

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Г. К. КРЮЧКОВ:

*„...На каждом из нас
лежит ответственность
за дарованное спасение...”*

“Пасха — радость и ответственность” стр. 2

Путь верности Господу.

О Павле Фроловиче ЗАХАРОВЕ

читайте на стр. 50

Н. Г. БАТУРИН

*Я ВЕРЮ В БОГА
ИСТИНЫ!* стр. 35

2-3
1984

Божественная тайна Церкви Христовой состоит в том, что «малое» не является основанием для уныния и страха.

Давид был младшим сыном Иессея, но именно его избрал Бог.

Вифлеем — «наименьший из городов Иудиных», но «из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле» (Мих. 5, 2).

Израиль — наименьший из народов, но он стал народом Божьим.

Бог утверждает Свое дело в этом мире на малом стаде и засеивает поле Свое семенами наименьшими из всех семян.

Вожди мира сего утверждают свои царства на массах. Божье же воинство там, где двое или трое собраны во имя Его.

Характерным для мира сего являются пирамиды египетские. Так они строят, так должны они строить: внизу массивный фундамент, а сверху шпиль, завершающий строительство. Бог строит Свои «божественные пирамиды» иначе. Широкий фундамент строительства Его Царства вверху, на небе, и тонкий шпиль — только горсточка людей, только «малое стадо» на земле, видимое воинство Божье. Но «не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство». Не бойтесь, вы, меньшинство, стоящее лицом против великой силы и могущества мира сего! Не стыдитесь вашего незначительного числа! Не унывайте, братья и сестры, на одиноких постах! В мире, одержимом величием, имейте мужество и смелость принадлежать к «малому», ибо воздаяние ваше в крепких руках!

ВЕСТИНИ

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит ежеквартально

2-3 (86-87) . 1984

СОДЕРЖАНИЕ

Пасха — радость и ответственность. 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Общение со Христом. 5
Распяtie 9
«Как должно вам поступать». 10
Только любовь 14
Кто будет помилован. 17
Оставьте сети. 24
Родились ли вы свыше? 26
«На Тебя уповает он». 29
Ад и рай. 31

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Я верю в Бога истины! 35

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

«Пишу вам, дети» (продолжение) 40

ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ

Путь верности Господу. 50

ПОДВИЖНИКИ БОЖЬИ

Джон Весли 59

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Мой ребенок. 62
Подарок Божий (стих). 63

СТИХИ

«Дети, дети мои!» 64
Он Один. 64
Святая скорбь. 64
«Мир в движении». 64

ПАСХА — РАДОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Возлюбленную Церковь Христову, искупленную драгоценной Кровью Небесного Агнца, сердечно поздравляем с великим торжеством Христова Воскресения!

ХРИСТОС ВОСКРЕС!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

По всей земле звучит пасхальный благовест, возвещая изобильное богатство благодати Божьей, дарованной нам в Иисусе Христе. И в благоговении склоняется наш дух перед Тем, Кто «был мертв, и се жив во веки веков», чтобы нас оживотворить со Христом, и воскресить с Ним, и посадить на небесах. Слава Ему!

Дорогие друзья! События, связанные с празднованием Пасхи, и донныне имеют огромное значение как для Церкви в целом, так и лично для каждой души. Давайте же поразмыслим над историей Божьего народа и над заповедью о Пасхе, чтобы извлечь драгоценное из оставленных уроков и научиться тому, как не отступить, но выстоять и войти в край обетованный по великой милости Небесного Отца.

Что мы знаем о Пасхе? Еврейское слово «пейсах» означает «прохождение мимо», или «избавление». Впервые оно прозвучало во дни Моисея в связи с выходом народа Израильского из Египта. Каждый израильтянин мог получить тогда свободу только через кровь закланного агнца: «И бу-

дет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо вас» (Исх. 12, 13). Путь к освобождению был наказан Господом. Но посмотрите: народ Божий мог заколоть пасхального агнца, мог вкушать его, не оставляя ничего до утра, мог помазать косяки дверей кровью, т. е. в точности ИСПОЛНИТЬ все повеления Господа, но НЕ ВСТАТЬ, но НЕ ВЫЙТИ, но НЕ ПЕРЕЙТИ Черного моря. Пришло бы тогда избавление ему? Конечно, нет! Господь сделал все со Своей стороны, но и от Израиля требовалось нечто: в свою первую Пасху он должен был не только совершить дело обряда, но и двинуться в путь, чтобы отсечься, отойти от рабства, с его идолами, жертвами, нечистотой, и, не оглядываясь, перейти в новую жизнь под водительство Бога.

Истомленные многолетним угнетением, израильтяне все как один ответили на Божий зов. Увлекаемые общим исходом, они вышли все. Но вскоре начали роптать и сделались строптивы. «Не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою...» (Евр. 4, 2). Большинство из них вышли телом, духом же оставались в Египте. Как быстро забылось жестокое притеснение их на чужой земле! Как будто и не было стенаний и вопля к Богу об избавлении! Уже не вспоминалась кровь жертвенного агнца, которая дала им свободу. Зато как

бы сам собой получился золотой телец, пляска и веселье вокруг него. Сердце их тянулось к виденному в Египте. Приятно туманили взор пары от оставленных котлов с мясом и чесноком. Даже гробы египетские нравились им! И если мужи веры, еще не выходя из Египта, при кончине своей напоминали об ожидаемом исходе сынов Израилевых и завещали даже, чтобы кости их вынести оттуда (Быт. 50, 24–25), — то этот народ, и выйдя, не мог отделиться от нечистого! Была у них вера, но вера обрядовая, без жертвенного служения Господу.

Так совершил Израиль свою первую Пасху, прообраз которой возвещал о грядущем избавлении, когда в мир придет истинный Агнец и совершится истинная Пасха для спасения всего мира.

Прошли века, и пришел час, когда Сын Божий сошел на землю исполнить все предначертанное Богом. К этому времени много претерпел народ Израильский: плен, рассеяние, полужызыкни Ирод сел на престоле их... Но твердо и крепко стояло формальное богочитание, и только отдельные верные души от сердца чаяли прихода долгожданного Мессии.

Какую же опасность таило в себе обрядоверие? Была вера, но вера лицемерная; была вера, но не было дел. А где нет дел, нет и веры (Иак. 2, 14–26). За богочитанием скрывалось людское своеволие: «Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу...» (Ис. 58, 3). Даже Пасху они превратили в обряд служения себе! И когда пришел Сын Божий, они дерзкой рукой били Его и предали распятию. Народ, погруженный в формальную обрядовость, праздновал избавление кровью агнца прообразного, — но распял Агнца истинного! Они так стремились

тщательно исполнять обряды, так хотели очиститься и умыться руки, что торопились предать на смерть Сына Божьего до субботы, чтобы ничем не нарушить закон Моисея. Скорей бы закончить распятие Иисуса, только бы не омрачалась пасха обрядовая!

Вот ужасы празднования Пасхи в дни Христа!

После этого страшного события наступил конец всякой пасхи для сынов Израилевых. «Се, оставляется вам дом ваш пуст», — сказал им Христос (Мтф. 23, 38). И по сей день нет у них ни левита, ни храма, ни священника. Отвергнув Христа, они потеряли все!

Мог ли народ Израильский знать в каком состоянии находится? Мог. Ибо Слово свидетельствует: они «огрубели сердца свои», «сомкнули глаза», чтобы не видеть, поэтому их слепота и ожесточение были сознательными. Господь говорил: «Праздники ваши ненавидит душа Моя» (Ис. 1, 14); «тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мрк. 7, 7). Да и сам народ нередко сознавал, что небо закрыто для них: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души, а Ты не знаешь?» Поэтому что оставили дело правды и милосердия, хотя внешне вели себя «как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий закона Бога своего».

Возлюбленные братья и сестры! Мы с вами также празднуем Пасху Господню. Но как мы празднуем ее? Посмотрите: от пасхи, совершенной в Египте, до пасхи в дни Иисуса Христа — отступление Израиля достигло такого развития, что они совершили Богораспятие «во имя Бога»! А Слово свидетельствует нам, детям нового завета, что такое же произойдет и с христианами послед-

ОБЩЕНИЕ СО ХРИСТОМ

Г. Х. МАКИНТОШ

них дней; что от дней земной жизни Христа до Его второго пришествия – отступление, обрядовость и противление истине в народе Его достигнет форм, равнозначных распятию Спасителя!

Мы радуемся о Господе, Который вывел нас из рабства греха в свободу Христову. Радуемся, что в Иисусе Христе Бог даровал нам все. Но не забудем: на каждом из нас лежит ответственность за дарованное спасение, чтобы не только встать и выйти, как древний Израиль, отсекаясь крещением, как Черным морем, от всего греховного, но, не оглядываясь назад, не воздыхая о спокойной жизни, идти на встречу знойной пустыне, чтобы пройти этот путь до конца! Ибо не начало увенчивает, а конец.

Сколько у нас есть христиан, готовых ради обряда, ради споконных богослужений поступиться самым святым – верным служением Богу! Но ведь именно в таком духовном состоянии находился народ Израильский, когда распинал Сына Божьего, потому что им не хотелось нарушать привычного религиозного уклада жизни.

Все это, дорогие братья и сестры, не отжившие пороки прошлого. Если бы сегодня Господь Иисус Христос пришел во многие церкви, но не в знакомом образе по картинам, а с простым лицом, носящим печать страданий за Церковь Свою, пришел бы с обличительным словом, то не обвинили бы мы Его, как и тогда, в нарушении спокойствия, в нарушении закона и не предали бы на узы и смерть?! Люди нередко празднуют Пасху с радостью, в повседневной же жизни распинают Бога и в обрядовом благочестии скрывают самые невероятные отступления.

Чего хочет от нас Господь? Среди разлагающегося мира и омерзвленного христианства Он зовет нас праздновать не со старой закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и святости, когда воплощенная вера действует любовью, когда церковь не заканчивается рядами празднующих на свободе, но простирается за пределы заточения и объединяется в молитвенной поддержке друг за друга.

Христос отдал за нас жизнь, и жизни, отданной Ему, ожидает от нас. Только покоряясь Ему всецело, празднуя Его воскресение и достойно ожидая Его пришествия, мы можем радовать сердце Божье. Поэтому что и в вечности Он является Агнцем, закланным за нас. С Ним будут те, кто шел Его стезей, кто уповал на Него всем сердцем, кто побеждал врага душ человеческих силой Божьей. Как сказано: «Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего» (Откр. 12, 11). Не искаженным свидетельством, дающим право на выживание для плоти, а победным свидетельством слова и жизни, полной послушания Отцу.

Поэтому, дорогие друзья, глядя на поток небесной благодати, изливаемой и в нынешний праздник Пасхи, будем радоваться со страхом и веселиться с трепетом, ибо Господь близко. Будем дорожить временем, пока лучи Воскресения Христова продолжают озарять землю, будем глубже и более полно преобразиться в победный образ Воскресшего Господа!

ХРИСТОС ВОСКРЕС!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

Аминь.

Г. К. КРЮЧКОВ

...Пасхальный агнец, служивший основанием мира Израиля, является замечательным прообразом Христа, как основателя мира всякой верующей души. По выходе из Египта Израильтянам ничего не следовало прибавлять к крови на перекладине двери. Ничего не приходится добавлять и к пролитой искупительной Крови Иисуса Христа.

«Опресноки» и «горькие травы» были также нужны; но они не имели никакого отношения к основанию мира. Они представляли собой потребность домашнего обихода, являлись характерными знаками совершавшейся в доме трапезы. **Основанием же всего была единственно — Кровь Агнца.** Она спасала Израиля от смерти и вела его к жизни, свету и миру. Она составляла связь между Богом и Его искупленным народом. Ответственность, которую несли на себе по отношению к Богу Израильтяне в качестве Богу принадлежащего и навеки искупленного народа, также составляла одно из их преимуществ; но ответственность эта не связывала Израильтян с Богом, а являлась лишь следствием связи с Богом.

...Рассмотрим принципы, олицетворенные праздником Пасхи. Собранное под защитой крови общество Израилево должно было иметь устройство, достойное Иеговы. Чтобы избежать суда, не требовалось, как мы видим, ничего, кроме искупительной крови; но для установления общения, которое создавалось под защитой крови, требовалось нечто, чем пренебрегать безнаказанно было нельзя.

Прежде всего мы читаем: «Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом

и с горькими травами пусть съедят его» (Исх. 12, 8). Агнец, вокруг которого собрано было общество Израилево и которого оно вкушало при праздновании Пасхи, был испечен, подвержен действию огня. Здесь мы видим «Христа, нашу Пасху» (1 Кор. 5, 7), Самого Себя подвергающего действию огня святости и суда Божьего, встретивших в Нем совершенство. Он мог сказать: «Ты испытал сердце Мое, посетил Меня ночью, искушил Меня, и ничего не нашел; от мыслей Моих не отступают уста Мои» (Пс. 16, 3). Все в Нем было совершенно; пламя испытало Его и не открыло в Нем никакой примеси. «Голова, ноги и внутренности», т. е. тайник Его разума, Его видимое хождение и все мотивы, Им управлявшие, все подвергалось действию огня и все оказалось совершенным. Способ, которым должно было ислечь агнца, был также очень знаменателен, как вообще знаменательны все подробности постановлений Божьих.

...Наш Пасхальный Агнец должен был перенести на кресте огонь праведного суда Иеговы. Мы не только находимся под вечной защитой Крови Агнца, но верою мы питаемся Самим Агнцем. Многие из нас не дают себе в этом отчета. Мы склонны довольствоваться совершенным для нас Христом спасением, не стремясь пребывать в святом общении с Ним. Его любящее сердце не может довольствоваться этим. Он нас к Себе приблизил, чтобы мы могли пользоваться Им, питаться Им и радоваться в Нем. Он предстает перед нами как перенесший на Себе всю ярость пламенного гнева Божьего, дабы сделаться в этом виде пищей наших искупленных душ.

Но как же следовало вкушать этого агнца? «С пресным хлебом и с горькими травами». Закваска всюду в Писании служит символом зла. Нигде: ни в Ветхом, ни в Новом Завете она не представляет чего-либо чистого, святого или доброго. Также и в этой главе «праздник опресноков» является прообразом действительного отделения от зла, отделения, вытекающего из того факта, что мы Кровью Агнца омыты от грехов наших; отделения, составляющего неперенное следствие нашего соучастия в страданиях Его. Испеченного Агнца можно было вкушать только с пресным хлебом. Самая малая доза того, что является типичным олицетворением зла, разрушила бы духовный характер всего постановления Божьего. Как мы можем внести что-либо злое в наше общение со Христом, пострадавшим за грехи мира? Это невозможно. Все, силой Духа Святого постигшие значение креста, этой же силой удаляют, конечно, и всякую закваску из своей среды.

«Пасха наша, Христос, заклан за нас. ПОСЕМУ станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5, 7—8). Праздник, о котором идет речь в этом изречении, жизнью и поведением Церкви соответствует ветхозаветному празднику опресноков. Последний продолжался семь дней; и вся Церковь, и всякий христианин в отдельности призваны ходить на земле свято в течение семи дней, т. е. в течение всего периода своего земного существования; и все это является следствием факта, что они омыты Кровью Христа, соучаствуют в Его страданиях.

Израильтяне избегали закваски для того, чтобы не быть истребленными навсегда из народа. «Семь дней не должно быть закваски в домах ваших; ибо, кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества Израильтян,— пришел ли то, или природный житель земли той» (ст. 19). «Истреблению» Израильтянина из общества соответствует нарушение для христианина общения с Богом, когда он себе позволяет что-либо несовместимое со святостью присутствия Божьего. Бог не мо-

жет терпеть зла. Одна нечистая мысль уже лишает душу общения с Господом; и пока пятно, нанесенное этой мыслью, не снято исповеданием греха, основанным на ходатайстве Христа, общение с Ним восстановлено быть не может (1 Иоан. 1, 5—10, сравни Пс. 31, 3—5).

Христианин, сердце которого искренне радуется этому, всегда может «славить память святых» Божьей (Пс. 29, 4; 96, 12). Он ни на волос не хотел бы уменьшить меру святости Бога. Великой радостью для него является факт хождения рука об руку с Тем, Кто не терпит ни малейшего атома «закваски» в Своем присутствии.

Благодарение Богу за то, что мы знаем, что ничто не может порвать связи, которые связывают с Богом верующую душу. Мы спасены «спасением вечным в Господе»; не условным спасением, а «Спасением вечным» (Ис. 45, 17). Но спасение и общение — вещи разные. Есть много душ спасенных, но которые не пользуются плодами своего спасения. Я не могу чувствовать себя счастливым под защитой помазанной кровью кропления перекладныи дверей, если закваска есть у меня в доме. И, как кровь агнца спасала Израильтянина от меча губителя, но употребление квасного хлеба лишило бы его общения с Богом, так и в отношении каждого христианина. Нас спасает Кровь Христа; однако, если мы терпим зло в мыслях, словах или действиях своих, то не будем иметь части в спасении и истинного общения с Самим Агнцем.

В этом (я не сомневаюсь) и кроется причина духовной засухи и отсутствия истинного и постоянного мира в сердцах детей Божьих. Они не хранят святости, не соблюдают праздника «опресноков» (Исх. 23, 15). Кровь виднеется на перекладине дверей, но закваска, находящаяся в их домах, мешает им пользоваться защитой, оказываемой им кровью. Принадлежащие к обществу Божьему члены должны быть святы; они не только освободились от вины и последствий греха, но и от греховных привычек, от силы греха и любви к нему. Факт освобождения Израиля кровью Пасхального агнца возлагал на

него обязанность удалить из своего дома закваску. Не впадая в противоречие с волей Божьей, Израильтяне не могли говорить: «Теперь мы спасены, и можем делать, что угодно». Никак. Спасенные БЛАГОДАТЬЮ, они спасены были для СВЯТОСТИ. Душа, могущая хвалиться доступностью Божественной благодати и совершенством искупления во Христе Иисусе и в то же время «живущая во грехе» (Рим. 6, 1) явно доказывает, что она не понимает ни благодати, ни искупления.

Благодать не только спасает душу спасением вечным: она еще сообщает душе природу, находящую радость во всем, что Божье, потому что она Божественна. Мы делаемся причастными Божескому естеству, которое впадать в грех не может, будучи рожденным от Бога. Ходить в силе Божеского естества — значит на самом деле «соблюдать» праздник опресноков. Нет ни «старой закваски», ни «закваски порока и лукавства» в новом естестве, потому что оно исходит от Бога, а Бог свят и «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 16). Очевидно, поэтому мы освобождаемся от закваски не для того, чтобы улучшить нашу неисправимую порочную ветхую природу; не делаем этого также с целью получить новую природу, но потому что мы уже имеем эту последнюю. Мы имеем жизнь, и в могуществе этой жизни мы попираем зло. Лишь когда мы освободимся от вины греха, можем понять и проявить истинное могущество святости; напрасно было бы пытаться это сделать другим путем. Соблюдать праздник опресноков можно, лишь находясь под защитой крови.

Таким же значением, такой же типичностью исполнен и второй прообраз, сопровождавший вкушение опресноков; мы говорим о «горьких травах». Мы не можем участвовать в страданиях Христовых, не проникнувшись воспоминаниями, что именно присутствие Его к этим страданиям; и это воспоминание должно неминуемо произвести в нас дух смиренный и сокрушенный, настроение, типично изображенное при праздновании Пасхи с «горькими травами». Если испеченный на огне агнец представляет Христа, несущего на

Себе ярость гнева Божьего на кресте, горькие травы обозначают сознание, которым проникнута верующая душа, сознание того, что «Христос пострадал за нас». — «Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 5). При той постыдной беспечности, которая присуща нашим сердцам, нам необходимо глубоко вникнуть в значение «горьких трав». Кто может прочесть Псалмы 6, 21, 37, 68, 87, 108-й, не усвоив себе хотя бы отчасти значения хлеба без закваски, опресноков с горькими травами? Повседневная святость жизни, соединенная с глубокой покорностью души,— вот последствия истинного соучастия в страданиях Христовых; потому что нравственное зло и легкомыслие не могут устоять пред лицом этих страданий.

Но, спросят, быть может, некоторые, не находит ли душа глубокую радость в мысли, что Христос понес на Себе грехи наши, что Он вместо нас испил до дна чашу праведного гнева Божьего? Несомненно, что в этом заключается основание нашей радости. Но можем ли мы хотя на минуту забыть, что Христос пострадал за ГРЕХИ НАШИ? Можем ли мы выпустить из виду эту душепокоряющую истину, что Агнец Божий склонил главу под бременем прегрешений наших? Конечно, нет. Мы должны вкушать нашего Агнца с горькими травами, которые не представляют собой, разумеется, слез бесполезной и поверхностной sentimentalности, но правдивые, глубокие опыты души, с духовным пониманием и могуществом себе усвоивший смысл и жизненное значение креста.

Обращая наш взгляд на крест, мы открываем в нем то, что изглаживает все наши беззакония и душа наполняется миром и радостью. Но крест также совершенно устраняет действия плоти; он есть распятие плоти; смерть «ветхого человека» (Рим. 6, 6; Гал. 2, 20; 6, 14; Кол. 2, 11). Это приведет к практическим результатам, весьма для плоти «горьким», заставит нас отречься от самих себя, умерщвлять земные члены наши (Кол. 3, 5); считать свое «я» мертвым для греха (Рим. 6, 11). Все это может казаться

очень страшным, но человек, проникнувший внутрь дома, на двери которого была положена кровь кропления, думает об этом иначе. Травы, горечь которых почувствовали бы Египтяне, входили в составную часть Праздника освобождения Израиля. Люди, искупленные Кровью Агнца, познавшие сладость общения с Ним, считают для себя «праздником» необходимость отвергать зло и почитать плоть мертвой.

«Не оставляйте от него до утра; но оставшееся от него до утра сожгите на огне» (ст. 10). Это повеление показывает нам, что общение общества не должно было никоим образом отделяться от жертвы, на которой это общение было основано. Сердце должно иметь в живой памяти, что истинное общение нераздельно связано с совершенным искуплением. Думать, что возможно общение с БОГОМ на каком-либо другом основании, значит воображать себе, что Бог может иметь общение со злом, которое в нас; думать же, что возможно иметь духовное общение с ЧЕЛОВЕКОМ на другом основании,— это значит образовать не святой союз, от которого нельзя ожидать ничего другого, кроме замешательства и несправедливости. Все, одним словом, должно основываться на крови и быть с ней непосредственно связано. Вот прямое значение этого постановления, требовавшего, чтобы Пасхальный агнец весь съедался в ночь пролития его крови. Общение духа не должно отделяться от того, на чем оно основано.

Какую чудную картину являет собой нам общество Израиля, укрывавшееся под защитой крови, мирно вкушающее испеченного агнца с опресноками и горькими травами! Не приходилось страшиться суда, страшиться гнева Иеговы, опасаться справедливого возмездия, которое как внезапно налетевшая буря, постигло Египет. За косяками дверей, окропленных кровью, все дышало глубоким миром. Ничто не угрожало Израильтянам извне; ничто не могло их смутить внутри их домов, кроме закваски, которая оказалась бы смертельным ударом для их безмятежного мира, для их великого счастья. Какой прообраз для Церкви!

Какой прообраз для христианина! Да поможет нам Господь проникнуться глубоким значением и в смирении души сообразоваться с Ним!

Не одному только этому научает нас ветхозаветное установление Пасхи. Мы рассмотрели положение и пищу Израиля; остановимся теперь на одежде Израиля.

«Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью; это Пасха Господня» (ст. 11). Израильтяне должны были вкушать Пасху как народ, готовый оставить страну смерти и мрака, гнева и суда, чтобы направиться в страну Обетованную, к наследию, им предназначенному. Кровь, предохранявшая их от судьбы, постигшей Египетских первенцев, была также основанием и их избавления от рабства Египетского; и теперь им следовало пуститься в путь и идти рука об руку с Богом к стране, текущей молоком и медом. Они еще, правда, не перешли Черного моря; не прошли еще «пути трех дней» в пустыне; но в принципе они уже были народом искупленным, народом отделенным, народом пришлым, чаявшим освобождения и томившимся в рабстве; и вся одежда их должна была сообразоваться с их настоящим положением и с ожидавшей их будущностью. «Препоясанные чресла» Израиля обозначали резкое и решительное отделение его от всего окружающего и его подготовленность к служению. «Ноги, обутое в обувь», свидетельствовали о готовности Израиля покинуть его «окружающую обстановку»; «посох же в руке был выразительной эмблемой народа-странника, нашедшего для себя опору вне себя. Да проявятся все более и более все эти отличительные черты народа Божьего в каждом из членов его искупленной семьи!

Дорогой читатель, «будем заботиться об этом» (1 Тим. 4, 15). Милостью Божьей мы испытали на себе освящающее действие Крови Иисуса; поэтому мы имеем преимущество питаться благословенным Господом, погружаться в «неисследимые богат-

ства» Его, «участвовать в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3, 10). Будем же и мы «вкушать» опресноки с горькими травами; да будут и наши «чресла препоясаны», «ноги обуты в обувь», да будут и «посохи в руках наших». Да будем и мы, одним словом, для всякого, нас видящего, народом, запечатленным святостью, народом распятым для мира, народом бодрствующим и деятельным, народом, заведомо идущим «навстре-

чу Богу», к славе «предназначенной Царству» Его. Да проникнемся мы, милостью Божьей, таким серьезным сознанием глубины и могущества всего этого, чтобы все эти истины не были для нас лишь теориями, не были для нас бесполезным знанием и бесплодным исследованием Писаний, но сделались действительностью живой, Божественной, на опыте испытанной и проявленной в жизни нашей во славу имени Божьего.

Распятие

«Распятие — ужаснейшая и отвратительная казнь» по определению римского оратора и защитника на суде Цицерона.

В распятии соединены жестокие физические страдания, длительность казни, ее позорность и сильное впечатление на зрителей, бывших свидетелями медленной агонии распятого. Эта казнь налагалась римлянами на отъявленных злодеев, разбойников, грабителей на дорогах, бунтовщиков и рабов, совершивших преступления.

Преступников раздевали, оставив им полотняные повязки около чресла. Во время этих приготовлений римляне разрешали оказывать преступникам сострадание: дать выпить кислого вина с одурманивающим горьким зельем. Затем четыре воина приступают к распятию. Они кладут виновного на крест, лежащий на земле. Двое воинов растягивают руки, третий — ноги, четвертый прибавляет их ко кресту.

На руках гвозди вбивались не в центр ладони, как это изображают художники, а у самого основания ладони, где кисть руки соединяется с запястьем, так как это место может выдержать даже двойной вес тела, и тело не может сорваться со креста от собственного веса или тех движений тела, которым оно подвергается на кресте. Поэтому это место и выбиралось палачами при пригвождении рук. Но гвоздь, вбивае-

мый в этом месте руки, повреждает срединный нерв, который идет от пальцев и поднимается вверх по руке, и тогда большой палец руки как бы выворачивается через ладонь и в таком положении остается.

Ноги распинаемого воины прикрепляли к вертикальному столбу. Подошва одной ноги прижималась к подножию креста, на ней устанавливалась вторая нога и один гвоздь прикреплял их к столбу. Раны на руках и ногах особенно болезненны. Известно, какой необыкновенной чувствительностью отличаются нервы этих конечностей.

Тело на кресте беспокойно висит, ожидая своего конца — смерти.

Вскоре распятого начинает страдать от страшных судорог мускулов рук и ног. В конце концов эти судороги захватывают мускулатуру, при помощи которой человек дышит, так что он может сделать вдох, но не может сделать выдох. Единственный способ избежать удушья — это подняться на прибитых ногах или подтянуться на прибитых руках. Пока человек в силах это сделать, он живет. Необходимость дышать, т. е. жить, заставляет распятого все время подниматься на ногах или подтягиваться на руках. Живое тело на кресте, видит, слышит, может говорить.

Из книги «Последние часы жизни Иисуса Христа»

«КАК ДОЛЖНО ВАМ ПОСТУПАТЬ»

1 Фес. 4, 1

Обращаясь к верующим Фессалоникийской церкви, Ап. Павел писал: «Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы пред вами верующими; потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу» (1 Фес. 2, 10—12). И далее, желая видеться с детьми Божьими, говорил: «За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, принявши от нас, **как должно вам поступать и угождать Богу**, более в том преуспевали... Ибо воля Божия есть освящение ваше... Чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести...» (1 Фес. 4, 1—7).

И наконец, прочтите еще 5 главу 15—25 стихи.

Просьба, убеждение и мольба Апостола к детям Божьим Фессалоникийской церкви состояла в том, чтобы они свято, праведно и безукоризненно поступали в своей жизни и служении Богу, т. е. поступали достойно Бога (другими словами, — угождали Богу), «ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости». Об этом говорили и все Апостолы. (Сравним, например, 1 Петра 1, 13—23.) Таково должно быть содержание и всей нашей христианской жизни.

Молитва желающего поступать достойно Бога такова: «Итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ» (Исх. 33, 13). Сам Господь наш Иисус Христос в Своей Первосвященнической молитве сказал: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» и еще: «Я есмь путь и истина и жизнь».

На страницах Священного Писания мы имеем целое облако свидетелей (а вы знаете, что облако состоит из бесчисленных миллиардов мельчайших молекул водяного пара), которые еще с древнейших времен стремились угождать Богу, поступать достойно Его. Они наследовали благословения Божьи, и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом, ибо Он приготовил им город.

Вот первые два примера; Авель и Енох. «Верою Авель принес Богу жертву **лучшую**, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его». Весь смысл его жизни и служения, все его желание и стремление было **угождать** Богу, принести Ему в жертву то, что наиболее угодно Ему. И он этого достиг верой. Эти лучшие дела Авеля

были осуществлением ожидаемого, стремлением приблизить это ожидаемое, выражали уверенность в невидимом. А ожидаемое и невидимое было обещано Господом Богом в 3 главе Бытия, 15 ст. (Сравните Гал. 3: 16, 22—27.) Но Авель оказался первым мучеником за веру. Его служение Богу оборвалось трагически: он был убит своим завистливым старшим братом. Может быть, потому-то и осталась его лучшая жертва памятной на все века. «Он и по смерти говорит еще». Жизнь Авеля — это первое действие веры в духовной жизни человечества. О ней вспоминал Иисус Христос в Своем учении, а также и Апостолы. Жертва Авеля явилась первым прообразом жертвы Христовой. Об этом нужно было бы говорить подробнее.

Второй каплей, «пылинкой» в облаке свидетелей веры является Енох, седьмой от Адама. Он был уже не только служителем Бога, но и пророком, проповедником правды Божьей. Однако и о нем в Слове Божьем мы имеем только как бы краткие сообщения: «Верою Енох переселен был так, что не видел смерти». Как же так? Если первый шаг Авеля, первая его лучшая жертва были сопряжены со смертельной опасностью, то почему же Енох не увидел смерти и был переселен верой прямо в вечность, прямо в Небесное Царство, прямо к Богу?! Какой это великий размах действия веры! Это уму непостижимо. Больше того: если вера Авеля была только началом, то вера Еноха переносит нас к концу истории человечества и к концу истории Церкви Христовой, которая, ходя пред Богом верой, также ожидает переселения в вечные обители Творца, приготовленные Иисусом Христом для всех любящих Его. (Евр. 11: 1, 4—6).

«А без веры угодить Богу невозможно». Чтобы и нам свято и праведно, и безукоризненно поступать в жизни и угождать Богу, нужна вера, действующая любовью. Вера может являться для нас и особым даром Божьим (1 Кор. 12, 9). Но самое простое проявление веры — это

наше послушание Богу, Его Слову, Его заповедям, как и послушание детей своим родителям (Иер. 7, 23; Быт. 22, 18; Рим. 4, 3). Будем и мы, подобно Еноху, ходить пред Богом, во всем угождая Ему, чтобы в нашем хождении и старании сделать для Господа все самым лучшим образом проявлялась наша вера и полное послушание Ему. Тогда и мы с радостью дождемся переселения, и Бог возьмет нас к Себе, как Он взял Еноха. Ибо Иисус Христос сказал: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Иоан. 14, 3).

После первых двух свидетелей веры в 11 гл. Послания к Евреям приводятся еще три свидетеля: Ной, Авраам, Сарра.

Ной, проповедник правды, тоже был переселен в ковчеге из первого, погибшего в водах потопа, мира во второй мир и является прообразом нашего спасения в ковчеге Церкви Нового Завета Иисуса Христа. «Верою он сделался **наследником праведности по вере**» (Ср. Рим. 8, 12—18). Чтобы уяснить важность и необходимость нашей веры, во всем угождающей Богу, нужно представить себе страшную картину погибающего мира в водах потопа в прошлом и еще более страшную — предстоящей гибели второго мира в пламенеющем огне, когда небо и земля сгорят. А мы верой ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда (2 Петр. 3, 10—15).

«Верою Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет». Кто не читал еще книгу Джона Буньяна «Путешествие пилигрима в Небесную страну», убедительно прошу: прочтите, пожалуйста. Авраам истомился жизнью между идолопоклонниками, мучился в праведной душе своей от мысли о неизбежности суда Божьего над развратным, греховным миром. И он верой увидел грядущего Христа и с радостью повиновался Богу идти в неведомую страну. Подобно Буньяновскому пилигриму, он бежал из города Разрушение (Иоан. 8, 56; Д. Ап. 7, 2). Но почему же он «верою

обитал на земле обетованной, как на чужой? Конечная цель его путешествия из Ура Халдейского была не здесь, а в вечности. «Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог». Он ожидал Христа и Его Нового города мира и правды. Основание Божьего Нового Иерусалима было положено на Голгофе. Краеугольным камнем, человеками отверженным, но Богом избранным, был — Господь Иисус Христос, распятый за наши грехи, проливший Кровь Свою святую для нашего прощения и спасения. Верующий в Него не постыдится. Слава, слава Ему!

Женские образы свидетельниц веры также неоднократно встречаются на страницах Священного Писания. Пример Сарры убедительно говорит о том, что вера открывает доступ к принятию силы Божьей. Жизненной силы. Она проявилась в земном служении Иисуса Христа: в исцелении больных, прокаженных, хромых, слепых, глухонемых, в изгнании бесов и в воскресении мертвых. Она проявлялась в верующих детях Божьих и по сегодняшний день. Ибо Иисус Христос вчера и сегодня и веки Тот же.

Апостол подводит итог жизни этих людей веры: «Все сии умерли в вере, не получивши обетования, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле... но они стремились к лучшему, то есть, к небесному...» Бог приготовил им город, к которому они стремились, живя верой и с верой умирая. Верой они перешли реку смерти с радостью, видя издали все обетования Божьи, слыша неизреченные слова, которых невозможно человеку передать. Голос с неба, который нужно было нам передать, гласит: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13).

Вера же Авраама заслуживает особого внимания; и Дух Святой выделяет ее, как особый пример. Она достигла своего апогея в принесении в жертву

Исаака, за что Авраам был наречен другом Божиим, так как он разделил скорбь Отца Небесного в принесении Сына едиnorodного в жертву умилоствления за грехи всего мира. В этой высочайшей вере Авраама нашла свое выражение первая и наибольшая заповедь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим...». Эта вера постигла тайну того, «что Бог силен и из мертвых воскресить».

О вере Моисея много сказано в Писании. Но слишком ограничены ныне наши возможности, чтобы перечислить все проявления этой великой веры.

Что же касается веры Иисуса Навина, то и мы, вслед за Апостолом Павлом, коснемся ее лишь в часы падения стен Иерихона — т. е. символа этого мира, не имеющего под собой основания. Авраам ожидал города, имеющего основание, поэтому он всю жизнь оставался странником и пришельцем и обитал в шатрах с Исааком и Иаковом.

Но среди благословенных образов прошлых веков оставлена нам в пример еще одна вера, очень знаменательная для нас, язычников. Это вера Раави, которая не погибла с неверными, а была спасена и приобщена к народу Божьему. Это прообраз того, что всем нам, а не только евреям, верой открыт доступ ко спасению во Христе и ко всем Божьим обетованиям в Нем.

В числе героев веры множество тех, «которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов (Даниил), угашали силу огня (трое юношей), избегали острия меча, укреплялись от немощи... жены получали умерших своих воскресшими» (Евр. 11, 30—35).

В наших условиях гонений и скорбей необходимо обратить внимание также на такого рода веру, о которой далее говорится: «иные же замучены были, не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытаны поруганиями и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались... терпя

недостатки, скорби, озлобления...».

«Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (11, 33—37; 12, 1—2).

Далее, прочтите в этой же 12-й главе стихи 12—16 и 22—26, 28. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что о нас, «достигших последних веков» перед пришествием Господа нашего Иисуса Христа, говорится, что мы можем видеть новый город Иерусалим не издали, а уже рядом, совсем близко. Однако «нынешние временные страдания» часто могут затуманивать наш духовный взор и мы можем не видеть нового Иерусалима, сходящего с неба от Бога. Поэтому так необходимы нам очи веры, очищенные святой мазью (Откр. 3, 18), чтобы видеть этот сияющий город жизни вечной без бури и тревог, в котором приют сердечный для нас готовит Бог (Рим. 8, 18).

Итак, вникая в учение Иисуса Христа, мы познаем путь Божий, по которому следует идти, познаем волю Божью, чтобы исполнять ее в точности и тем самым приобрести благоволение в очах Его.

Поэтому постараемся следовать повелению Божьему: «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (И. Нав. 1, 8; прочтите также: Пс. 118, 9; Иоан. 5, 39 и 1 Тим. 4, 16).

«О сем заботься,— говорит Апостол Павел Тимофею,— в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден».

Вот об этом и я прошу вас, в этом убеждаю, об этом умоляю вас, чтобы вы во всем поступали достойно Бога, верой совершая труд во имя

Его, принося Ему наилучшие жертвы хвалы сокрушенного духа, ибо Он живет со смиренными и сокрушенными сердцем, чтобы оживлять их, вдохновлять, радовать и ввести в Свое Небесное Царство, уготованное от создания мира.

Среди испытаний многими скорбями не забудем, что так нам суждено Господом. Он хочет, чтобы и в этих условиях мы сохранили слово терпения Его и были побеждающими, как и Он победил (Откр. 3: 8, 10). И победа, победившая мир, есть вера наша, как говорил Апостол Иоанн в 1-м послании. Поэтому будем просить у Бога именно такой силы и веры, чтобы и в наших условиях мы могли остаться верными Ему до конца, до Его славного пришествия.

Постоянно вникая в себя и в учение Господа, будем одновременно готовить себя для дела евангелизации нашей родины. Ибо я верю, что перед пришествием Своим Господь дарует и нам времена отрады и дарует свободу для широкой проповеди Евангелия, для призыва всех народов и племен в нашей стране (их более ста) к покаянию, пошлет пробуждение, освящение и приготовит нас к Своему славному пришествию. Но без нашего участия Он этого не будет делать. Поэтому мы и должны прилагать все старания к духовному воспитанию всей христианской молодежи, всех церковью Христовых, чтобы Он излил на нас потоки благословений, излил силу свыше, Духом Святым исполнил нас.

Несмотря на многие скорби наши,— «Всегда радуйтесь.

Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе». ...Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранятся без порока в пришествие Господа Иисуса Христа.

Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие.

Н. Г. БАТУРИН

Только любовь

Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так...

2 Кор. 5, 14

Юные друзья! Наверное, ни одно молодежное общение не проходит без пения. Но какой бы гимн вы ни пели, многое заставляет в нем подумать о христианском пути.

Вот гимн: «Хорошо, как мы счастливы с Богом!..» Но спеть его — одно дело, а иметь истинное счастье в Боге, во Христе Иисусе — совсем другое.

Думаю, никто из нас не будет отрицать, что неотъемлемой частью жизни истинного христианина являются страдания. И какое бы место Священного Писания мы ни открыли, везде читаем, что Христос никогда не оберегал от страданий ни Своих учеников, ни Самого Себя. Помните, как Христос открывал ученикам тайну, что Ему надлежит пострадать и быть распятому за род человеческий? Самый пылкий ученик воскликнул тогда: «Учитель, да не будет этого с Тобой!» Христос ответил ему: «...Отойди от Меня, сатана!» Не дай, Господь, никому из нас услышать подобные слова! А ведь Петр сказал это из любви к Богу! И не потому ли Христос позднее трижды спрашивал его: «Любишь ли ты Меня?» Ключ к тайне счастья: «Любишь ли ты Меня?»

Христос оставил нам заповедь: «...да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Иоан. 15, 12–14).

Я смело могу сказать, что вы — тоже наши друзья. Я это особенно ощутил, находясь в заключении. Очень многие друзья присылали мне поздравления. Я не мог даже сосчитать их. Но однажды решил сосчитать. К празднику Рождества было 260 поздравлений. Особенно дорого было получать весточки от тех, с кем —

Вместе верили, вместе любили
и пели.

Вместе дороги мерили, часто
под вой метели.

Вместе стояли прямо мы,
слыша угрозы злые...

С такими друзьями хотелось бы, конечно, войти «в край дорогой и солнечный».

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 35). В следовании за Христом любовь между детьми Божьими является основой счастья. Хочу прямо сказать: если мы не будем иметь любви между собой, — никогда не узнаем тайну счастья во Христе Иисусе!

Ведь даже люди мира сего пришли к выводу: «Хорошо быть любимым и любить». Но мир потому не может постичь этой тайны счастья, что, во-первых, отрицает Бога, Который есть Сама Любовь, а во-вторых, хочет быть любимым и только потом любить других. Потому не получается у них крепких семей, что первое место отводят эгоистичному «я», которое требует уважения, почтения, любви; и только потом это «я» будет любить.

Христос первым возлюбил нас. Скажите, разве было в любви Его что-нибудь корыстное, то, из чего Он хотел бы извлечь для Себя пользу? Христос принес такую любовь, которой мир никогда не знал и не мог даже себе представить: Он отдал жизнь Свою за людей! Праведный за неправедных! Поэтому Его заповедь и названа новой. Христос заповедал и нам, Его друзьям,

так любить друг друга, как Он возлюбил мир и предал Себя за грешников.

Перед трудной дорогой страдания, перед Голгофой, Христос произнес Свою первосвященническую молитву, как нечто самое сокровенное: «Отче, которых Ты дал Мне...». Вот о ком была Его просьба; о самых дорогих, самых близких для Него!

Мы — последователи Иисуса Христа — и живем в любви. Той любви, которая зовет на жертву ради других; любви действенной, выраженной в делах милосердия, заступничества, подвига и страдания. Наивысшим примером этой любви является смерть Иисуса Христа. Подобным подвигом она воплощалась и всеми учениками Его и истинными последователями во все века. История доказала, что выражение «кровь праведников — семя христианства» — не просто риторическая фраза. В ней суть жизненности Церкви!

Страдания — движущая сила христианства. К этому выводу пришел даже отступивший от Бога профессор духовной академии г. Ленинграда, некто Осипов, который признал: «В настоящее время многие религии отмирают, это всем известно. Только один баптизм, всем на удивление, упорно набирает число своих членов, потому что у них (баптистов) каждый член церкви — священник». Слава Богу, что это вынуждены признать даже отступники от истины!

К сожалению, не все, называющие себя христианами, скажут, что страдание — это благо. И только когда страдания пройдут, сознают: «Да, хорошо, что я пострадал». А вот если сейчас предстоит пойти на страдание, уклоняются: «Лучше чуть позже».

И все же путь подлинного христианства без страданий немислим. И дай нам Бог воспринимать их не как нечто вынужденное, томящее и неприятное, а с радостью и готовностью. Любовь Христова, рожденная в сердце Духом Святым, является единственным сред-

ством радостного перенесения скорбей. «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1, 5).

Когда я приехал жить на Украину, мне встретился человек, более десяти лет проведший в Воркуте на Севере. То, что он рассказал, глубоко тронуло меня. Однажды во время собрания пришли представители власти, спрашивают: «Кто пресвитер, встать!» Все сидели. «Кто пресвитер, встать!» — Никто не поднимается. И вот встает этот брат и говорит: «Я пресвитер». Его увезли. А потом отпустили. Пресвитер церкви подошел к нему и спрашивает: «За чем ты, брат, встал? Разве ты пресвитер?» — «Нет, не пресвитер». — «А за чем ты встал?» — «Я посмотрел, никто не встает, взглянул на тебя и так мне стало тебя жалко — ты еще молодой, дети малые... А я... Ну что ж, я уже страдал раньше, дети выросли у меня. Давай, думаю, встану! Ты ведь даже не знаешь, как вот с этим преступным миром обходиться. Там особое нужно обхождение. А я как-то научился уже с ними... Думаю, дай встану. Пусть брат тут дело ведет, пусть прославляется имя Божье, а я встану. И вот так решил...»

Какое заступничество и готовность к страданиям проявляет подлинная любовь, зажженная в сердце Христом!

Отрадно читать свидетельство служителя-узника М. И. Хорева, написанное им из уз: «Если мое пребывание в тюрьме принесет Господу славы больше, то зачем мне свобода?! Если моя смерть в тюрьме послужит славой для Господа, то зачем мне жизнь?!» Воистину, страдания теряют свою удручающую силу, когда мы страдаем любя.

Если между нами не будет любви, мы не сможем устоять до конца и остаться верными. Трудно положить душу за того, кого недолюбила душа! Трудно. Даже и заповеди такой нет. «И нет больше той любви, как если кто положит душу свою... — за кого? — за

друзей своих!» А друзья, конечно, любят друг друга. Если мы не любим друг друга, то мы не друзья Христу. А если не друзья, то кто же? Враги? Вы говорите: нет. Но это все-таки так! Загляните в свое сердце: если вы не любите, недолюбливаете кого-то, то, в конечном итоге, в вашей духовной жизни произойдет надлом и вы встанете на самый опасный путь.

Некоторые рассуждают, что они ничего не имеют по отношению к тому или иному человеку. Они просто равнодушны. Любовь и равнодушие — совершенно два разных свойства. Кто любит — не может быть равнодушным. Кто испытывал голод любви, не видя долгое время братьев и сестер по вере, тот молился: «Господи, какое это счастье, если бы я сейчас мог склонить перед Тобой колени с дорогими друзьями!..»

Мы не даем отчета своему равнодушию. И может быть, только потому, что нас не постигали страдания и мы не пережили разлуку с друзьями. В лагере у меня были трудные обстоятельства. Однажды против нас пытались настроить нехороших людей, воров (в зоне были еще верующие). Люди льнули к нам, уважали. А эти специально настроенные воры стали даже Христа поносить, на Бога ругались при всех. Я иногда останавливал их, но они еще больше ожесточались. Тогда я прямо спросил: «Чью ты волю исполняешь? Может, тебя те послали, которые стараются всякое упоминание о Боге свести к нулю?» Он подбежал ко мне и, кивая на меня, обращается к брату, сидевшему рядом со мной:

— Я его сейчас должен ударить, что ты будешь делать?

— Если ты меня ударишь, я тебе ничего не скажу. А за брата я душу положу!

Какое счастье, что в нашем братстве есть такие прекрасные, жертвенные люди и столько простоты, столько искренности в них! Этот брат никогда без улыбки меня не встречал. А нам за-

прещено было даже встречаться. Если увидят нас вместе, в ШИЗО сажают без суда. А мы каждый день встречались, и к этому нас влекла любовь. Ведь только в скорбях и испытаниях рождаются и цветут духовные благоухающие цветы христианской верности! А таких людей у нас — большой букет! Какое это великое свидетельство всему миру!

Мы никому не показывали слез, но при расставании не могли их скрыть. «Вот если бы его срок поделить, — думал я. — Хоть трудно, семья, дети и все же...» А на свободе сколько раз сестры старушки говорили мне: «Брат, я пошла бы за тебя в тюрьму». Думаю, точно пошла бы!

В Турции есть такой закон: если кого-то посадили в долговую яму, то родственник может за него отбыть срок. Но у нас есть прекрасная заповедь: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле» (Евр. 13, 3).

Мы поем: «Хорошо, когда сердце свободно...» Но свободно от чего? — От греха и зла. Но если сердце свободно от любви, это очень плохо. Значит, оно останется равнодушным, будет ненавидеть, а это страшное состояние. Отсутствие любви ведет к большим потерям в жизни церкви. Любовь дает простор всем нашим действиям. Любовь и Христа привела на крест. И сейчас Его любовь, действуя обильно, дает нам силу переносить страдания за имя Его. Сила жертвенности многих детей Божьих и преданность Иисусу в наши дни в глазах всего мира творит чудеса.

Придет час, когда уже не будет необходимости в вере, упразднится надежда, а любовь — пребудет вечно! На ней, этой чудной Христовой любви, будем и дальше строить нашу жизнь, и братские отношения, и служение во славу возлюбившего нас Всемогущего Бога!

Е. Н. ПУШКОВ

КТО БУДЕТ ПОМИЛОВАН

Всем нам, братья и сестры, хорошо известен младший сын Иисуса Вифлеемлянина: белокурый отрок, с красивыми глазами и приятным лицом. Господь предпочел его не только Саулу, но и семи его родным братьям. Это Давид. Присутствие Господне озарило всю его жизнь. Силу Божью он испытал еще в отроческие годы.

Давид был помазан в цари, но его смирение испытывалось длительными скитаниями; и отовсюду он, уповая на Бога, выходил победителем.

Но, как известно, были в жизни Давида и времена горьких падений. Увлечение Давида Вирсавией стоило ему многих слез и больших потерь; и сокрушение об этом грехе к нему пришло не сразу. Прошло более года, у Вирсавии уже родился сын, а Давид не вспоминал о своем поступке. Немногие были посвящены в его дела, и он надеялся, что со временем сердце его успокоится, а также сгладится острота впечатлений в памяти тех, кто был причастен к его тайне.

А Господь ждал сокрушения Давида, и, не дождавшись, послал пророка Нафана, который обличил Давида в притче.

— Как ты думаешь, — предложил он рассудить Давиду, — прав ли богач, имеющий множество скота, когда взял у бедняка единственную овцу для странника?

«Сильно разгневался Давид на этого человека, и сказал Нафану: жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это. И за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания» (2 Цар. 12, 5—6).

Всегда легче выносить приговор другому человеку, и суд над ближним нам кажется весьма справедливым. Быстро

мы решаем иной раз, кто чего достоин. — Такое бессердечие! — негодовал Давид без предвзятости. — Как это можно?! Смерть ему!

Но если богачу, похитившему последнюю овцу у бедняка, — смерть, то чего же заслуживаешь ты, Давид, за Вирсавию, которую отнял у Урии?

О, об этом Давид не подумал. Он увлекся справедливостью суждений о богаче, а о том, что сам поступил худо, не подумал. У него было время раскаяться перед Урией, но он этого не сделал.

Если человек не исповедует свой грех, тогда обязательно рождается второе, более страшное преступление, а за ним следующее... и так по цепной реакции все дальше и дальше.

Не удалось Давиду уговорить трезвого Урию пойти домой, — он напоил его пьяным: может быть, он пьяный пойдет? Чувствуете? — новое преступление делает Давид. Ему не удается снять с себя подозрение — тогда он ищет повод убить Урию и убивает его руками Аммонитян.

И после сердце Давида не дрогнуло. Оглянувшись по сторонам — никто не догадывается, последний свидетель убран с дороги, все тихо. Теперь можно Вирсавии войти в его дом на правах жены.

От людей все было скрыто, но пред Богом это было мерзостью. Об этом мы читаем: «...И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа» (2 Цар. 11, 27).

Но вот Давид услышал от Нафана, что он является тем бессердечным богачом и по собственному приговору заслуживает смерти. В ответ мы слышим: «Согрешил я пред Господом. Вот и все. Больше ни единого слова извинения, оправдания. Строго Давид осудил богача. Без сожаления

вынес приговор и себе: смерть. Давид готов был умереть и признавал это воздаяние долгом справедливости. Внутренне он уже исполнил над собой этот приговор. Бог видел его готовность, потому Нафан объявил ему: «Ты не умрешь, Господь снял с тебя грех твой». Высоко ценил Давид жизнь отверженного Богом Саула, поэтому так драгоценна в глазах Божьих была и его жизнь (1 Цар. 26, 24).

Смертный приговор человеку — высшая мера наказания у людей. А у Бога нет. Посмотрите, какое наказание вынес Бог Давиду: «Итак не отступит меч от дома твоего во веки...» Можете ли вы представить большее наказание, чем это? Веками меч Господень будет поражать детей, внуков, правнуков в десятом, сотом поколении. Веками, сколько будет длиться жизнь на земле! Встречали ли вы страшнее наказание?

Родители, пусть даже самые бедные, и те стараются хоть какое-либо наследство оставить своим детям. А что оставил Давид своим детям? Проклятие, меч Господень. Это ужасный приговор!

Но Давид сам сказал: вчетверо воздать богачу, смерти он достоин за бессердечность! Что касается смерти, то Господь отменил ее по милости в отношении Давида. А вчетверо воздать — это Давид сам себе вынес такую меру наказания. И суды начались; умирает сын, рожденный от Вирсавии; обесчестили дочь Давида Фамарь. (Скажу вам, это — великое несчастье для родителей. Легче похоронить детей здоровыми, нежели пережить подобное.) Амнон, сын Давида, за бесчестье Фамари тоже был умерщвлен. Это уже три тяжелейших наказания. А вот четвертое — Авессалом. Это уже воистину меч Господень повис над домом Давида. Одна беда за другой, как у Иова, с той лишь разницей, что Иова Господь испытывал, а здесь — наказание за наказанием. Давид, услышав о смерти Авессалома, зарыдал; «...сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя...» (2 Цар. 18, 33).

Нет, Давид, ты не умрешь. Тебе должно видеть это горе и пережить

его. Вчетверо воздается тебе по твоему суду. Ты говоришь, что легче умереть самому вместо детей? Нет, Давид, ты будешь смотреть на это бедствие, сердцем надрываться от плача, но все это ты должен нести.

Некоторые думают, что очень просто получить прощение. Да, просто, если ты не лукавил, не прикрывал греха и тут же исповедал его. Давид же так говорит о себе: «Лукавое пред очами Твоими сделал...»

О, если бы Давид пригласил Урию с войны и сказал: «Ты знаешь почему я тебя позвал домой?» — «Нет, господин мой». И когда этот «господин», упав перед своим подчиненным на колени, исповедал бы перед ним свою вину, то, возможно, все было бы по-другому. Конечно, тяжелы минуты самоосуждения, но не воздавалось тогда бы Давиду вчетверо!

Вспомните, как Давид убежал из дому от Авессалома и Семей, раб, бросал пылью и камнями в Давида и в храбрых воинов, шедших по правую и по левую сторону царя, и злословил: «Уходи, уходи, убийца и беззаконник, кровопийца». Слуги Давида не выдержали такого унижения: «Зачем злословит этот мертвый пес царя? Снять с него голову!» Они думали, что это просто злой человек позволяет себе такие вольности.

Но Давид-то знал за что ему приходится терпеть такой позор. «Нет, — говорит он, — пусть злословит. Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостию...» Давид понимает, что он достоин большего: достоин смерти. Поэтому всякое поношение в свой адрес считает справедливым, смиряется и хочет умиловать лицо Господне, чтобы Он отвел Своей карающей меч от его потомства.

С тех пор как Давид пришел в себя и понял тяжесть своего греха, он не переставал стенать пред Богом о своем поступке. С того самого дня, как ушел от него Нафан, Давид упал на землю и плакал пред Господом. Не на ковры лег, не на ложе, а на землю пал. И лежал не в окружении сочувствующих слуг, а один.

Семь дней его никто не мог поднять! Он не ел и не пил. Лежа на земле, с опухшими от слез глазами, он написал 50-й Псалом.

Давид так оплакал свое падение, что мы до сих пор, читая этот псалом, как бы слышим надрывный стон его терзающего сердца, чувствуем, как потрясены кости его, как он изнемог от чрезмерного сокрушения.

Только на седьмые сутки, поняв, что сын умер, Давид встал. Все эти дни он постился, просил Бога сжалиться над ребенком, «ибо думал: кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо?» Но первый приговор совершился.

Другие отцы, возможно, и не тосковали бы так о детях. «Сам я ведь не умру, милость Божья со мной, можно быть спокойным», — мог думать Давид. Да, он не умрет, но что оставил он своему потомству?

Я никогда не видел, чтобы кто-либо из занимающих такой высокий пост постился бы в течение семи суток и лежал на земле, как Давид. Мне приходилось поститься самому, но не в таких, конечно, условиях. Знаю многих, с умилением зывающих к Господу в посте, но Давид, пожалуй, по силе сокрушения и смирения является исключением.

Господь услышал Давида. Я хочу особо подчеркнуть удивительную милость Божью, явленную ему. Господь отвел Свой меч от дома Давида, не исполнил Своего приговора, отменил его. Вместо меча, который не должен был отходить от потомства Давида, Господь поднял благословляющую руку Свою над рабом Своим и над домом его, послал ему сына Соломона. «И Господь возлюбил его», — читаем мы (2 Цар. 12, 24—25).

Да, да! Мать Соломона — это та женщина, из-за которой обрушились все бедствия на Давида. Господь простил и дал от Вирсавии еще сына, который вошел в родословную Иисуса Христа! Вы можете себе представить такой неожиданный поворот событий? Нет, это непостижимо для человеческого ума! Господь прощает сполна, делает это так поразитель-

но и по одной только причине: Он смотрит на сердце! Для Него самое главное — сокрушенный дух. Ведь это о Давиде Господь сказал: «Нашел Я мужа по сердцу Моему...» (Д. Ап. 13, 22). Что же? Разве Бог нашел в Давиде грешника и этому радуется? Да, грешника, но который не стыдится каяться, умеет искренне оплакивать свои грехи, умеет открывать свою вину. Да, верно, он умел и скрывать ее. Но когда пришел посланник Божий, Нафан, Давид казнил, умертвил себя своим сокрушением. Прежнего Давида уже не существовало ни перед Богом, ни перед людьми, ни перед ним самим. Есть Давид плачущий, положивший в сердце своем наблюдать за ногою своею, остерегающийся, чтобы не согрешить. Есть Давид с новым сердцем.

Заметьте, Саул по согрешению произнес те же слова: «Согрешил я пред Господом». Но он не был помилован. Господь видел его сердце, что в нем не было подлинного сокрушения о содеянном, не было глубокого осознания того, что он безмерно огорчил Господа. «Почти меня перед народом... принеси вместе со мной жертву...» — просил он Самуила.

Мне вспоминается старец, посетивший однажды наше молодежное вечернее общение. За столом были только юноши и девицы и он. Мы пели, рассуждали. Когда дошла очередь до него, он взял в руки Евангелие и говорит: «Сейчас я вам скажу, дорогие, какие будут у вас дети».

Мне показались довольно странными его слова. Думаю: где же брат в Евангелии найдет сообщение о моих детях? И внутренне даже возмутился: «К чему такие рассуждения? Ведь никто из слушающих еще не женат и не замужем...».

— Вы имеете какое-то пророческое слово? — не выдержал я.

— Специального откровения у меня нет, но на основании Слова Божьего я с точностью могу вам указать, какие будут у вас дети.

— Ну, тогда скажите, — согласился мы.

— Дети будут у вас такими, какие вы сейчас. Если вы хорошие, — дети

будут лучше вас; если вы плохие, — они будут хуже вас. А сами себя вы знаете отлично.

В подтверждение этих слов брат прочел место Писания: «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7).

Мне тогда было 23 года, но эти рассуждения старца запали глубоко в сердце. Я совершенно не знал своей будущей жизни, понятия не имел будет ли у меня семья, дети. Но уже тогда я твердо усвоил, что все зависит от меня: если я буду богобоязненным человеком — мои дети пожнут благословением; если я буду нечестивым — детей моих ожидает проклятие.

Наше прошлое идет вслед за нами. Посеянное нами — хорошее или худое — непременно даст всходы. Урожай придется собирать нам — хочешь или не хочешь. Было бы крайне несправедливо — сеять недоброе, скверное, а пожинать приятные плоды. Нет. Что посеешь, то и пожнешь. А жнем мы, как хорошо известно, всегда больше того, чем сеем. Это закон непреложный, закон Божий.

Давид скрыл свой грех, и этим только усугубил свою дальнейшую жизнь. Но это было до обличения. Когда же Давид выслушал Нафана, тотчас склонил повинную голову. Он, будучи царем, совсем не по-царски осудил себя. Он не сказал Нафану: «Ну что ж, ты, Нафан, прав. Все, что ты высказал, так и было. Но от кого ты об этом узнал? Кто рассказал тебе о всем происшедшем?»

— Мне Бог открыл, — мог ответить Нафан.

— Ну, хорошо! Если уж это дошло до тебя, тогда помолись обо мне, что бы Бог простил мой грех. Совершим жертвоприношение. Для него мне не жаль отдать хоть третью часть моего скота. Понимаешь, со всяким может случиться, я — не исключение, я тоже человек, — такую позицию мог бы занять Давид, мог бы прибегнуть хотя к косвенному, оправданию греха.

Если бы Давид так поступил, то дальнейшая его судьба и судьба его потомства были бы совершенно иными. Все зависело от того, как поступит Давид.

И он занял благословенную позицию.

Бог долго ждал сокрушения Давида. Все это время Давид ходил в храм, приносил жертвы, судил народ, соблюдал правду и справедливость, — но все это в отношении других. А в отношении себя? Для себя самого ждал Нафана.

Блаженны те, кто судит сам себя, не ожидая «Нафанов», чтобы не быть судимым в последний день. Наше положение ответственнее, нежели Давида. У нас есть Слово Господне, помазание Духа Святого, которое учит нас всему и указывает на недостатки. Но не всякий соглашается с призывами Священного Писания. Многие считают, что исповедание не нужно. Это неверно. Слово Божье говорит вполне определенно: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Прит. 28, 13).

Есть люди сознающие свои преступления, но не оставляющие их. Другие оставляют грех, но не признаются. Ни те, ни другие не будут помилованы. Только сознающие и оставляющие грех могут рассчитывать на помилование. Для таковых все легко и просто.

Согрешающий в момент совершения злого дела, обычно, меньше всего боится Господа. Дух Святой его предостерегает: не хорошо, остановись. Но, бывает, человек уподобляется коню, закусившему удила так, что они не действуют. Дергай, не дергай — бесполезно, он неуправляем, несется с невыразимой скоростью, пока не расшибета. Человек, находящийся во власти искушений, не думает о последствиях. Ему ничего не страшно. Единственная его тревога — чтобы не было свидетелей. Поэтому совершенно ясно, что только грязное, недостойное тщателью скрывается и с той лишь целью, чтобы не подумали о нем плохо. Все предусмотрит грешник, от всех скроется, только о Боге, от Которого невозможно укрыться, не вспомнит.

Господь постоянно надзирает над нами, но мы так часто этого не учитываем и не ценим! Представьте себе: человек сделал грех, никто об этом не догадывается. Но вот у него стало

неспокойно на душе. Он склоняется на колени, просит у Господа прощения. Справедливо ли это? Когда ты грешил, ты ни во что ставил Господа. Людей боялся, а Его нет. Смотрел, что бы никто не увидел, а на Господа — никакого внимания. «Мне безразлично, что Ты видишь меня», — говорили дела грешника, А теперь, когда стало тяжело, плачет: прости, чтобы стало легче. А завтра вновь принимается за свое, и вновь просит прощения.

Нет, нет. Такой человек пусть не рассчитывает на милость. Милость для того, кто сознается. Перед кем сознается? Перед Господом? Но от Господа можно ли что-нибудь скрыть? Невозможно. Значит, скрывающий от человека свои преступления не будет иметь успеха.

К случайно согрешившему и не скрывающему свой грех, призывают пресвитеров, как говорит Иаков, над ним совершают молитвы, помазывают елеем, и если он соделал грехи, простятся ему. «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться...» (Иак. 5, 14—16). Как все просто! Но, чтобы исцелиться, нужно исповедаться. Скажу вам, это очень серьезное дело. Желających, чтобы о них помолились, много, но редко кто признается. Большинство молчат о своих грехах.

Недавно за мной в два часа ночи приехал брат на машине: «Мой сын при смерти! Срочно, срочно придите! Судороги не прекращаются, глазки закатывает уже...»

Сели в машину, едем как можно быстрее. Говорю ему по дороге: «Брат, чтобы дома не терять время дорогое, пока не поздно, скажи, чувствуешь ли какую вину за собой? Дитя ведь крошка, он не виновен...» (Брат года полтора как женился. Умирает его любимый первенец.)

— Я давно хотел признаться, — волнуясь, говорил брат, — совесть меня осуждала, но мне стыдно было сказать. У нас в селе так принято: идешь в сельсовет расписываться — и бутылку водки несешь. Все так делают. Когда была моя свадьба, мы сделали то

же. Поверьте мне, — с дрожью в голосе говорил молодой отец, — не было ни одного дня, чтобы моя совесть была в покое. Но как быть, я совершенно не знал. А сейчас я раскаиваюсь перед Господом...

Прекрасное исповедание, но какой ценой! Лучше бы сразу покаяться перед Господом и не ждать, когда постигнет такое тяжелое несчастье. «Уж не меч ли это Господень за мой поступок?» — ужасался брат.

Да, многие задумываются над тем: почему грешил тайно, а исповедаться надо явно? Мы ни во что ставим имя Господне, потому Господь говорит: «Ты ни во что ставил Меня! Ты скрывал свой грех только от людей. Я же все знаю и видел. Поэтому иди и открой людям свою вину. Грех нужно казнить...»

Давид не боялся написать на вечные времена свое исповедание; пред всеми живущими он как бы до сих пор кается.

Я представляю себе Давида, как он присутствовал на премьере своего псалма. Когда впервые хор исполнял псалом его покаяния, он слушал рыдание своего сердца в исполнении громадного числа певцов. Ему было скорбно, но и отрадно: Господь возвратил ему радость спасения.

Скажу вам, когда сердце грешника не сокрушается перед Господом, его исповедание ничего не значит. Есть люди, которые понимают умом, что согрешили, но сердце их от этого не стонет.

С желанием исповедаться пришел к служителям юноша. Он открывал страшные грехи. Но не в этом дело. Самое страшное — он говорил о них совершенно спокойно, не содрогаюсь. Окончив, он спросил:

— Я вас, наверное, удивил?
— Чем? — подавлено спросил я.
— Ну, что много грехов...
— Нет, этим ты нас не удивил...
Но, в общем-то удивил.
— Чем? — повторил он мой вопрос.

— Тем, что ты так спокойно говоришь о таких страшных вещах... Ты понимаешь умом, но не понимаешь

сердцем что ты наделал. И это самое ужасное. Сокрушения у тебя нет — вот в чем твое несчастье. Ты — обреченный грешник, и тебе нет покаяния, понимаешь? И не потому, что ты так много нагрешил, а потому, что у тебя нет сокрушения духа.

Слушая меня, он продолжал сидеть с невозмутимым спокойствием, в каком-то нарочито приподнятом настроении духа. Понадобились не один день поста и молитвы, чтобы Господь сокрушил сердце этого гордого грешника.

Сокрушенная сердце — это особая милость Божья, и без этого христианин немислим.

Приведу пример из жизни. Дело было летом, и окна дома, где проходило богослужение, были открыты настежь. Народу — битком, на улице к окнам тоже не подступиться: люди, люди — верующие и неверующие. Проповедь была об исповедании, очищении и освящении.

Служителям передали записку: «Кто-либо из братьев подойдите к первому окну. Я вас жду. Если замедлите, я умру».

Братья переглянулись, пожимают плечами: что за записка: «Я умру»?! Может, приступ какой начнется или еще что? Один брат решил выйти. Подходит к первому окну (не знает, правда, с какой стороны его считать). Встал, ожидает. Подходит одна сестра. Напряженный взгляд, видно, переживает: «Это я написала записку».

— Пожалуйста. В чем дело?

И она рассказала о том, что ее мучит прежняя греховная жизнь. Они вошли в летнюю пристройку, помолились Господу. Лицо сестры прояснилось.

— Скажите,— поинтересовался служитель,— что заставило вас написать такие серьезные слова: «Если замедлите, я умру?»

— Я так и понимала,— ответила сестра,— что мне нельзя было медлить ни одной минуты: или сейчас, или никогда. Я чувствовала себя обреченной и ожидала, что того и гляди развернется подо мной земля и поглотит меня...

Сестра говорила совершенно искренне, с ясным сознанием того, что она погибла.

Что же с ней произошло? Она вошла во святилище Господне и увидела свой конец. До этого момента она не видела ужаса своего положения, а теперь вдруг поняла. Увидела, подобно пророку Исаии, Господа, Его святость, Его строгость и свою порочность.

«...Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами,— и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6, 5). Раньше Исаия не говорил «горе мне», а теперь говорит. Почему его молитва так изменилась? Дело в том, что еще вчера глаза его не видели Господа Саваофа, а сегодня увидели. Вчера он не входил во святилище, а сегодня вошел. Сегодня, при свете Господнем, он увидел себя и пришел в отчаяние. Но вот прилетел один из серафимов и очистил грех Исаии. Прощенный, очищенный, он услышал призыв Господа: «Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?» — «Вот я, пошли меня!» — отвечает в радости пророк.

Только что он говорил: горе мне, нечист я и живу среди народа с нечистыми устами, а теперь готов идти к этому нечистому народу. Какая удивительная перемена! Таково действие всепрощающей руки Господней.

Иногда спрашивают: нужно ли исповедание грехов, совершенных до обращения, или только тех, которыми запятнал душу после обращения? Много вопросов задают. Скажу вам: исповедовать нужно те грехи, за которые осуждает совесть, которые скрываешь и с которыми не можешь расстаться.

Дьявол иногда смущает людей, сосредотачивая их внимание на явно несущественных мелочах, которые не являются грехом; и все это только для того, чтобы отвлечь от серьезных грехов. Дьявол никогда не назовет скрытый, неисповеданный грех. Об этом напомним лишь Дух Святой, лишь Он влечет душу к покаянию.

Молодой брат пришел как-то на квартиру, где шла беседа об испо-

ведании. Пришел из любопытства.

Народу было много. Несколько братьев беседовали с каждым человеком в отдельных комнатах. Тот, кто прошел исповедание, выходил в слезах.

Этот юноша — член церкви. Он не намерен был проходить исповедания. Он недоумевал: что же с людьми происходит, что каждый выходит и плачет? «Дай-ка я пойду»,— решил он.

Вошел. Помолился. Служитель спрашивает:

— Что тебя беспокоит?

— Да, собственно, ничего.

— Что же тогда тебя побудило прийти?

— Посмотреть о чем вы говорите с людьми и почему все плачут?

— Ну, и ты решил по выходе тоже поплакать?

— Со мной, надеюсь, этого не произойдет.

— Поскольку тебя ничего не беспокоит, можно было бы и не беседовать. За дверью ждут очереди те, которых многое волнует. Но, все-таки, давай с тобой познакомимся. Расскажи, как ты обратился к Богу, чем занимаешься...

Постепенно выяснилось, что молодым человеком владели страшные грехи. Беседа длилась около четырех часов. Пришлось пригласить другого служителя, чтобы совместно решить, что посоветовать юноше. Брат открыл место Писания — 1 Кор. 6, 9—10 и прочел.

— На основании этого Слова Божьего ты обманывался,— сказал служитель. — О твоём грехе здесь сказано конкретно. Он тобой владеет, ты от него не освобожден и Царства Божьего ты не наследуешь, хотя ты уже и принял крещение. Молиться мы с тобой не можем, поэтому давай на этом расстанемся. Сокрушения у тебя нет, и, согласно Слову Божьему, мы даже не можем с тобой за одним столом кушать. Обрати на это внимание и предупреди об этом верующих.

— Неужели мне нет прощения? — встревожился юноша.

— Пока нет! — был решительный ответ.

— Ну, а если я буду молиться? Бога умолять?

— Чем ты умилишь сердце Господа? У тебя нет ни тени сокрушения! Ты остаешься без надежды, и ничего утешительного мы тебе сказать не можем.

— Можно ли мне помолиться?

— Молись.

Мы вместе с ним преклонили колени, помолились.

— Нет! Грех мне не прощен... — озабоченно сказал юноша, встав с колена.

— Очень хорошо, что тебя посетила такая тревога. Если бы ты четыре часа назад сказал об этом, то давно уже был бы помилованным. Теперь к тебе спасение только приблизилось. До сих пор ты не знал, что такое быть спасенным! Ты возрожденный человек! Тебя по ошибке приняли в церковь, не разобравшись приняли...

— Можно мне еще помолиться? — прерывая служителя, попросил юноша.

— Конечно, можно.

Он вновь молился, мы молились. После нас он, рыдая, молился третий раз.

Он вышел в зал другим человеком. А рыдал он больше всех. Никто так не рыдал.

В здоровой церкви, где дело Божье поставлено правильно и есть пастырское служение, каждый член церкви один раз в год непременно должен встречаться наедине с пресвитером и беседовать о своем духовном состоянии. Кто из служителей стремится чаще вникать в жизнь каждого члена церкви — тот совершает угодное Богу дело и пожинает добрые плоды.

Исповедание — вопрос серьезный. Очень серьезный. От него зависит не только успех нашей жизни на земле, но и вечная участь. Это хорошо знает дьявол и поэтому особенно пользуется тайной греха, чтобы погубить, если возможно, и избранных. Только решительное противостояние принесет нам победу! К этому зовет нас Господь. Кто же будет помилован? Только тот, кто сознается в своих преступлениях и оставляет их!

М. И. ХОРЕВ

Оставьте сети

В первые дни Своего открытого служения Христос, «проходя... близ моря Галилейского... увидел двух братьев, Симона... и Андрея, брата его, закидывающих сети в море... и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним» (Мф. 4, 18–20).

Это была уже вторая встреча Христа с Петром и Андреем, и ей суждено было стать поворотным моментом в жизни братьев-рыбаков.

До сих пор они жили привычной жизнью. Почти каждый день уходили в море, чтобы в доме было что подать к столу, во что одеться, обуться. Петр к тому времени, как видно, уже имел семью, и ей необходим был кров над головой. А если были дети, то их нужно было поставить на ноги, обучить ремеслу, приготовить им наследство. В общем, их, как, впрочем, и всех нас сегодня, одолевали заботы житейские, отложить которые было просто немислимо.

Но вот им предложили оставить привычную, размеренную жизнь. «Идите за Мной»,— пригласил их Христос. В ответе учеников мы не находим ни одного, казалось бы, вполне уместного вопроса: куда? зачем? насколько? с кем останутся жена, дети? кто обеспечит их необходимым? Эти и многие другие явно насущные вопросы, возможно, и осаждали их души. Но в тот памятный час они не поддались внутреннему натиску плоти, не попросили позволения обсудить с женой и родными свой неожиданный уход из дому, не сослались на преклонный возраст родителей, которые нуждались в их попечении,— ни на что не сослались! Братья перечеркнули

абсолютно все свои личные планы, отложили в сторону тревожащие душу заботы о дорогих и близких сердцу и тотчас, немедля, пошли за Христом, совершенно не зная, что ожидает их впереди.

Призвавший учеников к столь глубокой отрешенности знал, чего это будет им стоить, потому что Сам 30 лет прожил в кругу родной семьи и испытал привязанность родителей. Когда же пробила час и Христос был позван совершить то, что никто до Него не мог совершить: спасти людей от вечной гибели — Он пошел ни на что невзирая, хотя и мог предвидеть недопонимание близких Его жертвенного пути. До этого момента Христос был в послушании родителей. Теперь Он стал послушен Пославшему Его Отцу Небесному и спешил исполнить Его поручение.

Вне всякого сомнения, ученики переживали боль разлуки со своими родными, постоянно помнили о них, как и Христос, Который, умирая в мучениях, помнил о матери, поручая ее Иоанну (Иоан. 19, 27). Да и семьям их приходилось терпеть недостатки как материальные, так и духовные из-за отсутствия отцов. (В то время церкви еще не были организованы, чтобы можно было утешиться попечением народа Божьего, какое мы имеем по милости Божьей в наши дни!) Но, тем не менее, ученики с этого момента больше не принадлежали своим семьям и себе. Они не избирали для себя труда, который, по их мнению, нужно было бы совершать; не выбирали городов, в какие необходимо было пойти,— вся инициатива в выборе их жизни и служения была отдана Христу. Воля их была подчинена воле Божьей всецело, и все последующие годы они жили не так, как казалось удобным им и их семьям, а так, как это угодно было Учителю.

Стали ли они ловцами человеков? Да. Поскольку они выполнили условия, поставленные перед ними, ответили на призыв Христа, оставив без промедления свои сети, то

и Христос исполнил Свое обещание: сделал их благословенными глашатаями истины Божьей. Апостолы приобщили к жизни вечной тысячи грешников! Достаточно вспомнить всего один день Пятидесятницы, чтобы убедиться: силой Духа Святого они стали подлинными ловцами человеческих душ!

Дети Божьи в наши дни горят желанием приобретать души для Христа, жаждут указать им путь к истинному покою и счастью. Но многих в последнее время беспокоит вопрос: почему их слова не достигают цели? Ведь это угодно Духу Святому, чтобы грешники каялись!..

Не потому ли, что мы не выполняем условий, поставленных перед каждым из нас? Оставляем ли мы свои «сети» тотчас? Следуя за Господом, отрекались ли вполне от личных интересов и намерений? Действительно ли жизнь каждого из нас согласована с волей Божьей? В чьих руках инициатива: Господних или наших? Если мы дадим простор Духу Святому в наших сердцах,— Он укажет нам все то, что еще не подчинено в нашей жизни Христу. Господь стучал и сегодня стучит в двери многих сердец. Но внешние обстоятельства дают и руководят многими христианами, так что они в течение всей жизни не могут вырваться из под их господства.

Господь Иисус Христос не позволял обстоятельствам влиять на Свое служение. Было время, когда родные и близкие, глядя на окружавшую Его толпу и на то, что Он не имел даже времени поесть, пришли взять Его. Но Он не уступил сочувствию родственников (Мрк. 3, 21). Узы родства не помешали Ему оставаться верным Своему высокому долгу. Напротив, это родство расширилось настолько, что отныне всякий исполняющий волю Божью становится Ему матерью, братом, сестрой! (Мф. 12, 50).

Будучи Сыном Человеческим, Христос не дал возобладать над Собой страху. Когда Ему сообщили, что Ирод намеревается Его убить и советовали вовремя уйти, Он оставался

на месте и говорил: «Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день...» (Лук. 13, 33).

В другой раз, когда вокруг Христа собралось много народа и, казалось, настало удобное время для проповеди, Он вдруг отпустил народ (потому что знал их намерение сделать Его царем), а Сам пошел на гору молиться (Иоан. 6, 15).

В таком абсолютном повиновении Духу Святому стремились жить и Апостолы Христовы. Они отрешились от всего в этой жизни, все почли за сор и потому послужили в благословение даже нам с вами, живущим две тысячи лет спустя.

Если бы Апостолы более тяготели к своим семьям и личным делам, стали бы они собственностью Господней? Действовал бы тогда могущественно в них Дух Святой? Конечно, нет! «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 26).

Господь призывает нас к труду; церкви умоляют прийти и помочь им. Но много ли Бог находит тех отзывчивых сердец, которые тотчас оставляют свои «сети»?! Ведь мы называем себя учениками Христа, и в то же время бываем не в силах предпochсть семье интересы дела Божьего. Именно эта неготовность стала для многих роковой!

Скажите, если вы решили приобрести ценную вещь, но у вас недостает до полной цены самой малости, оформят ли вам документы на владение? Нет. Представьте полную стоимость!

Можно всю жизнь терпеть поношения от мира, без ропота переносить гонения, побывать даже в узах, но это вовсе не значит быть всецело посвященным Господу и отказаться ради Него от всего! Есть два непрременных условия: оставить «сети» и передать инициативу не только дел, но и мышлений в руки Христа. Соблюдение этих двух условий приведет к благословениям.

Если вы исполните одно, а второго не захотите сделать — ничего не получится. Зачем оставлять «сети», если в дальнейшем вы не готовы оказывать безоговорочное повиновение Христу, а желаете жить, как вам заблагорассудится? Каждый день Господь открывает нам то, от чего необходимо отрешиться; но если в нашем сердце нет беспрекословного подчинения идти этим путем в продолжение всей жизни, если мы не готовы в самых незначительных вещах оказывать немедленное радостное повиновение Духу Святому, — рано или поздно мы потерпим кораблекрушение. Только ежедневное добровольное послушание Господу в малых делах приведет нас к подлинной жертвенности, которая увенчает успехом наш путь к небу и поможет выдержать любые испытания.

Для Авраама послушание Богу стало потребностью души, поэтому он повиновался даже тогда, когда Господь, испытывая его, повелел принести в жертву единственного сына.

«Если усложнятся обстоятельства, я не собираюсь отречься от Господа и быть предателем», — самонадеянно думают сегодня многие не научившиеся повиноваться Господу в малом. Но они неминуемо скатятся в эту страшную пропасть. Такова закономерность. Если вы не в силах преодолеть скупости, чтобы дать нищему пятак, где же вы найдете мужество пожертвовать 500 рублей? Если в ответ на призыв Господа вы не оставили своих «сетей» в мирное время, где найдете силу не отречься от Христа, когда под угрозой окажется собственная жизнь? Это обман сатаны, который необходимо немедленно отринуть и откровенно признать, что, если сегодня у меня нет желания пожертвовать ради Господа малым, я никогда не продвинусь дальше! Господь не может воспользоваться мной для Своих благословенных целей. Прежде всего нужно оставить «сети» и полностью подчинить свою волю — воле Его и только потом Господь употребит нас для

Своего славного дела и даст силу и убедительность нашим словам и они будут достигать сердец грешников.

П. Д. ПЕТЕРС

Родились ли вы свыше?

...Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Иоан. 3, 5

Совершая служение в церквях, мне приходилось встречаться с верующими не рожденными свыше. От любой постигающей их скорби они впадают в отчаяние, победной жизни не имеют, лишены внутреннего покоя и не знают, что значит, уповая на Бога, всегда оставаться спокойными, радостными. У таких я спрашивал: «Вы помните день своего духовного рождения?»

— Я помню день крещения, — отвечали мне.

— Хорошо. А когда вы впервые повстречались с Господом, вы помните?

— Нет. Но мы с детства верующие! Вот где кроется корень всех бед и немалых бед!

С детства верующий человек думает, что ему не нужно каяться. Он забывает, что «рожденное от плоти есть плоть...» (Иоан. 3, 6). Никто не родился чистым от нечистого (Иов. 14, 4). Рождение детей в христианских семьях освящается молитвой, но это не возрождение, им непременно нужно родиться свыше.

Никодим, учитель Израилев, пришел к Иисусу в почтенном возрасте. Христос сказал ему: «Должно вам родиться свыше» (Иоан. 3, 7). Никодим недоумевал и совершенно не знал, как это может быть.

Как некогда Иисусу, так и нам, Его служителям, приходится объяснять детям Божьим, что значит

этот важный момент в жизни христиан. Семя, упавшее с хорошего дерева, взойдет, но вырастет диким растением. К нему нужно привить почку от благородного дерева, да так, чтобы она вжилась, растворилась и стала его новой природой. Прививают ее почти к самому корню, чтобы не отдельная ветка, а все дерево стало благородным, обильно плодоносящим. Все старые ветви дикого растения срезают по самую почку, чтобы они не заглушили доброго ростка.

Никодим и был как раз тем непривитым деревом, в котором жива была только ветхая природа. Потому Христос сказал ему: «тебе должно родиться свыше от воды и Духа», т. е. привить новую жизнь, которая перечеркнет старые взгляды и привычки.

«Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Иоан. 3, 6). Значит, рожденное от греховной плоти Адама, греховным и остается. Для того чтобы стать новой тварью во Христе, нужно поверить в жертву Господа нашего Иисуса Христа, Который пришел избавить нас от грехов, затем покаяться, осознав себя погибшим грешником. Подчеркиваю: погибшим. Если человек не увидит себя таковым, — он никогда не раскается искренне. Не знающий себя грешником не имеет нужды в покаянии. Умом он верит, что Бог есть, признает, что Христос пришел, пострадал за него и умер. Но эта умственная вера не принесет ему новой жизни. Необходимо родиться свыше. Невозрожденные христиане в своей жизни ведут себя, как дикое дерево. Нет на них добрых, прекрасных плодов. Необрезанное их сердце не способно уповать на Бога. Люди плотские, душевные не могут переносить страданий и причиняют много беславия Господу.

Почему так получается? Да потому, что, как бы вы ни воспитывали плоть, в какой бы доброй семье ни находились, вам нужно родиться свыше, оставить старую жизнь и на-

чать новую. Иначе ветхая природа все равно даст о себе знать.

Мы учим своих детей молиться перед едой, молиться утром и вечером. Они в послушании это исполняют. Но вот им 16—17 лет. В собраниях они участвуют, может, даже и в хоре поют, а многие изъявляют желание принять крещение и вступить в члены церкви. В церкви спрашивают: «Чья это дочь?» или: «Чей это сын?» — Отвечают: регента, диакона или пресвитера... И решают: нужно принять. Дети становятся членами церкви, поют, играют, их в мире нет, они в собраниях, а потом вступают в брак. Здесь-то, бывает, и обнаруживается их неспособность переносить трудности и лишения. О, как трудно приходится таковым! Почему? — Не обрезано сердце, не отсечена плотскость.

Есть ли выход из такого состояния? Есть! — Нужно покаяние. Христос и для верующих пострадал: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

Я уверовал в 28 лет. Через некоторое время в нашу церковь были посланы люди из Московского университета. Они вникали в нашу жизнь, посещали собрания, узнавали, чем мы живем, о чем проповедуем, приходили в наши семьи, беседовали. Мы поинтересовались, что привело их к нам. Они объяснили, что хотят написать историю нашей церкви. Однажды один из них встретил меня на улице.

— Разрешите с вами побеседовать, — обратился он ко мне.

— Пожалуйста.

— Что вас заставило в наше время уверовать?

— Я расскажу вам, но прежде прочитаю из Слова Божьего.

Я прочел из книги Деяний Апостолов слова Иоила: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ва-

ши и дочери ваши...» (Д. Ап. 2, 17).

— Вас удивляет, что мы верим в Бога в настоящее время?

— Да, удивляет, вы такой молодой!

— Да какой же я молодой?! Мне уже 28 лет и я очень много хлебнул грешной жизни. Но обетования Господне исполняются, и будут в последние дни пророчествовать юноши и девицы, и вы таких еще больше увидите.

Когда беседуешь с молодыми неверующими и призываешь их к покаянию, они говорят: «Когда мне будет лет 60—70, тогда перед смертью я покаюсь». Но, как правило, эти люди уходят в вечность непримиренными с Богом, не дожив до этого времени.

Когда обращаешься к 60-летним и предлагаешь примириться с Господом, те говорят: «Мы неграмотные, пусть молодежь кается, это им надо».

Молодые ждуть старости, а старики ссылаются на молодых. Словом, никто не желает вовремя покаяться. Крот перед смертью обязательно выплзает на солнце умирать. Человека перед смертью также побуждает невидимая сила познать: а что там, за гробом?

Однажды ко мне пришел человек тайно, поздней ночью, и хотел узнать, как я верю. После беседы прошло несколько дней и он окончил жизнь самоубийством: гнет греха был непомерным, душа терзалась в поисках истины, но к покаянию он так и не был готов.

Расскажу еще случай. Проповедник, побуждаемый Духом Святым, отправился в город. Видит, стоит на обочине машина, а шофер торпливо копается в моторе. Брат подошел и говорит: «Молодой человек, извините, пожалуйста, но меня побуждает Господь сказать для вашего спасения несколько слов: если не покаетесь — погибнете! Вот мое Евангелие, я вам его дарю. Прочтите его обязательно».

Через два дня проповедника вызывают в милицию и спрашивают: «Это

ваша книжечка?» — «Моя. А в чем дело?» — «Ехал молодой человек в ЗАГС с невестой и погиб в катастрофе. В его кармане было Евангелие. На Евангелии указан ваш адрес...».

Господь посылал в жизненном пути этого молодого человека предупреждение: покайся! Но он не спешил. И конец оказался трагическим. Подобные беды могут случиться с каждым. Но не в меньшей опасности находится и тот, кто достиг уже преклонного возраста и прожил жизнь без особых злоключений, но, не будучи возрожденным, не видит опасности своего положения. О, если бы хотя в сей день эти верующие подошли ко Христу! Указывая Ему на трагическую гибель некоторых людей, они, без сомнения, услышали бы из уст Его: «Если не покаетесь, все также погибнете!» Гибелью может закончиться «благополучная» жизнь многих христиан.

Возрождение тесно связано с глубоким покаянием за свое прошлое. На каждом из нас лежит тяжелое бремя греха. Наша неготовность отдать себя во власть Божью и своевольное распоряжение своей жизнью — грех и большое зло в очах Господа. «Вы не свои», — говорит Он каждому из нас. Поэтому жажда отдачи себя в послушание и водительство Духа Святого, в беспрекословное подчинение Его воле, когда мы с радостью говорим: «Я готов следовать за Тобой, Господи, везде, куда б Ты ни поведешь!» — свидетельствует о том, что мы истинно дети Божьи, рожденные к новой жизни Духом Его.

Те, кто еще не испытал этого радостного погружения в послушание воле Божьей, не почувствовал острой жажды творить новые дела, — осознайте свое греховное состояние и поспешите покаянием свергнуть с себя иго своевольно прожитых лет! Вы испытаете блаженство полноты жизни во Христе и с радостью будете ожидать дня Его славного пришествия.

А. С. РЕДИН

«На Тебя уповает он»

*Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире;
ибо на Тебя уповает он. Ис. 26, 3*

В Священном Писании более тридцати тысяч обетований, и наша задача обогатиться ими. Любое обетование Божье имеет свои условия, но мы часто уходим от Господа с пустыми руками, не обращая внимания на условия, и думаем, что во всем виновен Господь, что Он не желает дать нам обещанное.

Выше приведенное обетование имеет два условия: быть твердым духом, иметь крепкую надежду на Господа. Таковых Господь будет хранить в совершенном мире.

Нам известно, как закаляется сталь. Ее помещают в огонь, охлаждают в воде. Для закалки нашего духа Господь употребляет скорби, страдания и различные испытания. «Золото и драгоценные камни рождаются в земле, а христианский характер в борьбе и лишениях». Мы постольку будем мужественны, тверды духом и сможем одерживать победу за победой, поскольку будем утверждены в Слове Божьем. А Слово Божье неоднократно предлагает нам утвердиться и укорениться в благодати Божьей.

Человек твердый духом — это святой человек, который не ходит на совет нечестивых, не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей. Такой человек назван блаженным, счастливым. Давид сравнивает его с деревом, посаженным у потоков вод, с деревом укорененным, приносящим плод во время свое, и лист которого не вянет (Пс. 1).

Праведник сравнивается с пальмой. Пальма достигает тридцати метров в высоту. Но не это главное. Главное, насколько пальма пускает свои корни вглубь. Быть утвержденным и укорененным в истине Господней — самое необходимое для христианина.

Сколько утешения принесли мне

слова маленькой девочки-школьницы! Она написала: «Не бойся, дядя, трудностей. Жизнь всегда трудная. А легкая она будет, если ее прожить напрасно».

Вот почему Апостол Павел пишет: «Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает...» (Рим. 5, 3—5).

Я вспоминаю проповедь, которую слышал еще в детстве, лет 25 назад. На кафедре, за которой стоял брат, были написаны слова: «Говори, не бойся и не умолкай». Эти слова произвели на меня глубокое впечатление. Проповедник, стоя за этой кафедрой, призывал верующих не страшиться трудностей, потому что именно в печах страданий дети Божьи встречаются с Господом лицом к лицу. Брат приводил примеры из своей жизни. Он работал на лесоповале и заметил, что на окраине леса обычно росли искривленные, толстые, сучковатые деревья, похожие на коряги. Но если эти коряги спилить, будет беда. Он наблюдал однажды эту картину. Поднялся сильный ветер и повалил много красивых высоких деревьев. Оказывается, эти изогнутые безобразные деревья были сторожами леса. Они принимали на себя всю силу стихии, гнулись и стонали под воем бури. Ветер обламывал их ветви, но не мог вырвать с корнем, потому что они достаточно глубоко были укоренены. А красавицы-деревья в глубине леса не претерпевали этого, корни их были поверхностны.

Я желал бы, чтобы дети Божьи были укорененными и утвержденными, а помогут в этом страдания и ветры гонений.

Мне приходилось слышать сти-

хотворение «Море и лужа». Смысл его такой; камень, брошенный в лужу, взмутит всю воду, она стала грязной. А брошенный в море — не причинил ему никакого вреда. Вода по-прежнему была чистой и ясной, а камень пошел ко дну.

Каково наше сердце? Глубоко, как море? «Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения» (Пс. 118, 165). Для жизни рыбам нужна вода, птицам — воздух, а христианину — ? К сожалению, встречаются еще такие верующие, которые полагают свою надежду на родителей, на отдельных служителей, на здравую церковь, на вероучение, к которому принадлежат. Но если мы не будем утверждены в Боге, если Он не будет нашей опорой, самым главным движущим элементом нашей жизни, как говорит Апостол Павел: «Для меня жизнь — Христос!», то никакие родители, пусть даже самые благочестивые, никакие влиятельные служители, никакие церкви не могут нас спасти. Ибо не дано людям другого имени, которым можно спастись, кроме имени Иисуса Христа. И нет другого основания, кроме положенного Иисусом Христом. Построена ли наша жизнь на этом Камне?

...Дорогие друзья! Будем хранить свой путь прямым, сердце — чистым и жизнь в святости, и Христос станет нашим совершенным миром. Наш Отец Небесный сохранит наш дух, душу и тело во Христе Иисусе в этом бушующем море.

Пусть наши сердца стонут от боли и разлуки, пусть скорби и страдания изменяют наше лицо, а на натруженных руках возникают узлы, от которых боль проникает во все тело. Пусть наш жизненный путь будет выглядеть, как изнаночная сторона ковра, где видны большие узлы и некрасивые пелги. Придет день, когда Господь покажет нам лицевую сторону наших страданий. Она будет прекрасной и прославленной. Тогда мы скажем недругам так, как сказал когда-то Иосиф: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в до-

бро...» (Быт. 50, 20). Тогда мы поймем, что любящим Бога все содействует ко благу. Надеяться — значит довериться. «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня» (Пс. 22, 4).

Апостол Павел знал, в Кого он уверовал, и говорил, что не только готов страдать за Него, но и умереть.

Можно привести много прекрасных примеров, но я ограничусь следующим. Иоанн Златоуст переносил много скорбей за имя Господа. Однажды, когда он должен был предстать перед гонителями, он обратился со словами к своим друзьям: «Чего я страшусь? Боюсь ли я смерти? — Нет! Ибо Христос — жизнь моя! Пугает ли меня ссылка? Везде — Господня земля! Боюсь ли я потери благосостояния? — Наг я родился и наг отойду. Мы ничего не принесли в мир и ничего не можем унести из него. Бедность меня не смущает, богатства я не ищу, от смерти не уклоняюсь, и спасения своей земной жизни я не жажду и не дорожу ею, разве только для того, чтобы быть в состоянии помочь другим. И потому, если меня изгонят, до меня это перенес пророк Илия. Если бросят в зловонную яму, я разделю судьбу пророка Иеремии. Если бросят в львиный ров, я вспомню Даниила. Если бросят в открытое море — это испытал Иона. Если меня побьют камнями, как Стефана,— я только уподоблюсь одному из этих мучеников. Иоанна Крестителя обезглавили, Апостола Петра избивали и распяли, поэтому нет ничего страшного в том, что подобное может постигнуть меня».

«Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах,— но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Ав. 3, 17—18). «Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире».

Р. Д. КЛАССЕН

АД И РАЙ

П. И. Рогозин

...Воскресение Христа является как бы моделью, образом нашего телесного воскресения, когда Христос «уничженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его...» (Фил. 3-я гл.).

Христос сказал: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек... Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей».

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я...» Христос обращается к Отцу с такой просьбой: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира...» (Иоан. 14-я и 17-я главы).

Христос иллюстрировал Свое откровение о загробной жизни притчами и действительными происшествиями.

Одной историей о богаче и Лазаре Христос приподнял занавес, разделявший видимое от невидимого, и перед нашим духовным взором предстала таинственная картина загробной жизни. Мы увидели блаженство праведника и мучение грешника. В лице богача и Лазаря мы как бы увидели самих себя и убедились в том, что наша биография не заканчивается пышным погребением и могильной надписью, но продолжается в потустороннем мире.

Современники Христа, саддукеи, отрицали духовное начало и «не вери-

ли в ангелов и духов». К ним в первую очередь Христос направил Свое повествование о богаче и Лазаре.

Богач и Лазарь жили рядом на земле, но жизнь их протекала по-разному. Один — «одевался в порфиру и виссон», а другой влачил жалкое существование в отрепьях нищего; один объедался, а другой голодал; один пользовался отличным здоровьем, а другой покрыт был отвратительными гнойными струпами; один имел пять братьев, другой был одиноким; один, вероятно, был «саддукеем», безбожником, другой — человеком верующим; один интересовался только вещами временными, земными, видимыми, а другой — Богом, собственной душой и вечностью; один не признавал ни чьей воли, кроме своей собственной, а другой старался жить по воле Божьей...

Настало время, и оба они умерли. Казалось бы, что вся их земная жизнь этим и закончилась, но — нет!

Оказалось, что оба они имеют бессмертную душу и продолжают жить за гробом. Один из них блаженствует в раю, а другой «мучается в пламени огненном». Один из них навсегда освободился от всех земных невзгод и успокоился, а другой — в безнадежном, отчаянном состоянии, с невыразимыми угрызениями совести за все свое земное прошлое, с терзаниями души за судьбу оставшихся на земле таких же как он, безбожников-братьев.

В истории о богаче и Лазаре Христос открывает нам наличие двух мест; ада ирая и указывает на две разных участи: вечное блаженство и вечное мучение.

Из этой поразительной истории мы заключаем следующее:

Ад — место вечных мучений и страданий. «Я мучусь в пламени сем»,— вопиет несчастный богач.

Ад — место горестных воспоминаний. «Чад! Вспомни, что ты получил уже...» — напоминает богачу Авраам.

Бог дал нам память, которую мы сохраним и после нашей телесной смерти. Память — это то единственное, что мы берем с собой в загробную жизнь. Там мы вспомним все то, что сейчас могли забыть, что, быть может, давно уже перестало тревожить нашу огрубелую и временно уснувшую совесть. Там совесть грешника проснется и будет терзать его душу жуткими воспоминаниями.

Ад — место неосуществимых желаний и неслышанных Богом молитв: «Так прошу тебя, отче... Аврааме...» Не имея общения с Богом, богач возносит свою напрасную молитву праотцу Аврааму. Сколько подобных молитв возносится в наши дни к разным угодуникам, святым, заступникам и ходатаям. Но все эти молитвы, как и молитва богача к Аврааму, остаются без Божьего ответа. Как мало людей молящихся знают о том, что есть только один посредник между Богом и человеками, — Иисус Христос, предавший Себя для искупления всех. Свое посредничество Христос приобрел дорогой ценой. Он и только Он один умер «за грехи наши и воскрес для оправдания нашего», «Он и ходатайствует за нас...» (1 Тим. 2, 5—6; Рим. 4, 25; 8, 34).

Ад — место осознания нашей ответственности за свой худой пример, которым мы послужили для братьев, родственников, близких и дальних. Живя на земле, богач не интересовался спасением своей души или душами братьев. Напротив, он, как видно, убедил себя и других в правоте и основанности своего неверия, но здесь, «в аде, будучи в муках», богач прозрел. Он пытается предостеречь братьев. У богача есть даже план спасения для братьев, который он излагает пред Авраамом с горячей просьбой: «Так пошли Лазаря в дом отца моего, ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтоб и они не пришли в это место мучения...»

Ад — место, где мы продолжаем пользоваться не только нашей памятью, но и нашим воображением. Богач

обосновывает свою просьбу: «пошли Лазаря», — на своем воображении. Богач представляет себе появление воскресшего Лазаря «в доме отца» и его речь к братьям и уверен, что «если кто из мертвых придет к ним, покаются...» Но Авраам, знающий лучше отношение безбожников к воскресению из мертвых и к другим чудесам вообще, отвечает богачу: «Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят...»

Ад — место вечно пребывания грешников, обиталище самого отвратительного и гниющего общества: «боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов...» (Откр. 21-я гл.)

Ад — место, «уготованное диаволу и ангелам его», а также «всем любящим и делающим неправду...»

Эта же история о богаче и Лазаре говорит нам и о рае и райском блаженстве праведников. Священное Писание не ограничивает нашего познания о рае и аде этим только случаем, но предлагает нам богатый материал для исследования этого замечательного предмета.

На вопрос: «Существует ли загробная жизнь?» — Иисус Христос дает точный и определенный ответ. Он говорит: «Не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения...» (Иоан. 5-я гл.)

Углубляясь в изучение загробной жизни, нам становится понятным то, что уготованное Господом вечное блаженство для испуленных превосходит всякое человеческое воображение. Апостол Павел рассказывает о человеке, который «восхищен был до третьего неба... восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать...» Этот счастливец, побывавший на небе, только «слышал» нечто неподдающееся передаче, и радовался радостью «неизреченной и преславной», а что пережил он, увидев «Новый Иерусалим», «узрев лице Его», «став подобным Ему»? Вот почему мы, верующие, должны радоваться тому, что имена

наши записаны в книгу жизни на небесах... Ибо «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приоткрыл Бог любящим Его» (Луки 10-я гл., 1 Кор. 2-я гл.)

Рай и ад?! — Некоторые люди никак не могут совместить и примирить этих двух понятий. Они охотно соглашались с существованием загробной жизни, связанной с вечным упокоением или блаженством, но никак не могут вмести неприятного для них факта «вечных мучений». Обычно они ссылаются на то, что «Бог есть любовь», а поэтому Бог не может быть «таким жестоким».

Но спросим самих себя: что надлежит рассматривать большей жестокостью и бесцерковностью: отделить святых от нечестивых; отгородить убийц, садистов и маньяков от нормальных и мирных людей; изолировать полунормальных развратников... от невинной молодежи или же поместить всех без разбору и без исключения в одно общее место? Можно с полной уверенностью заявить и даже поручиться, что мировая совесть всегда будет против такого совмещения, против «такого» проявления любви к растленным, порочным людям. В силу именно этого принципа преступников изолируют в одиночные камеры, а людей заразно-больных или сумасшедших помещают в соответствующие больничные палаты.

Что такое ад, как не изолятор для людей, ведущих жизнь звериную, животную, плотскую? Не сами ли они, эти люди, отреклись от святой жизни, отказались от покаяния и возрождения от Духа Святого?

Рассказывают о двух матерях, у которых взрослые сыновья были: один в тюрьме, а другой в сумасшедшем доме. Несмотря на всю их материнскую любовь к детям, ни одна из этих матерей не желала освобождения сына в том его внутреннем душевном состоянии, в каком он находился. Сумасшедший сын имел обыкновение душить мать, душить детей, а другой сын — поджигать дома. Обе матери не жаловались на власти, изолировавшие их сыновей, но, напротив, заявляли: «Самое лучшее место для моего сына не дома, а там...»

Есть еще одно поразительное от-

кровение Божье в истории о богаче и Лазаре; откровение, которого нельзя пройти мимо, так как им суммируется вся эта история: «И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят...»

«Утверждена великая пропасть...»

В загробной жизни есть ад и рай, но нет третьего или среднего, промежуточного места.

В притче о пшенице и плевелах оба злака растут вместе, рядом, на одном и том же участке поля, растут безраздельно «до жатвы»... Не так ли живут в этом мире и зреют до жатвы и великие святые и жуткие грешники? Между людьми святыми и нечестивыми существует здесь на земле только внутреннее различие, духовная разница. Внешне они мало чем отличаются друг от друга: те же кожаные туфли или шерстяные костюмы, но внутренне нет у них ничего общего. «Какое общее праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою?.. Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместимость храма Божьего с идолами?» (2 Кор. 6, 14—16).

Святые люди живут «в мире сем», но они «не от мира сего». Они живут иной жизнью, непонятной и неприемлемой для беззаконников и нечестивцев. У людей святых — другие цели, другие интересы, все другое, все совершенно противоположное тому, чем живут и дышат люди порочные, развратные и безбожные. Но при всей этой несовместимости взглядов и противоположности их целей, Бог попускает и тем и другим жить «рядом» до «жатвы», до своей телесной смерти, Божьего суда и вечности.

После «жатвы» все меняется: «Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят...» В этом смысле со смертью физической все наши возможности спасения действительно навеки кончаются. После смерти нет покаяния, прощения, возрождения души. Наша душа способна возрождаться и духовно возрастать до тех пор только,

пока она живет в теле, но не после.

Между грешниками, примирившимися с Богом, и грешниками, отвергнувшими благодатное спасение Христово, Бог «учредил великую пропасть». Вопрос: на какой из этих двух сторон пропасти окажется человек после смерти, решается самим человеком в течение его жизни на земле. После смерти — «хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят...»

Слово Божье учит нас, что эта пропасть, отделяющая нас от Бога, может и должна быть пройдена нами. Больше того, Бог ожидает от нас этого добровольного выбора и охотного перехода, верой в Сына Божья, Иисуса Христа, Который говорит: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Иоан. 5, 24).

Перешел? Кто перешел? — «Слушающий слово», повинующийся этому слову.

Кто перешел? — «Верующий в Пославшего Меня», в триединого Бога, Творца неба и земли, всего видимого и всего невидимого.

«Перешел от смерти в жизнь...»

Смерть вечная — состояние неизбегности, обреченности, непоправимости, безнадежности, отчаяния, гибели. Невозрожденный грешник по своему духовному состоянию «пребывает в смерти», «гнев Божий пребывает на нем», он «уже осужден, потому что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы...» (Иоан. 3-я гл.)

Человеку, беспечно плывущему навстречу Ниагарскому водопаду, нет нужды стреляться или резать себе вены для того, чтобы погибнуть, так как он уже обречен на верную смерть. В таком же безнадежном положении находится всякий человек до своего покаяния и обращения ко Христу. Только однажды приняв, как утопающий Петр, спасительную руку Христа, грешник переходит «от смерти в жизнь».

Обратите ваше внимание на слово «перешел». Иисус Христос не говорит,

что он, верующий, «перейдет» когда-то, после смерти, но что он перешел от тьмы к свету, от лжи к истине, от неверия к вере, от греховной, порочной, бессмысленной жизни, к жизни освящения, к жизни благословенной, осмысленной, целеустремленной, плодотворной; перешел в момент своего уверования и обращения ко Христу, Спасителю.

«Перешел». Едва ли надо говорить о том, что переход, о котором здесь идет речь, не имеет ничего общего с переходом из одного вероисповедания в другое. Это перемена внутреннего человека, рождение свыше. Бог ожидает от грешников не перемены «религии», а перемены сердца. Возможность такой перемены сердца гарантирована нам Самим Богом. Он дал нам такое обещание: «И возьму из плоти их сердце каменное, и дам сердце плотное, чтобы они ходили по заповедям Моим...» (Иез. 11-я гл.).

Однако Бог не меняет нашего сердца без нашего ведома и полного на то согласия; не меняет насильно. Бог ожидает, что мы осознаем роковую несправимость нашей греховной натуры и сами будем умолять Его взять наше «сердце каменное» и дать нам «сердце новое». Так поступил царь Давид, который молился Богу и говорил: «Отврати лице Твое от грехов моих, и изгладь все беззакония мои. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего...» (Пс. 50-й).

Возможность перемены сердца, или возрождения свыше, возможность перехода «от смерти в жизнь», — всячески отрицают передовые ученые материалисты, скептики и атеисты, но она проверена и подтверждена духовным опытом миллионов и миллионов верующих христиан на протяжении всех веков христианства — от дня Пятидесятницы и до нашего времени. Возрождение человеческой души — это непрекращающееся чудо, которое Дух Святой все еще продолжает творить в жизни многих людей и в наши дни. Пережив чудо возрождения, человек уже не нуждается ни в каких других доказательствах существования Бога и загробной жизни или в возможности других чудес, творимых Богом.

Я ВЕРЮ В БОГА ИСТИННО!

За Тебя умерщвляют нас всякий день.

Пс. 43, 23

Последнее слово Николая Георгиевича Батурина на судебном процессе, который проходил в г. Кемерово 23, 26 и 30 января 1984 года.

Это уже 6-я судимость нашего дорогого брата за верность Господу! Не сделал никому зла, он, по заранее продуманному замыслу сотрудников КГБ, был вновь оклеветан и без выхода на свободу получил новый срок.

За 57 лет жизни Николай Георгиевич отбыл в заключении в общей сложности 22 года.

...Я прочитаю слово ложного свидетеля, который говорил: «Этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место...» (Д. Ап. 6, 13).

Граждане судьи! Я не хотел бы, чтобы здесь была допущена профанация правосудия путем ошельмования невинного человека через лжесвидетелей. Это явление очень давнее и уходит своими корнями во многие сотни лет до нашей эры.

Как известно, первомученика христианства Стефана побили камнями по наглому доносу лжесвидетелей. Но суть дела не в них, а в том ЗА ЧТО, за что все-таки был убит Стефан.

Лжесвидетельство — это формальная сторона неправого суда. А суть дела в том, что Стефан был верным служителем Божиим, искренним учеником Иисуса Христа. Поэтому я в своем последнем слове хочу осветить суду и всем слушающим меня сегодня существо дела: ЗА ЧТО же я снова предан суду.

Граждане судьи! Стою я перед вами

сегодня только потому, что от юности моей являюсь верующим в Иисуса Христа как своего личного Спасителя и служителем церкви евангельских христиан-баптистов. За всю свою жизнь я не сделал ни одному человеку ничего худого.

Несмотря на неоднократное лишение свободы, я имею трудовой стаж около 30 лет, так как начал трудиться с 14-летнего возраста, также и в местах лишения свободы постоянно трудился в шахте, в механических цехах, на лесоповале, на сельскохозяйственных работах и тому подобное. И где бы я ни трудился: на воле или в заключении — за свой добросовестный труд снискал самые доброжелательные отношения ко мне со стороны непосредственных начальников. Исключением является ИТК-44 города Белово, где мой добросовестный труд администрацией поставлен ни во что. Заработанные деньги я постоянно высылал жене и детям.

Вместе с женой мы воспитали 6 детей. Четверо сыновей наших в настоящее время трудятся на производстве. Трое из них

прошли действительную военную службу в Советской Армии. Две дочери еще уча- ся. От жены, детей, матери и других род- ственников и многих друзей я постоянно получаю письма и открытки с добрыми пожеланиями. Уверен, что никто из них не упрекнет меня, что я в чем-то когда- либо послужил для них плохим приме- ром. Совесть моя чиста.

Но что же совершил я преступного за период времени с декабря 80-го по де- кабрь 83-го года?

Во-первых, почему я был этапирован в 80-м году после суда в г. Черкассы в Кеме- ровскую область? По всей Украине и Цент- ральной России, где я проезжал этапом, попутчиков из числа осужденных у меня не было, кроме условно-досрочно освобо- жденных, кого этапировали на стройки народного хозяйства. В ИТК меня этапи- ровали одного. Многим из администрации я задавал этот вопрос: почему мне предпи- сали такой дальний этап: за 5000 километ- ров от места жительства семьи? До сих пор мне никто не дал вразумительного прав- дивого ответа. Поэтому я делаю вывод: за мои религиозные убеждения моя жена и де- ти лишены возможности приехать ко мне на свидание из-за дальности расстояния.

По прибытии в ИТК-41 города Юрги я был подвергнут обыску. Из личных ве- щей у меня были изъяты: Библия, тетрадь с выписками из Библии и записные книж- ки с записями стихотворений религиоз- ного содержания. Все это было передано в оперчасть якобы на проверку. Целый ме- сяц администрация во главе с полковни- ком Крюком решала отдать или не отдать мне Библию и рукописи. Наконец, реши- ли мне все отдать, но этапировать дальше, в ИТК-44 г. Белово. Я прошу, граждане су- ды, не упускать из вида официальное заяв- ление, что Библия не является запрещенной книгой, что за веру в Бога у нас не судят, что в местах лишения свободы по закону у нас положена даже комната для совер- шения религиозных обрядов, допускается к осужденным верующим священнослу- житель для совершения причастия и тому подобное. Неужели полковник Крюк и вся его администрация не знали этого?

Своими действиями они показали противоположное. Они знают лишь то, что осужденного верующего надо опасаться, надо лишать его духовной пищи и воз- можности для молитвы и т. д. Опасаться распространения религиозных взглядов... И Крюк оградил свою зону от религиоз- ного влияния, этапировав меня в город Белово и снабдив такой характеристикой: «Состоит на оперативном учете как склон- ный к антисоветским проявлениям. Свои проявления прикрывает религиозным убеждением». Фактов не указано никаких. Есть один факт, что я был лишен в Юр- ге Библии и всех тетрадей с выписками из нее, и это свидетельствует о том, что меня преследуют именно за мои религиозные убеждения.

В Белово была применена другая такти- ка преследования. Сразу по прибытии туда у меня ничего не отняли, а стали отнимать тетради и записные книжки с выписка- ми из Библии периодически, при обысках в жилых секциях. Причем эти рукописи во всех актах именовались «запрещенными» записями. Так, в марте 81-го года я был водворен на трое суток в ШИЗО за общую тетрадь, в которой были переписаны две книги Библии: «Числа» и «Второзаконие». Затем, в апреле 81-го года у меня были изъяты тетради с записями религиозного содержания и блокнот духовных песен, записанных по памяти. В деле имеется акт от 23 октября 1981 г. о том, что «при обыске спального места осужденного Ба- турина были обнаружены следующие «за- прещенные» предметы: тетрадь с запися- ми религиозного содержания и «Братский листок» № 4». Меры были приняты: я был водворен на 10 суток в ШИЗО. 10 дней я не принимал пищи, поэтому меня по- сетил прокурор города Белово по общему надзору, который разъяснил админист- рации, что я, как верующий, имею право в местах лишения свободы пользоваться Библией. Если бы не это разъяснение, то мне предстояло кроме 10 суток отсидеть еще 14 суток в ШИЗО уже не за «Брат- ский листок», а за тетрадь религиозного содержания. То есть за выписки из Библии.

Теперь можно сделать вывод, в чем

заклучалась Беловская тактика пресе- лования меня как верующего человека: в недопущении поощрений за мой до- бросовестный труд и в накоплении по- становлений о наказании за якобы допу- щенные нарушения режима содержания в колонии.

Я пытался обжаловать эти постанов- ления, но безрезультатно. Кроме того, за успехи в труде ежеквартально и по праз- дникам составляются списки на поощре- ние и на снятие взыскания. В отряде ме- ня, как хорошего работника, постоянно включали в эти списки, но оперчасть всегда вычеркивала мою фамилию. Мне даже известен случай, когда по доносу ночного дневального о том, что я просы- паюсь ночью и молюсь на своем спаль- ном месте,— я был вычеркнут из празд- ничного списка на поощрение.

Я уже упоминал ходатайство о прекра- шении настоящего дела, что по прибытии в ИТК-44 моих единоверцев: Алексея Ни- китовича Шубинина и Александра Ива- новича Моднова администрация колонии принимала меры, чтобы не допустить нашего совместного пребывания и обще- ния в колонии. Воры, бандиты, убийцы и прочие уголовники могут сотнями на- ходиться в одной колонии, а двое веру- ющих представляют повышенную опас- ность для администрации! Потому нас и разлучили. Это ли не убедительное сви- детельство, что нас преследуют именно за религиозные убеждения, за веру в Бога?!

В материалах дела есть много актов об обысках у моих знакомых верующих, где неизменно изымалась литература и руко- писи религиозного содержания. Так у од- ного осужденного... изъяты мои записные книжки с выписками из Библии и стихами религиозного характера. У осужденного Яковлева также подчистую изъято все, что говорится о вере в Бога, вплоть до пере- писанной от руки молитвы «Отче наш» и поздравительных открыток к празднику Пасхи. Лжесвидетель Плечалин Олег ничем не мог подтвердить клевету политическо- го характера, возводимую им на меня. Но, чтобы предать некоторую правдивость своим измышлениям, он дал следствию

все рукописи и открытки религиозного содержания, полученные от меня, в том числе и памятный подарок Евангелия от Марка, переписанное моей рукой. У моего единоверца Ильи Иосифовича Хмелева, проживающего в г. Белово, изъята Библия, несколько экземпляров Евангелий, сбор- ник духовных песен и много других книг и рукописей религиозного содержания. И все это совершается при наличии зако- нов о свободе совести и религии.

В камере № 88 ШИЗО № 1 г. Кемерово провокатор Олег Новиков обратился ко мне с просьбой написать ему по памяти некоторые главы из Евангелия и стихи религиозного содержания, которые он носил на проверку своим шефам. Но этого ока- залось мало, и он воровским путем вырвал из моей тетради с рукописями религиоз- ного содержания несколько листов и от- нес их следователю из КГБ. Они не нашли ничего предосудительного в моих записях, поэтому и заставили Новикова, а через него и других следственных арестованных, дать на меня клеветнические показания политического характера.

Тот же почерк оперативной работы на- лицо и ИТК-44 г. Белово. По существу, ме- ня преследуют за мои религиозные убеж- дения, за веру в Бога. Но мы живем с вами уже в такое время, когда прямо и открыто за это преследовать и судить нельзя. По- этому оперчасть в лице майора Осипенко и старшего лейтенанта Конотопова по указанию свыше прибегли к обработке лжесвидетелей, оклеветавших меня.

В заключение этого слова я хочу ска- зать вместе с пророком Иеремией, который также испытывал в своей жизни множество гонений за верность Богу: «Благословен че- ловек, который надеется на Господа, и ко- торого — упование Господь... ибо я слышал толки многим: угрозы вокруг; заявите, говорили они, и мы сделаем донос. Все, жив- шие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: "может быть, говорят, он попадет, и мы одолеем его и отмстим ему". Но со мною Господь... Господи сил! Ты испытываешь праведного и видишь внутренность и сердце...»

Я стою перед вами, граждане судьи,

и не только перед вами, но и перед Богом, видящим сердце каждого человека. Бог свидетель, что сердце мое свободно от всех предъявленных мне обвинений и совесть моя чиста.

Поэтому вместе с псалмопевцем Давидом хочу добавить: «Поспеш, Боже, избавить меня, поспеш, Господи, на помощь мне... Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все, ищущие Тебя, и любящие спасение Твое да говорят непрестанно: «велик Бог!» Я же беден и нищ; Боже, поспеш ко мне! Ты помощь моя и избавитель мой». Истинно так!

К сказанному необходимо добавить, что следствие даже не попыталось установить в чем моя вера и мог ли я под влиянием исповедуемого мной вероучения заниматься клеветой. О том, что вероучение евангельских христиан-баптистов не является ни в коей мере экстремистским или политическим, я уже пояснил в моем ответе на заключение экспертизы.

Исповедуемое мной вероучение является сугубо религиозным. Оно основывается на двух главных заповедях: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим; возлюби ближнего твоего, как самого себя». И «не делай другим того, чего не желаешь себе».

«Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона». То есть вероучение, основанное на этих заповедях, никак не может противоречить общечеловеческим гражданским законам, если только они не направлены на искоренение самой веры в Бога, на уничтожение религии. Как и сказано справедливо в Хельсинском соглашении: они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенным для ее свободного и полного развития».

Любовь к ближнему является основным достоинством человека. Любящий другого является исполнителем закона, но никак не может быть нарушителем его, тем более неспособным клеветать на кого

бы то ни было. Но весь трагизм состоит в том, что лучшие люди человеческого общества, любящие и желающие всем окружающим только добра и счастья, часто бывают не поняты миром сим, гонимы и даже казнены. Так случилось и с Сыном Человеческим — Господом нашим Иисусом Христом, Который есть воплощенная Любовь Бога к человеку. И Он ходил, благовествуя и исцеляя всех, проповедуя любовь и мир на земле, и, наконец, Его убили, повесивши на древе. Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его, так как Он был безгрешен, то есть не был злодеем, как клеветали на Него лжесвидетели.

Поэтому и я всей жизнью своей стремлюсь подражать моему Господу и подражать Его учению любви, мира и братства, которое Он принес всем людям. И если мои добрые дела, доброе поведение не находят оценки со стороны мира сего, а напротив, находят те, кому я, как и всем окружающим, не сделал ничего худого, но они осмеливаются оклеветать меня ложными показаниями, в этом я усматриваю печальный факт, что истина подавляется ложью, как предсказано в Священном Писании.

Но я верю в Бога Истины! И если за исповедуемое мной вероучение любви, мира и правды придется нести и еще дополнительные страдания и скорби,— то Бог воздаст мне вечным блаженством в Царстве Его со всеми изгнанными за правду. Истинно так!

Следует отметить также одно характерное явление. Иисус Христос был распят посреди двух разбойников. Он, олицетворение бесконечного добра,— причтен был к злодеям! И до сегодняшнего дня многие люди, по известной поговорке, блуждают «в трех соснах», то есть не способны праведного и святого отличить от злодеев.

Так и меня, не сделавшего зла, называют уголовным преступником, а настоящие уголовники даже оказались в некотором почете на этом суде. Они стоят на ступеньку выше, как свидетели. Их клеветнические речи с удовлетворением воспринимаются обвинителями, коррес-

пондентами газет и т. д. Почти 2000 лет неверие в Бога и Христа заставляет людей блуждать «в трех соснах».

Поэтому Слово Божье призывает: «Образумьтесь, бессмысленные люди! Когда вы будете умны, невежды?» «Удалите злые деяния ваши от очей Моих; — говорит Господь,— перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову».

Органы юстиции призваны защищать государственные интересы, международные интересы. В 1962 году с целью преследования меня за религиозную деятельность под предлогом того, что я не работал на производстве полтора месяца, я был приговорен к административной высылке на пять лет лишения свободы. Впоследствии за отсутствием состава преступления я был оправдан. Этот пример я привожу к тому, что в настоящее время меня оторвали от общественно-полезного труда и содержат в тюрьме не полтора, а целых четыре месяца, да по Черкасскому делу продержали в тюрьме и этапах целый год. В общей сложности 16 месяцев я не работаю. Ни в экономическом, ни в моральном плане этот факт никак не соответствует делу защиты государственных интересов.

Кроме того, в обвинительном заключении и в речи обвинителя сказано, что я с 1979 года по настоящее время являюсь секретарем Совета церковью евангельских христиан-баптистов. А суду известно, что именно с 1979 года и по настоящее время я нахожусь в тюрьмах и ИТК. Если учесть, что и большинство членов Совета церковью также находятся в местах лишения свободы, как П. В. Румачик, Я. Г. Скорняков, И. Я. Антонов, М. И. Хорев, Д. В. Миняков, В. А. Маркевич, П. Т. Рытиков, Е. Н. Пушкин и другие, то следует вывод, что духовный центр евангельских христиан-баптистов признан органами юстиции лишь со статусом узников за веру во Христа. Подобного феномена история не знает.

До того, как нас стали называть экстремистами, нас называли просто фанатиками. Но фанатизм, по некоторому

замечанию Белинского, свидетельствует о жизненности той идеи, которую он исповедует и защищает. Жизнь Церкви Христовой проявляется в ее верном служении Богу, в исполнении заповедей Иисуса Христа, одним словом,— во Христе. Может ли быть отлучен от этой жизни духовный центр нашего братства, находящийся в своем большинстве в узах и частично в условиях конспирации?! Нет, никогда! Наше служение продолжается и в местах лишения свободы...

Однако главная артерия жизни духовной, питающая нашу веру, не в тех письмах, которые в весьма ограниченном количестве и объеме мы пишем своим родным и близким. Этим очень обеспокоены некоторые органы, ищут усердно наши каналы связи с волей и так далее.

В тех нескольких клочках бумаги, представленных суду в качестве вещественных доказательств, вы, как безбожники, не найдете ничего. И если я и многие мои братья и сестры по вере во Христа лишены возможности совершать духовное служение на свободе, то оно ни на один час не прекращается в условиях неволи. Это служение — молитва. Я не могу сказать о себе, что достиг совершенства в этом служении, как пророки Илия, Самуил, Давид, Иеремия, Даниил или Апостол Павел и многие другие святые люди, но в немощи моей совершаю это служение постоянно. И знаю, что Бог слышит мои молитвы; знаю также, что мои узы и слезы моей семьи находят отклик в сердцах многих тысяч моих единоверцев и побуждают их также к усиленным молитвам как за меня, так и за всех страдальцев за имя Христа. И это служение взаимной любви еще теснее соединяет нас духовно друг с другом, побуждает к верному служению Господу. Поэтому все церкви Христовы, объединенные служением Совета церковью ЕХБ, все наше братство ничуть не терпит урона от того, что его духовный центр находится в узах. И какой бы приговор вы не вынесли мне, граждане судьи, я, как и прежде, могу повторить: за все слава моему Господу! Аминь.

«ПИШУ ВАМ, ДЕТИ...»

М. И. ХОРЕВ

Письмо двадцать третье

Мои милые и дорогие...

Сердечно-сердечно приветствую вас в это славное воскресное утро. Я особенно люблю этот день и всегда стараюсь мысленно встретиться с вами. Зная, что везде в этот день народ Божий имеет живое общение, ободряют друг друга, поддерживают, подкрепляются и вместе радуются (общение святых всегда радует), я стараюсь присоединиться ко всем вам. Да только духом, но и это дорого.

Еще в ранней юности я старался поступать осторожно, свято, не нарушая Слова Божьего. Когда я намеревался сделать какое-либо дело и не имел полной уверенности, колебался: можно или нельзя, тогда я спрашивал себя: а хотел бы я видеть своих детей поступающими так? И мне все становилось ясно.

Я знал: если я буду ходить в страхе Божьем, дети мои тоже будут бояться Бога. Это истинно так! Если я буду нечестным, хитрым, язливый, словом, плохим, — то дети мои будут не только такими, но несравненно хуже. Бывают исключения? Да. Но я не об этом хочу сейчас сказать, а вспоминаю дни своей

юности о том, как готовился к сегодняшним дням вашего благополучия. Вашему воспитанию я посвятил не 20 лет (т. е. всю вашу жизнь), а все 40 — всю мою сознательную жизнь! Теперь рассудите сами, мои дорогие дети, разве я не вправе иметь уверенность в вас? «Сеющие со слезами будут пожинать с радостью».

Некоторые считают, что для хорошего поколения достаточно иметь хорошую наследственность. Я понимаю иначе. Просто — верен Бог Своим обетованиям и что обещал — исполнит! Так что, милые, я с большим нетерпением жду от вас всякой доброй весточки, в которой ишу признаков перемен вашего характера к лучшему и, когда захожу, — радуюсь великой радостью.

Вы как-то спрашивали меня: какое самое радостное событие пережил я во время моего заключения?

Позвольте мне без колебания повторить слова Апостола Иоанна: «Для меня нет большей радости, как слышать, что дети Божьи ходят в истине!» Находясь в самых тесных обстоятельствах христианин радуется. Чему? Не тому, что

скоро пройдут все его скорби и будет легче, но тому, что дети Божьи ходят в истине.

Эти слова мне особенно дороги в стенах тюрьмы. Я лишен всего, ничего не знаю даже о здоровье семьи, — так проходят месяцы. Когда ведут на суд, предупреждают: «Руки назад! По сторонам не смотреть! Не оглядываться!»

Сижу на скамье подсудимых и украдкой иногда посмотрю на друзей. Радуюсь, что многие пришли на суд, Слава Богу! Вижу всю семью! Прекрасно! Когда закончился первый день судебного процесса, я на тюремной койке не спал почти всю ночь. Старался все запечатлеть в своем сознании, все вспомнить. Несколько раз в ночи склонялся на колени и молился. Соседи по камере меня неправильно поняли и решили, что я сильно переживаю о своей судьбе. Но о себе я не думал, это меня не беспокоило совершенно. Еще до начала суда я знал, что мне дадут пять лет строгого режима.

Во-первых, я беспокоился о том, справлюсь ли с возложенным на меня Богом служением: защищать истину Божью на скамье подсудимых.

Во-вторых, тревожило меня ваше духовное состояние. Я видел вас обутыми и одетыми и благодарил Господа: значит, друзья заботятся. Вы хорошо выглядели, значит, здоровы. И это было приятно. Но не это главное для меня. Больше всего меня озабочен был тем: ходят ли мои дети в истине Божьей? Любят ли они ее больше своей жизни? Избрали ли они путь истины, путь жизни?

«Я есмь Путь и Истина и Жизнь», — сказал Христос. Сколь-

ко родителей проявляют чрезмерную заботу лишь о том, чтобы их дети внешне выглядели не хуже других, и горько ошибаются. Потому что «Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). Поняли ли это мои дети? Отдали ли свои юные сердца Богу безраздельно и навсегда? Пожелают ли они идти путем Христа тернистым, но прекрасным, единственным, ведущим в Царство Христа и Бога? Не постесняются ли мои дети, если Господу будет угодно, вместе со мной быть на одной скамье подсудимых за верность Богу, а в вечности воссесть на престоле Божьем? Очень много вопросов беспокоило меня в ту ночь.

В соответствии с этим я подготавливал свою защитительную речь. Мне очень хотелось, чтобы и вы, мои милые сыновья, поняли суть жизни со Христом.

Прошли месяцы, и вот я узнаю, что все вы, дорогие мои, решили вступить в союз с Богом через водное крещение! О, какое это счастье! Вступить в союз с Богом в юности и всю свою жизнь сохранить верность Ему — великая честь для каждого юноши! Да поможет вам Господь осуществить ваше благословенное желание и посвятить всю свою жизнь Богу!

Хочу вам дать некоторые важные предупреждения, но об этом — в следующем письме. Спешу сказать вам все, что есть на сердце, чтобы предохранить вас от ошибок, а потом... Я очень устал и мне очень хочется к Иисусу... Но еще очень хочется успеть сказать вам все, что есть у меня на сердце. Да поможет вам Господь во всем.

Письмо двадцать четвертое

Дорогие мои дети! Сегодня я имею возможность продолжить рассказ о своей жизни. Я делаю это для того, чтобы вы прославили Бога, Который благословлял меня, хранил на всех путях и, хотя допускал трудные испытания, всегда посылал силу и помощь. У меня никогда не было испытаний сверх сил.

Итак, 30 мая я приехал в г. Ростова-Дону. Часто я был в этом городе. А вот в Ростовской тюрьме — впервые. Из всех тюрем этого этапа Ростовская для меня была самой тяжелой. Как всегда на пересылках, нигде не спешат разгружать машины с заключенными, а быть в них длительное время очень тяжело. Погода была жаркая. «Воронки» весь железный. Он долго стоял с нами на солнцепеке.

Чтобы лучше представить, как-то ехать в этой машине, я расскажу немного подробнее. «Воронки» подогнали вплотную к вагону и стали разгружать. Первые 12 заключенных сели на боковые скамейки, расположенные с трех сторон машины. Затем вошли еще 7 человек. Нас троих, последних, вталкивали солдаты силой. Люди кричат, что места нет, но никто на это не обращает внимания. На полу чьи-то вещи. Встать буквально некуда. Я кое-как втиснулся и встал на одну ногу, рукой уперся в стенку, чтобы не упасть на сидящих. Дверь закрыли. Наша машина загрузилась первой. Ждем, когда заполнят еще два «воронки». Нестерпимо жарко. Вентиляции никакой. В добавление ко всему, — с разных сторон закурили. Дышать нечем. Изредка стараюсь стать на другую ногу.

Наконец наша машина тронулась. При такой давке качка особенно тяжела. Иногда просто руки не выдерживают нагрузки и нет сил, чтобы сдержать такую массу людей при по-

воротах. Утешаю себя тем, что все трудности скоро будут позади.

Приехали в тюрьму быстро, но долго ждали, когда откроют тюремные ворота. Разгрузили вначале другие две машины, а наша снова стояла в ожидании на солнце. Но вот подошел и наш черед. Заключенные все мокрые, словно попали под дождь. Выходят, шатаясь, из машины и становятся в ряд. На мне также не было ни одной нитки сухой, даже карманы мокрые. Пот с лица я не вытирал, бесполезно. Но путь свершен, и мы стоим, хоть и под палящим солнцем, но на свежем воздухе.

Мне очень хотелось, чтобы процедура приема длилась как можно дольше. Но офицер получил наши «дела» и стал выкрикивать фамилии. Дошла очередь и до меня. Называю вслух где я родился, год рождения, номера статей, по которым меня осудили, и срок. Эту процедуру я люблю, так как я единственный иду по 142-й статье. Почти никто не знает что это за статья. После этого обычно ко мне подходят и спрашивают, что это за статья и кто я такой, за что меня судили?

Итак, я снова в камере. Низкий сводчатый потолок. Воздуха мало. Народу битком: пришло сразу несколько этапов. Я не считал сколько в камере человек, но если в нашем вагоне ехало 70–75 человек, то сюда втиснули несколько вагонов. Приблизительно, более двухсот человек. Я нашел в середине камеры свободное место для своего вещмешка и сел на него. Во-первых, мне хотелось посидеть, так как я сильно устал стоять, а, во-вторых, сверху мало кислорода, потому что почти все закурили, и чем ниже к полу, тем легче дышать.

Махорочный дым заволок всю камеру. Но это еще не все. Главное, сразу, как только вошли в камеру, заключен-

ные стали варить «чифир», то есть очень насыщенный чай. «Чифир» на время одурманивает и повышает настроение.

Что значит варить «чифир» в камере? Чтобы вскипятить поллитровую кружку воды, жгут полотноце, портянки, майки или даже одеяло. Эти тряпки, пропитанные, как всегда, потом, тлеют, выделяя особо едкий дым. И в таком смраде нужно находиться по несколько часов в день.

Дверь открывается и нас начинают сортировать. Через час-полтора назвали мою фамилию, и я вышел. После уточнения данных, меня опять завели в эту же камеру. Часа через четыре народу заметно убавилось. В камере остались только заключенные строгого режима.

Ко всему можно привыкнуть. У меня же в трудные часы есть утешение: я знаю, что во имя Господа Иисуса Христа нахожусь в этих условиях. Не за преступления, не за то, что кого-то обидел, огорчил или что-то похитил, а за проповедь Святого Евангелия! Слава Богу, что Он удостоивает нас этой великой чести! Бог дал нам право ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него.

К вечеру нас сводили в баню и окончательно распределили по камерам. Имея прежнее представление о тюрьмах, я думал, что и здесь стоит добраться до камеры, как можно будет отдохнуть. Но это оказалось не так. Небольшая камера с двухъярусными нарами, куда меня буквально втиснули, была заполнена до отказа. Сначала я даже смутился: некуда ступить ногой! Стояла сильная духота. Все были мокрые от пота. Сразу у две-

рей, направо, — туалет и умывальник.

Второй ярус нар невысокий, мне по грудь, видимо, потому, что низкий потолок. Но за счет этого нижние нары почти на полу. Везде — полуголый народ. С нового этапа нас вошло сюда десять человек. Так мы и остались стоять посреди камеры, не зная, куда поставить свои вещмешки.

Как обычно, сразу началось знакомство. Кто, откуда, за что, по какой статье? И опять я в центре внимания. Сразу нашлись те, которые раньше сидели вместе с нашими братьями. Чаще всего называют фамилию брата Петерса, который сидел в этой тюрьме. Всю ночь я не спал и весь день провел в напряжении, поэтому, как только мне нашлось место на нижних нарах, я решил отдохнуть. А если учесть, что в день приезда заключенных в тюрьмах не кормят, то можете представить, как я устал... Но Бог дает изнемогшему силу и утомленному дарует крепость.

Очень хорошие собеседники были у меня в этой камере, но это — на следующий день. А в этот вечер я сразу же лег и крепко заснул. Проснулся глубокой ночью. Чувствую — немного окреп. Сразу встал, ведь кто-то, уступив мне место, не спал, а я 6 часов проспал! Слава Богу за такое расположение. Хотя народ в тюрьмах жестокий, но Бог нам посылает на пути и утешения. А возможно это потому, что за нас, узников, молятся многие дети Божьи. Я благодарен Богу за Церковь Христову, которая помнит узников своих.

Господь с вами, мои милые. Постараюсь продолжить в ближайшее время.

Письмо двадцать пятое

Дорогие дети! В прошлом письме я рассказывал, как попал в Ростовскую тюрьму. Как хорошо, когда по этим местам впереди тебя прошли верные братья — служители Божьи!

Добрым своим поведением и проповедью о Христе они приготовили путь для последующих узников-христиан.

Был я на пересылке в Ростовской тюрьме всего девять дней. Корот-

ко опишу о пережитом в эти дни.

Круглосуточно в камере горит яркий свет. Правда, ночью он мне не мешал, потому что я спал внизу, защищенный верхними нарами. Но внизу спать соглашаются немногие: из-за клопов. Все считают, что на нижних нарах их больше, чем на верхних. По-видимому, это так. При ярком свете, наверху, клопы не такие смелые. А внизу — тень, и они объявляют настоящую «войну». Многие соскакивают, так как спать невозможно.

Но меня они так не допекали. Это не значит, что клопы обходили меня стороной. Конечно, нет. Но я их укусов не чувствовал. Как только я ложился спать, сразу засыпал. От большой усталости я спал настолько крепко, что множество клопов не способны были меня разбудить. Проснувшись, я сразу уступал место другому. Народу очень много. Люди ждут очереди поспать. И только когда я вставал, видел, что все мое тело и белье в крови. По этому можно было судить насколько виноватна была ночь.

Я всегда благодарил Бога за крепкий сон. В этом я вижу особую милость Божью!

В этой камере вслух читали мой приговор. Имел очень хороших собеседников. Стояла сильная духота. Иногда надзиратели открывали «кормушку» (окошко в двери, через которое подают пищу). Прогулки были по полчасу в сутки. Я выходил всегда. На это время включали сильный громкоговоритель, звучала музыка, чтобы заключенные, гуляющие в разных дворах, не перекрикивались. Мне этот шум не мешал, я был спокоен.

Время больше всего проходило в беседах, чаще наедине с кем-нибудь, а иногда и в коллективных.

Я уже не говорю о том, что в камере все время курят и варят «чи-

фир». Такая картина типична для всех тюрем. Круглые сутки играют в карты. Проигрывают деньги, вещи, честь, совесть...

К умывальнику в тапочках подойти невозможно. Вначале я не мог понять, что за грязь у умывальника? Было похоже, будто кто-то нанес жидкий слой чернозема, толщиной в 3–5 сантиметров. Потом я понял, что это перемешанная с водой зола от тряпок и бумаги, которые жгут для того, чтобы заварить «чифир». Чтобы можно было подойти к умывальнику и туалету, заключенные перевернули пять или шесть мисок, уложили в эту слякоть и по ним, как по камешкам, шагали. Ко всему можно привыкнуть и на все смотреть спокойно.

В этой тюрьме я впервые видел надзирателей с дубинками и с деревянными молотками. Впрочем, не только видел, но и силу деревянного молотка испытал на себе. Знаю, вам будет интересно узнать: за что? Неужели ваш отец нарушитель режима?

4 июня нас повели в баню. Мыла у меня не оказалось, хотя вы позаботились и передали его достаточно. Но людям никто его не передает, и я постепенно все раздал.

В душевой дали по маленькому кусочку мыла, и мы стали с поспешностью мыться. Воду включают всего на 10 минут. Кто не успел сполоснуться, — тому приходится одеваться мыльному.

Прошло минут 5–6. Некоторые стали уходить. Я собрал брошенные обмылки и быстро постирал нижнее белье. Воду выключили, но я радовался, что успел все постирать. Стал одеваться. В предбаннике было очень душно, мне стало плохо с сердцем. Я одевался, но медленно. Обычно заключенных не уводят в камеру, пока не выйдут из бани все. Но когда я вышел, то во дворе уже никого не было и я быстро побежал догонять. Стоя-

щие во дворе рабочие дружно засмеялись: «О! И этот сейчас попадет под молотки!»

Как только я спустился в подвал, где была наша камера, у дверей с молотком стоял старшина. Не будучи повторять всего, что слышал от него (эти слова недостойны повтора), но, под дружный смех надзирателей один удар молотком я получил, но и этот один долго давал о себе знать.

Обстановка в пересыльных тюрьмах такая, что все заключенные не чают, когда повезут в лагерь.

Наконец, 8 июня вызвали меня. Я сразу понял, что этап в этот день идет только на «двойку», т. е. в Ростовский лагерь, и был доволен. Всю ночь нас держали в отдельной камере, а наутро погрузили в «воронок» и отвезли на место.

Очень трудный путь был поза-

ди. Я радовался и не знал, что через два-три месяца опять буду собираться в дорогу, и что этап будет ничуть не легче.

Но, дорогие, мы — странники и пришельцы здесь на земле. Путь наш лежит через страдания, разлуки, скорби, лишения. Но цель прекрасна — Царство Небесное! И чем больше мы сейчас в пути устаем, тем дороже, приятней и милее будет там отдых. Христос отрет с наших очей слезы. Кто не плакал, то и утирать нечего! Будем изнемогать, совершая наше поприще во славу Божью! А Бог даст нам сил на все. С Ним мы победно пройдем путь. Слава Ему!

В следующем письме постараюсь рассказать о пребывании в Ростовском лагере.

Письмо двадцать шестое

Продолжаю давно начатое письмо. И вот я в лагере. Что из себя представляет лагерь строгого режима? Они бывают разные и по территории, и по внутреннему распорядку: в каждом лагере свои особенности.

Больше всего мне понравились в Ростовском лагере — обширные места для прогулки. Есть небольшой стадион. Это, конечно, редкость для строгого режима.

Вы, видимо, обратили внимание, что я ни в одном письме не писал о том, как кормят в тюрьмах и хватают ли пищи. Прежде всего, я это делал сознательно: мы ведь не рабы своего желудка. Апостол Павел говорил, что он научился всему: насыщаться и терпеть голод, жить в изобилии и в недостатке. «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4, 13). Всем нам очень важно достигнуть такого

состояния полного довольства любыми обстоятельствами. «...Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе», — говорится в Священном Писании (Рим. 14, 17). Это значит: когда останешься голодным или ежедневно будешь жить впроголодь, — это не будет отражаться отрицательно на твоём духовном состоянии.

Часто я ложился спать, и мне очень хотелось кушать. Так и засыпал с чувством сильного голода. Но утром, случилось, я даже не шел на завтрак, так как просто не хотел кушать. И самочувствие было хорошее.

В Ростовской зоне семь дней мы были в карантине. Камера для вновь прибывших (а нас было 15 человек), находилась в здании штрафного изолятора. Это — длинный коридор, а по бокам — двери с засовами, как

в тюрьме. Вещмешки нам не разрешили взять с собой. Мы их сложили в углу комнаты для надзорслужбы. Через два часа камеру отворили и сказали, чтобы мы взяли свои мешки. Они были проверены и из них было изъято то, что было нужно надзирателям. Это — мелочь, но я пишу об этом, чтобы вы имели представление о жизни в лагере.

Вставал я раньше всех, часов в пять утра: помолюсь и выхожу на свежий воздух. Ранним утром особенно хорошо иметь общение с Богом, я очень ценю уединение. Была середина июня, погода хорошая, воздух чистый, а я сильно соскучился по свежему воздуху. Поэтому прогулки мои были длительные, от них я испытывал громадное удовольствие. Мне казалось, что я никогда не надышусь свежим воздухом. Хотелось дышать, дышать и как можно глубже. Так обычно ведут себя люди, уставшие от длительных скитаний по тюрьмам.

Были у меня и хорошие собеседники. По вполне понятным причинам я не буду называть их имен, но всегда помню их в своих молитвах. Один заключенный говорил: «Какое это счастье, что я услышал такую простую истину о прощении грехов! Я не сожалею, что попал в тюрьму. Я узнал здесь то, чего никогда бы не узнал на воле. Кроме клубов, дворцов культуры, стадионов, пивных баров и ресторанов, парков и пляжей я ничего не посещал. О Боге слышал только в грязных анекдотах».

Особенно запомнился мне один высокий парень. Как-то вечером, уже темнело, он подошел ко мне и спросил о моих убеждениях. Спросил также почему наши общины не регистрируются и за что нас судят. В конце разговора он признался, что был дружинником и разгонял верующую молодежь, тащил ее в милицию. Он объяснил, что он и не знал толком, за что молодежь гонят. Ему сказали

только, что верующие — это американские агенты, провокаторы, шпионы. Но когда он узнал, что всю молодежь, которую они привезли в милицию, отпустили, то задумался и понял, что милиции и дружинникам чего-то не договаривают, обманывают. Нам пришлось расстаться, и он попросил у меня прощения за то, что был обманут. Он был приятно удивлен, видя мое самое доброе отношение к нему.

Помню еще одного убийцу. Он получил очень большой срок. Не хочу рассказывать подробности его преступления. Он сам понимал, что совершил страшное. Мы с ним часто встречались. Он много говорил. В одну из встреч я попросил его не прерывать меня и выслушать до конца. Как мог, я рассказал ему о любви Божьей, о грехопадении человека, о возмездии за грех, о Прлитой Крови Иисуса Христа, о Книге жизни, в которой пишется имена всех спасенных. Словом, мы побеседовали весь вечер, и только после отбоя расстались.

В пять утра, по обыкновению, я вышел на прогулку и увидел его. Он не спал всю ночь. Он никак не мог понять: почему так просто можно получить прощение грехов? «Если бы Бог требовал больших жертв для прощения грехов — было бы более понятно, — рассуждал он. — Но здесь все очень просто: признай только вину твою, и Кровь Иисуса Христа очистит от всякого греха...»

Я рассказал ему о планах Божьих, что Богу «...благоугодно было... юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21). Большая у нас была беседа. Думаю, что и этот грешник нашел прощение во Христе Иисусе.

Я хотел бы, дорогие мои дети, чтобы вы написали мне, как вы понимаете этот текст Священного Писания? Почему у Бога такой план спасения и что такое «юродство проповеди»?

Очень хочется получить от вас обстоятельный ответ на мои вопросы. Буду ждать.

Дорогие дети, я написал вам о вза-

имоотношениях с заключенными. Но у меня были беседы и с начальством.

Об этом — в следующий раз. Господь да хранит вас.

Письмо двадцать седьмое

Дорогие мои дети! Приветствую вас, продолжаю давно начатые письма. Когда я закончу? — Не знаю. Наверное, тогда, когда освобожусь и увижусь с вами, тогда и нужды не будет писать, а пока... Да поможет нам Господь не только сохранить любовь к переписке, но чтобы иметь одно сердце, одну цель, единое стремление.

Итак, в прошлом письме я вам рассказывал о моих взаимоотношениях с заключенными. Воспоминания о Ростовской зоне у меня остались самые лучшие. Можно сказать, что Господь дал мне два с половиной месяца отдыха, а потом опять я отправился в дальний путь.

В этом письме я обещал вам написать о своих встречах с начальством.

Однажды вызвали меня в оперчасть. Офицер стал расспрашивать меня о семье, о личной жизни.

— Гражданин начальник, — сказал я, — меня вызвали не в благотворительное общество, а в оперативную часть. Поэтому, прошу вас, не теряя времени, скажите конкретно зачем вы меня вызвали?

— Познакомиться с вами.

— Для знакомства у нас в отряде есть начальник, а в оперчасть для знакомства не вызывают.

Он улыбнулся:

— А что вы думаете об оперчасти? Вы знаете, какие функции мы выполняем?

Он разговаривал со мной намеками. Изучал; смогу ли я с ними сотрудничать.

— С функциями оперчасти я знаком, — ответил я, — но сотрудничать с вами не буду ни сейчас, и никогда.

Этому учит нас Евангелие, которое мы приняли сердцем. И это стало нашим убеждением. Мы не относимся равнодушно ко греху. Сами отказываемся от него и обличаем делающих грех. И никогда не поощряли преступлений. Но методы исправления преступников у нас, как у духовных лиц, совершенно другие и не строятся на доносительстве. Поэтому я говорю вам о своем убеждении сразу.

Мы расстались по-хорошему. Он обещал еще вызвать, но не вызвал.

Может быть, вы не знаете, что такое оперчасть, тогда я вкратце опишу. Среди заключенных все отношения строятся на слежке друг за другом. Кто что сказал, чем занимался, что принес или отнес, куда и кому, у кого какие планы и прочее, — всю эту информацию оперчасть получает от своих агентов, которые являются тайными осведомителями.

Я далек от того, чтобы осуждать их за это, но такова форма работы. Впрочем, такая же форма работы сотрудников КГБ на воле. Там они везде имеют своих осведомителей, и даже в церкви! Но это — особый разговор. Если будет возможность, постараюсь об этом рассказать подробнее.

Вы обратили внимание, что в разговоре с офицером оперчасти я был предельно конкретным и сразу высказал свое отношение к сотрудничеству с ними? Нужно ли быть таковыми?

Скажу вам, дорогие сыновья, что Иисус Христос одержал победу в разговоре с дьяволом Своей конкретностью. «Написано, написано, написано...» Трижды дьявол обра-

шался с различными предложениями, и трижды Христос отражал его нападку Словом Божиим. Ничего лишнего в их диалоге не было. А в конце: «Отойди от Меня сатана!» Разговор был коротким, а победа — великая.

А вот Ева потеряла поражение в беседе с дьяволом, потому что много говорила, высказывала опасения, вдавалась в уточнения и — пала!

Очень важно, чтобы юноша везде, куда бы Бог его ни повел, — сразу общался окружающим, что он христианин. Впоследствии ему самому будет от этого легче.

Один юноша рассказал мне о том, как его проводили в армию. В поезде он постеснялся сказать о себе, что он верующий. Вместе со всеми он смеялся над грязными анекдотами. Совесть его осуждала, но после всего этого он и вовсе не мог признаться ребятам. Так с каждым днем ему было все труднее и труднее, а в результате — мирская жизнь. О, как трудно ему было подниматься!..

Чтобы вам понять, насколько серьезен этот вопрос, расскажу историю одного брата-служителя.

Он был верующим с юности. В 36—37 лет стал пресвитером. Он очень любил свою большую общину. Когда начались трудности, угрозы со стороны гонителей, он вначале бодрствовал. И рассказывал мне, как Бог дает ему мудрости даже законодательство о религиозных культах не исполнять. «Это — великий грех», — говорил он. Но постепенно он нашел общий язык с уполномоченным по делам религиозных культов. Я был удивлен его изворотливости и попросил рассказать, как ему это удается.

И он рассказал: «Меня вызывают в соответствующие органы и ругают, что я развел активную религиозную деятельность в церкви: и призывные собрания есть, и дети участвуют в служении, и крещение преподаем без согласования с уполномоченным, и мно-

гое другое. Они говорят мне, что эти действия караются законом и подлежат уголовному наказанию по ст. 142 УК РСФСР. Я их внимательно слушаю и говорю, что я человек сельский и делаю все, как лучше, а о существовании этой статьи ни разу не слышал. Они смеются над моим «тупоумием», а я, притворяясь протестом, втайне над ними посмеиваюсь. Ведь Давид тоже однажды притворился юродивым. А ты, брат, как поступил бы?» — спросил он меня. «В этих случаях я поступаю решительно и прямо, — ответил я, — и говорю, что выполнять законодательство о религиозных культах никогда не буду, потому что оно противоречит учению Иисуса Христа».

Пресвитер со мной не согласился и сказал, что неразумно открывать себя врагу. «Пусть, — говорит, — враг не знает, о чем ты думаешь и что планируешь».

Спустя некоторое время мы с ним вновь встретились. Он предложил мне провести беседу в его церкви. Я это сделал. Среди прочих вопросов затронули вопрос о ходатайствах, о гонимых, об отношении к регистрации, о законодательстве и другие.

Пресвитера, конечно, после этой беседы вызывали и спрашивали: почему верующие его общины пишут ходатайства. Он ответил: «Я сам ничего не писал. Я понимаю, что надо больше уповать на Бога и Он защитит. Но так как некоторые понимают иначе, то ради единства я разрешил это делать».

— А почему в вашей общине не одобряют отзываются о Законодательстве? — спросили пресвитера.

— Я неграмотный, и в этих вопросах не разбираюсь. А если гости что-то говорят, то каждый сам за себя дает ответ.

Община, о пресвитере которой я говорил, большая, и он предложил избрать себе помощника. «Мне тяже-

ло, я уже старый, — указал он причину». Избрали помощника, хорошего, ревностного служителя.

Вскоре пресвитера вызвали вновь и предъявили те же обвинения. Он на этот раз всю вину сваливал на своего помощника: «Я занимаюсь только богословием, а мой помощник — остальными вопросами, в которые мой разум не может проникнуть...»

После этого помощника арестовали и осудили по 142 статье Уголовного кодекса.

Встретившись с пресвитером, я вновь заинтересовался, как идут дела в его церкви. Он был всем доволен и по-прежнему считал, что молодые братья неразумные и не умеют лавировать. В пример он ставил себя. «Где-то протестом, где-то юродивым надо прикинуться, а в душе я знаю свое...»

Так думал он. Но придет час, когда на праведном суде Божьем ваши дела предстанут в подлинном их значении и все совершенно не так, как мы их рассматривали здесь. Там они обернутся изменой делу Христову и тех сподвижников на ниве Божьей, которых мы ставили под удар своим «мудрым» поведением. Даже поняв ужас своего положения, мы ничего изменить не сможем!

Дорогие мои дети! Бойтесь всякой нечистоты. Особенно бойтесь уклоняться от прямых путей Божьих. Органы власти хорошо поняли этого лавирующего служителя. Пока они терпят таковых. Терпят боязливых, которые готовы вместо себя других подставить под удар, — такие люди не представляют для них опасности.

Пресвитер, о котором я вам рассказывал, и сейчас еще жив, но на него стыдно смотреть. Он все время живет под страхом, а это очень трудно. Христос «трости надломленной не переломил», — это верно. Но надломленная трость не годится, чтобы на нее опереться. Если она приго-

дилась бы на что-либо в хозяйстве, то только для огня. Помните слова: «в страхе есть мучение» (1 Иоан. 4, 18).

Я понимаю эти вопросы так: если я служитель, то обязан бесстрашно защищать народ Божий в трудный для него час;

не только сам, но и церковь я обязан подготовить к испытаниям, привить каждому члену церкви любовь к ближним и защищать друг друга всеми доступными путями (материально, добрым словом ободрения, ходатайствами перед властями, временно обличая их в злых делах и свидетельствуя о любви Божьей);

делать это абсолютно открыто, не боясь, что тебя первого привлекут к ответственности. «А наемник, не пастырь...», «...пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Иоан. 10, 11—12);

у доброго пастыря не должно быть хитрости, чтобы во имя личного благополучия других ставить под опасность;

добрый пастырь должен быть жертвенным в служении во всякое время.

Когда меня в 1967 году в заключении спросили, чем я буду заниматься, если меня отпустят, я ответил: «Буду служить Господу со всяким усердием!» За такие слова на меня не распространялась амнистия, и я просидел в лагере еще 10 месяцев. Но насколько же мой дух торжествовал и торжествует сейчас!

Берегите, дорогие мои сыновья, сердце чистым! Храните совесть неоскверненной!

Мне очень хотелось бы видеть всех вас верными, делателями неукоризненными, чистыми, святыми. Стремитесь к большому, светлому, прекрасному — и Бог будет с вами.

Хотел бы продолжать, но сильно утомил зрение.

(Окончание следует)

Путь верности Господу

Павел Фролович ЗАХАРОВ
(1922—1971)

ОТ АВТОРА

«Простые и незнатные, немощные и спотыкающиеся, мы старались во всем покоряться Господу, когда Он позвал нас на этот путь. Под окрики и насмешки, под ударами и угрозами шли мы по тернистому пути, поддерживая друг друга. Сквозь железные решетки и колючую проволоку проходил наш суровый путь. Но мы шли и боролись. Шли только потому, что Бог был с нами». Эти слова из «Братского листка» за июль — август 1971 года вполне могут служить эпиграфом к воспоминанию о Павле Фроловиче Захарове.

Он посетил меня, ссыльного, в далекой Сибири. Было начало декабря 1963 года. В черном полушубке, в меховой шапке и валенках, вошел он в нашу избушку и мягким баритоном произнес:

— Мир дому вашему!

— С миром, Павел Фролович! — сразу узнаю дорогого гостя.

Поблагодарив Господа за добрый

путь Павла Фроловича и за нашу встречу, расспрашиваю его о жизни братства, а он — о наших обстоятельствах на ссылке. Мама готовит ужин. Алеша, младший сынок, сидит у меня на коленях, а старший, Ваня, — возле гостя.

Он передает нам дорогой подарок — второй номер журнала «Вестник спасения», а также некоторые документы Оргкомитета.

Много нового и радостного рассказывает этот единственный в то время благовестник Оргкомитета по Сибири, служение которого распространялось и на Среднюю Азию, и на Урал, и даже на Кавказ.

Рассказывает об избавлении от ареста братского совещания Оргкомитета в Прокопьевске, о чудесном освобождении по молитве церкви из Ташкентской тюрьмы самого Павла Фроловича; о служении дорогих братьев: Г. К. Крючкова, Г. П. Винса и других; о посещениях знакомых мне церквей; о страданиях, переносимых многими церквами; о Барнаульских событиях, о братьях-узниках.

После ужина Павел Фролович взял гитару и мы много от души пели. И, конечно же, его любимый: «Не унывай в пути своем, в надежде ободришь, в минуту жизненных скорбей к Иисусу ты склонись».

С Павлом Фроловичем, как и со всеми братьями служителями Западной Сибири, мне пришлось познакомиться за год перед описанной встречей на общесибирском совещании в г. Новосибирске. По поручению братьев я привез на это совещание годовой отчет о служении Оргкомитета. Братья-сибиряки горячо откликнулись на призыв к пробуждению всего братства, несмотря на прокатившуюся волну арестов в конце 1962 года (брата Захарова к тому времени осудили на административную высылку на 5 лет). Прокопьевской церковью он был избран и рукоположен на служение благовестника, и Господь благословлял его. Он стал желанным гостем во многих церквах, какие только в состоянии был посетить.

ЕГО ДЕТСТВО

В 20 км от г. Армавира, Краснодарского края, на хуторе Каспарове 26 апреля 1922 года в крестьянской семье Захаровых родился двенадцатый ребенок. Его назвали Павлом. Отец его, Фрол Афанасьевич, и мать, Софья Емельяновна, горели тогда первой любовью к Господу. Они были выходцами из православия. Фрол Афанасьевич, побывав на собрании христиан-баптистов в г. Армавире, обратился к Господу летом 1921 года, а его жена уверовала на полгода позднее, на празднике рождества Христова. И, несмотря на зимнюю стужу и на беременность, она пожелала сразу же принять водное крещение. «Я не могу больше жить в разной вере с мужем, — говорила она, — и не хочу остаться здесь, на земле, когда придет Иисус». Прорубив прорубь в реке, Армавирские братья преподали ей крещение.

Павлик был первым ребенком после их уверования. Затем Господь послал им еще двоих детей. Впоследствии семья

состояла из шестерых детей (остальные умерли в раннем детстве).

Кроме семьи Фрола Афанасьевича на хуторе жили еще три его брата с семьями. Младшие братья: Кузьма и Григорий и их семьи тоже стали христианами. И тогда на хуторе образовалась община. В доме Фрола Афанасьевича второй этаж был отведен для молитвенных собраний. Из верующей молодежи организовался хор. Приобрели фисгармонию. Григорий Афанасьевич играл на скрипке. «Все это составляло чудную гармонию во славу Божью», — писал Павел Фролович в своей биографии.

Павел Фролович справедливо назвал свое детство счастливым, потому что оно сопровождалось христианским воспитанием.

АРЕСТ ОТЦА

Но безмятежное детство длилось недолго. В 1929 году Павлик пошел в школу. В это время обстановка резко изменилась. Евангельских христиан-баптистов стали преследовать, и народ боялся общаться с верующими.

Глубокой осенью арестовали Фрола Афанасьевича за то, что «он молился и не прекращал проводить в своем доме собрания». Софью Емельяновну власти предупредили о возможной высылке ее с детьми за религиозную деятельность мужа. Но через месяц отца освободили, и он переехал с семьей на хутор «Южные сады» близ Майкопа.

Всей семьей они посещали молитвенные собрания, но массовые гонения на христиан, начавшиеся с мая 1929 года, настигли семью Захаровых и там. В начале 1931 года Фрол Афанасьевич вновь был арестован, а жену с четырьмя младшими детьми «в чем были» отправили на ссылку. Этап ссыльных семей формировался в здании городской мельницы. Тогда же доставили и арестованных ранее отцов семейств.

В ожидании отправки Фрол Афанасьевич читал ссыльным Священное Писание, пел со своей семьей и молился.

Число ссыльных увеличивалось с каждым днем. Однажды, когда Фрол Афанасьевич читал Слово Божье, сквозь толпу пробрался человек и спросил: «Кто здесь Захаров?»

— Простите меня,— сказал он со слезами. — Вас ведь мало кто знал, но я на сельской сходке настоял: его, мол, надо выслать за то, что много молится. А теперь я и сам здесь...

Ссылные закричали:

— Побить его! Дозволь, Фрол Афанасьевич, мы с ним расправимся!

— Не троньте его,— спокойно сказал Захаров,— он и так наказан за свой грех. — А плачущего успокоил, сказал: — Я и моя семья прощаем тебя.

И, склонившись на колени, Захаровы помолились Господу об этом человеке.

Он работал фельдшером и позднее, в тяжелые годы ссылки и голода, оказывал часто материальную помощь семье Захаровых, говоря: «Я обязан вашу семью поддерживать, ибо вы страдаете из-за меня».

Из Майкопа ссылных отправили в село Дарбетовка Ставропольского края, а спустя полгода — на Урал, в село Тренихино Верхнетурского района. Жили они в бараках далеко в тайге. Местное население относилось к ссылным враждебно.

Суровый северный климат окончательно подорвал здоровье Фрола Афанасьевича, и зимой 1932 года он тяжело заболел.

В 1933 году в индустриальных центрах потребовались рабочие руки, и партию ссылных, где была семья Захаровых, переселили в Нижний Тагил. С большим трудом они разыскали там две христианские семьи: Савиных и Шкобора. Позднее из числа ссылных нашлись и другие верующие семьи.

Семья испытывала большую нужду, и во время летних каникул Павлик пас стадо коз. Эта работа была ему хорошей школой для будущего служения в церкви. Отец подарил Павлику скрипку, и будущий регент с большой любовью один в поле постигал красоты музыки.

По окончании школы-семилетки в 1936 г. 14-летним подростком Павел поступил на работу на Уральский вагонный завод. К этому времени с отцом в ссылке остались Павел и Тимофей. Старшая дочь, Нина, получила разрешение выехать на Кубань, младшая, Шуточка, умерла в ссылке.

Как и во время свободы, родители

Захаровы уделяли много времени христианскому воспитанию детей, заботливо оберегая их от растления мира.

Несмотря на сильные гонения, дети Божьи в Н. Тагиле старались не прекращать общений. Собрания часто проходили в квартире Захаровых, а летом — в лесу.

Юный Павел Захаров любил христианское пение, музыку, углублялся в чтение Евангелия и часто беседовал с проповедниками о прочитанном. В июле 1940 года он, первый из числа молодежи, пережил обращение к Господу и духовное возрождение. «Дух Святой наполнил радостью мое сердце,— писал он. — Я жаждал всем рассказать о Боге, особенно своим сверстникам из верующих семей, чтобы передать им свою радость в Господе. Я желал иметь юных друзей во Христе и вместе с церковью молился об этом Отцу Небесному, и Он услышал нас». Многие дети верующих обратились к Господу.

30 августа 1940 г. рано утром Павлу преподали водное крещение. Он был очень рад, став членом Церкви Христовой.

АРЕСТ СЫНА

24 февраля 1945 года, ранним утром, в квартиру Захаровых пришли чекисты с обыском; взяли фотографии верующей молодежи, тетрадь со стихами Павла, а его арестовали. При расставании ему разрешили помолиться.

Искренние молитвы тяжело больного отца и матери были трогательными и проникновенными.

«Следствие велось в Свердловске, во внутренней тюрьме. Строгость была большая,— вспоминал Павел Фролович. — Обвинялся я, как и многие верующие, в антисоветской агитации. Сущность всех вопросов следователя сводилась к следующему: где и когда проводились молитвенные собрания, сколько присутствовало, была ли молодежь, кто старший и т. п. Я сразу же сказал, что я верующий и на такие вопросы отвечать не буду. За это меня дважды избивали. В камере я постоянно молился.

Первый раз следователь бил резиновой плетью по спине. Боль была невыносимая, но я не проронил ни слова. Все мое упование было на Господа, я желал все претерпеть.

Когда привели в камеру, я не в силах был стоять на ногах, но заключенные не дали мне упасть. Осмотрев меня, они ужаснулись: вся спина была в кровавых рубцах, так что прилипла рубаха. Заключенные сильно возмущались — и тогда меня перевели в одиночку.

Через две недели следователь вторично избил меня, трижды ударив чем-то по голове. Когда я очнулся, то оказался лежащим на полу. Но, благодарение Богу, Он давал сил. В этом испытании Он меня плавил, даровав терпение.

Вскоре, после моего ареста, в Свердловск на допрос привезли больного отца в сопровождении медработника. Когда отец спросил о моем здоровье, ему ответили: «Ты погубил сына! Он кроме Бога никого не хочет знать и все молится».

Вернувшись домой, он с мамой благодарил Господа и просили, чтобы Он хранил меня в вере.

В мае 1945 г, без суда меня этапировали на север Урала в «Ивдельлаг» и только в августе объявили приговор: «За принадлежность к группе евангельских христиан и баптистов осужден, на 5 лет исправительно-трудовых лагерей». Это дословное обвинение.

Здоровье мое было подорвано. В 23 года я стал инвалидом.

В сентябре я получил письмо из дому, в котором мама сообщила, что отец умер с молитвой на устах о детях. В 1947 году мама и брат Тимофей, отслуживший в армии, приезжали ко мне на свидание.

Господь хранил меня в эти страшные годы. Постепенно здоровье стало улучшаться, и лагерное начальство назначило на работу по специальности — бухгалтером. В этой должности я работал до конца срока».

Далее в своих биографических записях Павел Фролович сообщает о том, что в ноябре 1949 года через многие тюрьмы и пересылки его отправили на север Красноярского края в поселок Брянка, расположенный на реке Большой Пит. Здесь бывшим заключенным объявлялась «свобода» и «вечное поселение» с обязательной отметкой в комендантуре 3 раза в месяц. Выезд за пределы поселка был запрещен.

Павел Фролович поступил на работу бухгалтером. Через год он приобрел небольшой домик, где мог свободно после работы заниматься чтением Слова Божьего и молитвой. Писал христианские стихи. Переписывался с родными.

«...Со мной в ссылке был пятидесятилетний Вениамин Кононов. На его сестре, Есфире Яковлевне, я женился в 1952 году. Вместе с моей мамой она приехала ко мне по письменному предложению. Мой будущий шурин совершил бракосочетание.

В 1954 году «вечная ссылка» была отменена и я получил документы о снятии судимости и освобождении от ссылки.

Вместе с семьей я выехал в Армавир, а затем в Жданов, где жили родственники жены. Там я нашел работу и получил квартиру».

«НЕ УНЫВАЙ В ПУТИ СВОЕМ»

В мае 1955 года в квартире Захаровых был произведен обыск. Изъяли Библию, «Гусли», «Сборник духовных песен» и журнал «Баптист», и это несмотря на то, что 10 ноября 1954 года вышло Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». «Гляди-ка ты,— говорили тогда многие христиане, испытавшие на себе весь ужас этих «ошибок», начиная с 30 годов,— теперь «ошибки» будут исправлять...»

«Необходимо иметь в виду,— говорилось в Постановлении,— что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несомненно с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести».

Органы КГБ не руководствовались Постановлением. На следующий день после обыска Павел Фролович пришел к ним на беседу и сказал о незаконности их действий и потребовал возвращения духовной литературы. Частично ему вернули литературу, но через два дня его уволили с работы и предложили немедленно покинуть город Жданов...

*Не унывай в пути своем,
В надежде ободришь,
В минуту жизненных скорбей
К Иисусу ты склонись.*

*Скажи Ему: «И жизнь мою,
И мысли — знаешь Ты.
К Тебе иду, Тебя прошу,—
Помощник только Ты.*

Еще не был написан Павлом Фроловичем этот псалом, но он как будто слышится нам под аккомпанемент колес поезда, когда семья Захаровых, недавно вернувшаяся из далекой сибирской ссылки, снова ехала туда же «добровольно». У них была уже двухлетняя дочь Нина, родившаяся на «вечной ссылке», и сын Миша, дополнивший гонимую семью два с половиной месяца назад в неприветливом Жданове.

Дети христиан! Сколько их родилось в ссылках и даже за колючей проволокой! У скольких из них первое в жизни свидание с отцом было через тюремную решетку или в лагерной зоне! Сколько скиталось по ссылкем и умирало от голода и холода! Утешительно одно: «Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Небесного»,— говорит Тот, Кто Сам в детстве перенес гонения от Ирода.

По приезде в Новокузнецк Кемеровской области Павел Фролович прежде обратился к церкви евангельских христиан-баптистов с просьбой о приеме его в члены. Он откровенно рассказал о своем жизненном пути, и все собрание единодушно приняло брата в церковь.

После долголетних скитаний и томлений духа он получил от Господа утешение и радость в общении с детьми Божиими.

Богу угодно было дать рабу Своему только краткий отдых в этой церкви.

В сентябре 1955 года Павел Фролович с семьей переехал в г. Прокопьевск. Там в незарегистрированной общине уставшая семья нашла братскую любовь, сердечную простоту и дружелюбие. Община жила свободой проповеди Слова Божьего, совершая служение в частных домах. Молодежи было очень много: почти все дети верующих посещали собрания. Регента в общине не было. Хотя Павел Фролович не имел опыта в руковод-

стве хоровым коллективом, но, видя его дарование, церковь с радостью поручила ему служение регента и проповедника, и Бог обильно благословил его труд.

Особую заботу Отца Небесного он увидел также в получении квартиры и устройстве на работу сначала старшим бухгалтером, а затем заместителем главного бухгалтера завода. Есфирь Яковлевна также нашла работу фармацевта в аптеке.

С детства приобщившись к великой семье христиан-мучеников за веру, Павел Фролович без сожаления пожертвовал ради Господа своей юностью, проведя ее в неволе, но и в зрелые годы, по примеру Спасителя, не искал тихой жизни. В порывистой его душе жила непрестанная тревога за судьбу погибающих в грехе людей. Он не ожидал удобного случая для свидетельства о Господе, но со свойственной ему откровенностью души, в глубокой искренности, очень доходчиво рассказывал людям о любви Божьей и неотвратимости грядущего суда. Внутреннее горение, личная уверенность в спасении, жизнерадостность — привлекали к нему многих друзей, а его бескомпромиссность очень обостряла против него врагов.

Та сила убежденности, с которой он отстаивал свободу проповеди Евангелия как в своей, так и в соседних зарегистрированных общинах, которые он старался посещать, встревожила гонителей, и они сделали все, чтобы поскорее изолировать Павла Фроловича и, тем самым, покончить с его оздоравливающим влиянием на жизнь оказанных церквей.

В ход были пущены: клевета в печати, лекции и, наконец, рабочее собрание, обернувшееся вдохновенной 2-х часовой беседой о Господе перед большой массой заводских рабочих.

Эти события происходили в 1961 году весной, а в августе уже началось внутрицерковное движение. Инициативная группа, благословенной программой которой было: неукоснительно следовать за Господом,— удивительно своевременно объединила в мощный поток святые стремления народа Божьего к очищению церкви и, руководимая Духом Святым, направила их нужным руслом.

Павел Фролович оказался одним из тех, воинственному духу и горячему

сердцу которого не доставало именно этого связующего звена, чтобы его способности и жертвенность принесли самую действенную помощь уставшей церкви. Вместе с Прокопьевской общиной он горячо откликнулся на Божий призыв и вскоре за это был вызван в горотдел, где ему за проповедническую деятельность объявили административную высылку на 30 дней.

Здесь, в своей малой ссылке, которую отбывал на полевых работах, Павел Фролович и написал гимн, пользующийся особой любовью гонимых: «Не унывай в пути своем...» Музыку к нему он тоже подобрал сам. Предчувствуя новые скорби и большую разлуку, он писал его жене и любимым деткам, совсем не предполагая о том, что этими задушевными словами будут утешены тысячи христианских семей узников.

Взыскательный знаток не найдет в этом гимне высокой поэзии, но он покорила сердце христиан простотой и горячей верой, что Бог никогда не покинет малюток милых и их скорбящих матерей! Строки, рожденные душевной болью, стали молитвой, потому этот гимн больше плачется, нежели поется страдальцами.

Павла Фроловича многие помнят восторженным, пылким, но он был и таким, как эта его песня. Он знал времена и тихой грусти, когда его поэтическое вдохновение выливалось в трепетных словах любви к Спасителю: «Но жить хочу я лишь с Тобой...»

Под таким девизом проходила вся жизнь этого служителя, а это значит, что он, по мнению гонителей, был «опасным» для общества. Его горячие симпатии к работе Инициативной группы побудили гонителей принять более суровые меры, и в октябре 1961 года, опять же на рабочем собрании, все тот же лектор-атеист Старов потребовал для Павла Фроловича ссылку на 5 лет. Из трехсот присутствующих проголосовало за это предложение всего около сорока человек, но и этого оказалось достаточным.

Спустя 20 дней Павлу Фроловичу в райисполкоме предложили отказаться от проповеди Евангелия, и высылка будет отменена. Он не согласился, и приговор утвердили ему и брату П. В. Шива. Цер-

ковь, разделяя скорбь братьев и их семей, возносила горячие молитвы к Господу.

БЛАГОВЕСТНИК

Но ссылку Павлу Фроловичу не пришлось отбывать, так как он ушел на нелегальное служение благовестника по Сибирскому объединению. Церковь с радостью благословила его на этот труд.

13 декабря Павел Фролович был рукоположен старейшим служителем нашего братства, Жировым Андреем Исааковичем.

Семья Павла Фроловича была взята церковью на материальное обеспечение. В связи с арестом некоторых служителей Оргкомитета, в том числе и Дмитрия Васильевича Минякова, Павел Фролович по поручению Сибирского объединения в январе 1963 года впервые участвовал в совещании Оргкомитета. Это общение было для него утешением от Духа Святого и принесло много радости и благословения. «Я видел в их лицах готовность к верному служению Господу. Благоговение над Его народом было великое...» — вспоминал он позже.

Затем он около трех недель провел в посещениях церковей Европейской части страны, а в середине февраля вместе с председателем Оргкомитета Г. К. Крючковым и благовестником Ленинградской церкви М. И. Хоревым выехал в г. Ташкент. Посетив несколько поместных церковей, они провели организационную работу по созданию среднеазиатского совета.

Братья уехали, а Павел Фролович остался. Во время богослужения 9 марта 1963 г. в доме брата Л. Неверова его арестовали, но Ташкентская церковь прилежно молилась о нем Богу, и через 10 дней он был освобожден.

В этом же году в середине ноября Господь снова чудным образом избавил Павла Фроловича от вторичного ареста. Это было уже в самом Прокопьевске. В доме брата В. Ф. Дуды проходило совещание служителей Сибирского объединения с участием братьев Г. К. Крючкова и Г. П. Винса. Место совещания было выслежено органами КГБ. В 21 час прибыл наряд милиции, возглавляемый сотрудниками КГБ и заместителем председателя горисполко-

ма Григорьевым, всего около 30 человек. В этой обстановке братья решили проводить молитвенное служение всю ночь, прося защиты у Господа. И Бог услышал молитву. Решительно отклонив требование о проверке документов, братья просили вошедших не нарушать богослужения и освободить помещение. Тогда начальник милиции, обращаясь к Павлу Фроловичу, объявил его арестованным и приказал следовать за ним. Братья, окружив плотным кольцом дорожного служителя, не дали его увести.

Павел Фролович не столько переживал за свой арест, сколько за то, что были подвержены опасности председатель Оргкомитета Г. К. Крючков и недавно избранный секретарь Оргкомитета Г. П. Винс. К утру сотрудники КГБ и милиции покинули помещение и расставили посты на улицах и переулках этого района, для того чтобы арестовать братьев, когда верующие начнут расходиться.

Воспользовавшись затишьем и проверив обстановку на улице, местные братья вывели гостей за город по снегу через горы и лес за 40 км в другой город. В течение нескольких дней отряды милиции и КГБ держали под непрерывным контролем ж.-д вокзалы, проверяли поезда и автобусы. Но Господь сокрыл братьев, которые были так необходимы для дальнейшего служения.

ИСПЫТАНИЕ ВЕРНОСТИ

Оставаться на свободе Павлу Фроловичу пришлось недолго. 22 февраля он был арестован в Иркутске в доме брата Калмыкова. Во время задержания у него нашли фотоснимки замученного в Барнаульской тюрьме брата Н. К. Хмары и некоторые другие документы.

Следствие длилось 4,5 месяца. Снова одиночная камера и обвинение в «руководстве антисоветской группой», якобы являющейся составной частью Оргкомитета. По всем признакам органы КГБ хотели создать громкий процесс против служителей Оргкомитета. В Иркутской области в то время находилось до 10 ссыльных братьев. Были попытки привлечь по делу Захарова некоторых других братьев.

Обыски и допросы проводились в Тайшете и других местах. Дважды был обыск у автора этих строк, проживавшего в то время в ссылке в селе Старый Бильчир. Дважды меня вызывали на допрос в Иркутское КГБ. При обыске изымали, главным образом, документы Оргкомитета и журнал «Вестник спасения». Эти материалы были переданы научному эксперту доценту Иркутского университета — с целью изыскания в них клеветы.

В ходе следствия дублировалось даже обвинение по делу Н. К. Хмары, осужденного за непризнание «Положения ВСЕХБ» и «Инструктивного письма», которые были к тому времени уже отменены самим ВСЕХБ. Барнаульское письмо и фотографии замученного брата Н. К. Хмары представлялись как самые важные улики для обвинения Павла Фроловича и всего Оргкомитета в «клевете». Но этих обвинений было недостаточно.

Следователь — капитан КГБ, и его старшие начальники отдела по борьбе с религией стали усиленно склонять Павла Фроловича отмежеваться от Оргкомитета, отказаться от служения благовестника. За это ему обещали свободу «завтра же». С этой целью четыре раза его вызывал в кабинет начальник областного Управления Иркутского КГБ полковник Н. Но Павел Фролович твердо решил — лучше страдать с народом Божиим, нежели иметь временное земное благополучие.

Закрытый суд проходил 11–12 июня 1964 г. Его обвиняли по ст. 70 УК РСФСР в «антисоветской пропаганде» и приговорили к 3 годам лагерей строгого режима.

В августе из Иркутской тюрьмы его перевели в Мордовию, в лагерь для политзаключенных на ст. Потьма, откуда незадолго до него освободился Н. П. Храпов. Случилось так, что ему даже выдали бушлат Николая Петровича.

В этом же лагере находились и другие братья: Ф. Я. Прокопенко, старец М. Ф. Нефедов.

На этот раз узы длились недолго. В декабре того же года Павла Фроловича дважды вызывали в оперчасть и предлагали написать верующим письмо, что он отказывается от Оргкомитета, но и от этого предложения он отказался.

Наконец, 29 декабря его вызвали

в третий раз. Майор спецчасти объявил, что Постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 10 декабря 1964 г. он реабилитирован.

«Новый 1965 год я встретил в Москве, — вспоминает Павел Фролович. — Участвовал в новогоднем благодарственном служении церкви; встретился с братьями: Геннадием Константиновичем и другими.

2 января я был на вечернем собрании в г. Новосибирске». А на следующий день утром Павел Фролович прибыл в Прокопьевск и сразу попал на богослужение, где и произошла его радостная встреча с церковью и любимой семьей.

Он увидел обильные Божьи благословения в пополнении рядов церкви юными братьями и сестрами, в обновлении состава хора и проповедников. Поток благодарственных молитв и псалмов был вознесен Богу жизни.

Радостным событием в жизни брата было то, что вскоре его жена Есфирь Яковлевна была принята в члены Прокопьевской церкви ЕХБ.

В связи с тем, что четырехлетние ходатайства десятков тысяч верующих о разрешении на созыв съезда ЕХБ правительство оставило без ответа, а ВСЕХБ не пошло на исправление создавшегося внутрицерковного положения, в сентябре 1965 года Оргкомитет созвал Всесоюзное совещание служителей церквей, на котором председатель Оргкомитета ЕХБ пресвитер Узловской церкви Крючков Геннадий Константинович сделал отчетный доклад о работе Оргкомитета за прошедший период и предложил переименовать его в Совет церквей евангельских христиан-баптистов.

В состав Совета церквей вошли десять прежних служителей и был введен старейший служитель нашего братства и представитель Северокавказского объединения ЕХБ — М. П. Кондрашев. Примерно столько же служителей было утверждено в отдел благовестников при Совете церквей. В их числе был и Павел Фролович.

В это время стал регулярно выходить «Братский листок». В ноябре был выработан и утвержден Устав СЦ ЕХБ.

Таким образом, все церкви ЕХБ, участвовавшие в движении за созыв съезда, оформились в самостоятельное братство, соблюдающее принцип отделения церкви от государства и совершающее служение Господу по Евангелию.

После Всесоюзного совещания Павлу Фроловичу (как и многим другим братьям) пришлось потрудиться на обширной ниве Божьей всего только 8 месяцев. Он вновь был арестован за участие в делегации 17 мая 1966 года в здании ЦК КПСС на Новой площади в Москве.

Суд над Павлом Фроловичем Захаровым как членом делегации ЕХБ от Прокопьевской церкви и благовестником Совета церквей состоялся 23 июня 1966 г. в Москве. Он приговорен был по ст. 142, ч. II УК РСФСР (согласно Указа от 18 марта 1966 года эта статья применялась тогда впервые) к 3 годам лагерей усиленного режима. Срок наказания Павел Фролович отбывал в Нальчике.

Одновременно в Прокопьевске были осуждены: пресвитер Гончаров Андрей Спиридонович — член Совета церквей ЕХБ и еще четыре человека. Подобная обстановка сложилась почти во всех общинах гонимого братства. В некоторых крупных общинах было арестовано до 10 человек одновременно.

В связи с арестом делегации почти весь состав Совета и отдела благовестников оказался также за тюремной решеткой. На свободе остались, казалось бы, самые немощные, самые неопытные братья, но их служение Бог обильно благословлял, церкви возрастали и укреплялись духовно. Гонимое братство при всех этих обстоятельствах было под защитой и особой милостью Божьей и шло верным путем.

В 1969 году Павел Фролович освободился, но через 3 месяца тяжело заболел. Последние два года жизни проводил на больничной койке. Врачи знали о его подлинной болезни, но, как только ему становилось лучше, — выписывали из больницы, а органы власти тут же его, нетрудоспособного, принуждали идти на работу. Он падал без чувств у станка, и скорая помощь вновь доставляла его в больницу.

В то же время продолжались гонения на церковь, разгоны собраний, штрафы. Его детей преследовали в школе. Газета

«Шахтерская правда» продолжала кампанию клеветы на верующих.

Уполномоченный М. И. Сащенко, прокурор Ермузович, секретарь горисполкома Пушкарева, лектор Баранов, Рудничный исполком — все включились в кампанию травли против верующих. Павла Фроловича, его жену и других верующих неоднократно вызывали в Рудничный райисполком, где Сащенко угрожал новыми судебными расправами, если верующие не прекратят богослужений; обвинял Павла Фроловича в том, что на его адрес приходит много писем из-за рубежа с расспросами о составе семьи, здоровье, нуждах. Павел Фролович потребовал выдать адресованные ему письма, но их не отдали.

Страдания дорогого брата тяжело отразились на здоровье его верной спутницы Есфири Яковлевны, которая разделяла с ним все скорби и лишения. В один из длительных периодов пребывания его в больнице, Есфирь Яковлевна скоропостижно скончалась дома 14 октября 1969 года, в возрасте 45 лет. Выписавшись из больницы, брат вместе со своими четырьмя детками-сиротами оплакал и проводил свою дорогую подругу в последний путь.

В декабре 1969 года состоялось Всесоюзное совещание служителей церкви ЕХБ, на котором был вновь избран Совет церквей и утвержден состав отдела благовестников. Павел Фролович был участником этого совещания. По мере сил он продолжал совершать труд благовестника Совета церквей и председателя Сибирского объединения ЕХБ.

«ИСКУПИТЕЛЬ МОЙ ЖИВ!»

В середине мая ему сделали рентгеновский снимок головы и обнаружили опухоль мозга. Необходима была срочная операция, но Прокопьевские врачи ничего не предприняли для этого. «Лечили» по ложноустановленному диагнозу. И это делалось не без вмешательства тех, кто преследовал брата за верность Господу. Но здоровье его ухудшалось. Головные боли становились

нестерпимыми, силы оставляли его, но в больнице его по-прежнему лечили от заболевания сердца, умышленно обходя его жалобы на головную боль.

Наконец, по усиленной просьбе друзей, в конце июня он выехал в Краснодар, где ему было проведено срочное медицинское обследование и был установлен верный диагноз: опухоль мозга. Операцию можно было сделать только в Ленинградской клинике. Но дни брата были уже сочтены.

Незадолго до его кончины сестра в Господе С. (медработник) читала Павлу Фроловичу Библию. И когда она дошла до места из книги Иова: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его», — он сказал слабым голосом: «Это основа всей моей жизни».

Он скончался 1 июля 1971 года.

Похороны состоялись в воскресенье 4 июля в 3 часа дня при большом стечении народа — многих братьев и сестер Краснодарской, Пашковской, Елизавтинской и других церквей ЕХБ. В последний час перед выносом тела прибыли дети покойного: Нина, Миша, Любочка и Леночка (младшей было 5 лет).

Во время траурного служения проповедники вспоминали скорбный путь усопшего брата, его ревность в служении Господу, его терпение в скорбях и страданиях, его поэтические и музыкальные дарования, которые он посвятил для славы Возлюбившего нас, и призывали подражать вере его.

«Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил». Эти слова были написаны на гробе, оббитом белым, и на лентах венков: «Они поют... новую песнь пред престолом...» (Откр. 14, 3). «Прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!» (Пс. 90, 2); «Живите достойно благовествования Христова... подвизаясь единодушно за веру евангельскую» (Фил. 1, 27).

Эти слова были как бы завещанием дорогого служителя Христова всем, оставшимся на земле его детям, родным и друзьям.

Н. Г. БАТУРИН

ДЖОН ВЕСЛИ

Толпа хулиганов задалась целью убить молодого проповедника, разезжавшего по Англии верхом на лошади. Они ничего не имели против проповедника, пока он говорил о загробной жизни и вечном блаженстве, но когда он стал указывать на преступления и порицать преступников, они решили покончить с ним.

— Мы схватим проповедника на глухой дороге, — решили хулиганы.

Сказано — сделано. Хулиганы залегли в кустах, поджидая путника. Когда проповедник подъехал к месту засады, большая толпа неожиданно бросилась на него. Один из хулиганов схватил лошадь за узду, другой свалил седока на землю, третий стал неистово бить его дубиной, другие били чем попало. Проповедник не сопротивлялся. Низкого роста, слабого телосложения, избитый, окровавленный, он с трудом поднялся, стал на колени, сложил руки и, устремив взор к небу, начал громко молиться: «Отче Небесный, прости им!» Смущенный вождь хулиганов велел прекратить побои. Вволю натешившись, злодеи и без того уже остановились. Странное поведение проповедника, не оказавшего сопротивления, устыдило их.

— Не бейте его больше, — сказал громко заправила и, подойдя к стоявшему на коленях проповеднику, положил руку на окровавленную голову, со словами:

— Господин, клянусь, что впредь никто не сделает тебе зла. Я готов защитить тебя, если бы для этого потребовалось пожертвовать собственной жизнью.

Имя вождя было Жорж Клифтон. Все знали его как отъявленного бандита и нечестивца. Но с этого момента Клифтон стал другим человеком. Там, где никакая физическая сила не могла сломить Клифтона, смелость и смирение щуплого проповедника покорили его. Возрожденный силой Христовой, Клифтон стал примерным христианином и все последующие годы жизни посвятил проповеди Евангелия в своей стране.

Прошло двести лет с того времени, как этот невзрачный на вид проповедник разезжал верхом на лошади по трясинам и грязи, в грозу и в снежную бурю, проповедуя на пнях, на ящиках, у фабричных ворот, у шахт, на шумных площадях и на перекрестках улиц, в больших семьях и в каморках одиноких людей, везде и всюду, где были люди способные слушать. Он делал это изо дня в день на протяжении 53-х лет. Кто же этот проповедник? Это был Джон Весли, основатель Методистской церкви. Британская Энциклопедия беспристрастно свидетельствует о том, что Англия была спасена от множества пагубных пороков, испорченности нравов и полного морального разложения только Джоном Весли, который

пламенно проповедовал погибающим Евангелие Христово.

Весли был слабого здоровья, с предрасположением к туберкулезу и ревматизму. Побиваемый неоднократно камнями и проклинаемый толпой, Весли был горящим факелом, который не могли погасить никакие житейские ветры и бури.

Джон Весли родился в июне 1703 года, в деревне Эпворт, находящейся в 100 милях от Лондона. Джон был пятнадцатым ребенком из 19 детей Самуила и Сусанны Весли. Отец Джона был пастором Епископальной церкви. Благочестивые родители смогли воспитать только девять детей. Остальные умерли еще в младенчестве. Дети были воспитаны в горячей любви к Богу и к ближнему. Начальное образование дети получили от матери, которая посвящала этому ежедневно 6 часов.

Джон был серьезным, способным мальчиком. В девятилетнем возрасте он поступил в Лондонскую школу, из которой вышли многие знаменитые люди. Там он изучал греческий и еврейский языки. В 17 лет Джон поступил в университет. У Джона был брат Чарлз, написавший множество прекрасных гимнов. Оба брата были очень религиозны. Они посещали больных и бедных людей, заключенных в тюрьмах и страдающих на больничных койках. Жили они в бедности, потому что отдавали свои деньги нуждающимся. Неутомимость и одухотворенность они черпали в ежедневной многочасовой молитве. Но при всем том, Джон не был удовлетворен этим служением. Ему казалось, что он делает очень мало. Он искал подвигов, и Господь пошел навстречу ревностному труженику на ниве Христовой.

В 1735 г. Джон уехал на миссионерскую работу в Америку. Там он проповедовал во многих местах, но главным образом, — индейцам в штате Джорджия. Предприятие оказалось неудачным. Возвращаясь в Англию, Джон Весли возвращал свой неуспех и чувствовал разочарование. В пути разразилась буря, грозившая гибелью

кораблю. Почти все пассажиры были в смятении. На этом же корабле ехала маленькая группа так называемых «Моравских братьев». Весли заметил, что эти христиане во время сильной бури, глядя на свирепые волны, заливавшие судно, оставались спокойными, как в ясный день.

— Почему вы так волнуетесь? — спросили они Джона Весли. — Бог позаботится о всех нас.

Джон понял, что у «Моравских братьев» было именно то, чего ему так не доставало: у них была доверяющая и побеждающая вера. Эта нужда неотступно преследовала его до тех пор, пока он не обрел полного удовлетворения. Вернувшись в Англию, он приступил к своим обязанностям — учителя и благотворителя. Вместе с преподавателями тогдашнего духовенства Джон Весли ограничивал пребывание Бога только стенами церкви. Но вот однажды вечером (24 мая 1738 г.) Господь привел Джона Весли, одинокого и подавленного, в небольшой зал Лондона на Элтгейт стрит, где собрались для молитвы «Моравские братья». Мы не знаем подробностей о том, что произошло на этом собрании. Там, по обыкновению, пели духовные гимны, молились с верой и ждали в терпеливом спокойствии ответа от Господа.

Говорят, что на этом собрании кто-то прочел из произведений Лютера о чуде, которое совершается в человеке, когда Бог действует в нем через веру во Христа. Можно представить, какой великий свет озарил Весли, когда он осознал, что не дела, а вера — путь к спасению. Он увидел, что истинные дела — только плод веры; он понял, что спасет человека только благодать Божья. «Я ощутил в моем сердце странное тепло... Христос завладел моим сердцем и с этого момента стал Вождем моей жизни... Все, что произошло со мной в этот вечер, было в Божественном плане. Богу нужно было смирить меня и привести к покаянию...» — писал об этом Джон Весли.

После этого собрания начались его проповеди на открытом воздухе, которые продолжались 53 года. Из-

вестный евангелист Джордж Витфилд, сын содержателя кабака, пригласил Весли присоединиться к нему для проповеди вне церкви; но Весли вначале уклонился от этого. Он думал, что проповедовать можно только в церкви. Но мысль о том, что шахтеры в Бристоле могут быть достигнуты только вне церковного здания, побудила его согласиться и принять предложение. Шахтеры были людьми отчаявшимися, считавшими себя отверженными. Они проклинали свою жизнь, которая состояла из тяжелого беспросветного труда, вопиющей бедности и бесправия. Проповедь Весли не оттолкнула, а привлекла к нему этих людей, не знающих никаких радостей в жизни. Вначале на многих лицах читалось недоверие, со многих уст срывались насмешливые замечания. Но пламенное слово проповедника растопило лед недоверия, толпа, все увеличиваясь и увеличиваясь, окружала маленького человека в церковном облачении, кафедрой для которого служила куча черных камней.

Весли проповедовал им о Боге, помогающем беднякам и отчаявшимся. Было что-то странное в его голосе, что-то захватывало эту огромную толпу, твердую, как сталь. Весли умолял не оставаться на злых путях и обратиться к искупившему их Христу за помилованием и прощением. Весли так описал любовь Божью к погибающим во грехе людям, особенно к тем, которые стояли тут перед ним, что многие начинали рыдать. Уверенность в том, что Христос любит их и, несомненно, простит их, вызвала горячие чувства у этих бесчувственных и холодных людей. Видя, как спасенные души переменили жизнь, как в семьях водворялся мир, порядок и гармония, Весли начал проповедовать ежедневно по три раза. Он и его помощники объездили всю Англию, Ирландию, Шотландию, Уэльс, везде устраивая пробудительные собрания. Его приглашали во все концы страны, и он охотно отзывался на эти призывы.

Весли начал свое служение про-

поведника верхом на лошади. Он вставал в 5 часов утра, а в 6 был уже в дороге, проделывая верхом на лошади от 60 до 70 миль в день. Дождь, снег, туман и наводнения — были только «ничтожными неудобствами» в его работе. Иногда казалось, что сам ад противился его служению. На Весли натравляли даже диких животных, которых бросали в толпу окружающую проповедника. Возбужденные фанатики уничтожали дома собраний и сжигали дома верующих. Однажды разъяренная толпа с проклятиями забросала камнями слушающих проповедь Весли. Несмотря на то, что многие были ранены, слушатели, заботясь о пострадавших, продолжали петь и славить Бога. Нападающим не удалось сорвать собрания, и они, постыженные, ушли; но с этого дня Дух Святой начал свою работу. На месте побоища была построена часовня, и там было много случаев обращения ко Христу. Среди обращенных был некто Франсис Ашбери, который стал первым епископом, разъезжавшим верхом по Америке.

Весли был энергичный реформатор. Он боролся изо всех сил против ужасных злоупотреблений в тюрьмах и против рабства. Он глубоко верил в необходимость всестороннего образования для верующих христиан. Он сам был разносторонним ученым, изучившим много предметов. Он написал книгу о лечении серьезных болезней. Он организовал магазины, чтобы дать заработок бедным. Но его главной целью была проповедь Спасителя Иисуса Христа. Христу Весли отдал всю свою жизнь, и с пламенеющей ревностью и горением, рожденным любовью к Распятому и Воскресшему Искупи-телю, он продолжал свою работу до 80-летнего возраста.

На смертном одре Весли спросил: — Где моя проповедь о любви Божьей? Разошлите ее повсюду!..

Весли выразил желание, чтобы его похоронили тайно. Шесть бедняков, которым он помогал, погребли его перед рассветом в 1791 году. Его земная жизнь окончилась. Он прожил 89 лет.

Мой ребенок

Никакие красоты природы, ни работы наилучшего мастера искусства не могут сравниться в прелести с беспомощным новорожденным ребенком, почивающим на руках матери.

Мать, не наполняется ли твое сердце радостью, удивлением и страхом, глядя на тайну жизни?! Не восхищаешься ли ты чудом рождения? Наука со всеми своими последними достижениями никак не смогла произвести жизни. Лишь Бог, Который является автором ее, и дал тебе это самое драгоценное сокровище, какое женщина может иметь. Мать, я не могу найти слов, чтобы выразить свое чувство, когда смотрю в лицо своего первого ребенка, сознавая, что эта драгоценная, крошечная жизнь является частью моего существа. Не найдется слов, которые могли бы вполне выразить мою песнь хвалы Богу и искреннюю молитву к Нему, дабы мне стать достойной своего звания.

Мать, ты также прошла школу испытаний и страданий, чтобы быть в числе благородных матерей. Остановившись хотя бы на минуту, задумалась ли ты и вознесла ли благодарность Творцу этой маленькой жизни, порученной тебе и предоставленной твоей заботе? Это не просто случайность, что ты родила эту малютку и что ты

сама благополучно прошла долину смертной тени. Тот, Кто сотворил вселенную и управляет ею словом силы Своей, пожелал даровать тебе эту маленькую душу и тебя ей.

Жизнь является очень кратким промежутком между двумя вечностями, и ты, мать, имеешь большое преимущество в решении судьбы этой драгоценной новорожденной жизни, которую ты родила в этот мир. Ты ни с чем не будешь считаться, ухаживая за этим крошечным телом ночью и днем, следя за ним с наибольшей заботой и вниманием. Я желаю любезно напомнить тебе, что твоя малютка не просто живое существо, но бессмертная душа, такая же, как и ты. Великие возможности добра сокрыты в ней. И главная ответственность в воспитании этой Богом данной тебе жизни возложена на тебя. Эта жизнь создана Богом для Него Самого, она поручена тебе на короткое время, чтобы ты направила ее на путь, ведущий в небеса.

Дорогая мать, не желаешь ли ты посвятить себя этой благородной задаче сейчас же?

Может быть, ты пренебрегла благополучием своей души и поэтому чувствуешь себя совершенно неспособной для этой святой ответственности? Тогда выслушай меня

внимательно: Тот, Кто одарил тебя унаследованными дарами материнства, дарует тебе и все потребное для этого высокого призвания, если ты только широко откроешь сердце Ему сейчас. Многократно и многообразно Он стучал в двери твоего сердца еще в детстве, в юности и сейчас, в материнском возрасте. Исполнив теперь желание твоего сердца, т. е. дав тебе самое дорогое сокровище — твое дитя, Он еще стучит в твое сердце, желая войти в него. Недостаточно лишь подумать о Нем мимоходом, иногда, но Он ожидает твоего позволения, чтобы воцариться в сердце твоем.

Годы впереди, несомненно, несут с собой много забот, переживаний и горя, ибо без этого не бывает жизни. Поэтому ты будешь очень нуждаться в Проводнике, Друге и Утешителе, на Которого ты всегда можешь полагаться, подобно тому, как твой ребенок нежно полагается на тебя. Все это и более, гораздо более, соделает для тебя Господь Иисус, если ты откроешь для Него твое сердце и примешь Его.

Ты не можешь закрыть твоего сердца для той Любви, Которая несравненно больше претерпела, чтобы искупить и твою душу, чем ты перенесла ради своего ребенка. Его муки были духовные и физические, глубину, которых мы не можем даже представить себе. Он вознес грехи наши телом Своим на Голгофский крест, дабы нам стать прощенными. Любовь Христова превосходит любовь матери. «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною» (Ис. 49, 15—16). «А тем, которые приняли Его, верующим

во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Иоан. 1, 12).

Чадо ли ты Его? Если так, то доверься Ему вполне и только после такого вполне разумного шага ты сумеешь приобрести все нужное для исполнения прекрасной задачи — направлять нежные и слабые ноги твоего дитя на путь, ведущий в вечные обители Отца Небесного.

Подарок Божий

На руках держу подарок Божий — Человека, крохотного очень...
Счастье материнское тревожно:
«Как тебя воспитывать, сыночек?»

Как вложить в доверчивую душу
Хоть начала вечных Божьих истин
Научить Евангелие слушать
И хранить себя святым и чистым.

Мысли благородные, святые
Детскому уму давать как пищу,
Показать греховную пустыню,
По которой бродят сотни нищих.

Чтобы мог увидеть их несчастье
Даже в лихорадочном веселье.
И не только посмотрел с участием,
Но активно призывал к спасению.

Я хочу, чтоб ты любил рассветы,
Чтоб прислушался бы к птице каждой,
Даже зеленеющая ветка
О своем Творце тебе расскажет.

И еще тебе, родная кроха,
Покажу Поэзии я чудо
На стихов волнующие строки
Отзовешься ли душою чуткой?

Вырастить христианина сложно,
Разве все учтешь и все запомнишь?!
Но ведь ты, сынок, подарок Божий,
И надеюсь я на Божью помощь.

***

Дети, дети мой! Снова годы разлуки...
Через стены тюрьмы вижу ваши глаза.
Ваши милые лица и нежные руки,
И дрожит на реснице слеза.

Чем утешу я вас в час коротких свиданий?
Расскажу-ль как и я в шесть мальчишеских лет
Расставался с отцом, подавляя рыдания,
А потом лишь годами смотрел на портрет...

И еще расскажу, что среди испытаний
Полюбил я всем сердцем обширный наш край:
Разноцветную гамму полярных сияний
И родной Украины задумчивый гай.

И особо скажу, как люблю Иисуса,
Свою веру в Него больше жизни храня!
В казематах тюрьмы вдохновенно молюсь я,
Вторят мне небеса, ожидая меня!

Дети, дети мой! Вам завет оставляю:
Вера, правда, любовь – в этом смысл бытия!
Жизнь пройти со Христом – всей душою желаю
А затем небеса – голубые края!

Г. П. Винс

Он Один

У меня в душе большое горе,
но в устах нет слов для боли этой.
Даже тени боли нет во взоре,
я ни с кем не поделюсь секретом.

Я судьбой не раз бывала бита,
научилась принимать не споря,
все, что к берегам моим прибито,
в том числе и это мое горе.

Я в одном убеждена всецело:
боль никто со мною не разделит,
никому на свете нету дела
до чужого горького удела.

Одного имею только Друга.
Одного, Кому сказать все можно,
Чья любовь всегда к моим услугам,
дружба Чья верна и непреложна.

Он Один поймет и не осудит,
перед Ним мне слез скрывать не нужно.
Грустно — плачу, радостно — смеюся,
в людях не нашла такой я дружбы.

Святая скорбь

В мире скорби не было сильней,
Чем обремененная тоскою,
Скорбь святая за судьбу людей,
В ад идущих с песнями толпою.

И когда однажды испытаешь
Глубину ее душою всею,
Для Христа трудиться не устанешь,
Семена спасенья в мире сея.

Не беда, коль биты будем ложью;
Ненависть — хорошее знаменье!
Да померкнет личное пред Божьим,
Да утратит силу и значенье.

Людям должен я служить любовью
И, живя по духу, жить не личным,
Но Христовой славой и болью,
Чтоб в народе Божьем быть не лишним.

***

*Придите ко Мне... и научитесь
от Меня. Мтф. 11, 28—29*

Мир в движении,
Мир в движении.
Мир в движении день и ночь.
Где же, где же, мое служение?
Чем могу я другим помочь?

Разве можно об этом спрашивать,
Когда мир весь во зле лежит?
И учусь я у Господа нашего
Всей душой другим служить.

Ах, как много пройти мне надобно,
Чтоб достигнуть святых высот.
Не всегда нам сияет радуга,
Когда туча стеной плывет.

Мир в движении,
Мир в движении.
Радость жизни скрывает тень.
А Спаситель Своё служение
Предлагает нам каждый день.

Н. Водневский

Можно приносить Богу жертвы и быть отвергнутым
Богом, как Каин (Быт. 4, 3).

Можно оставить мир, как оставила жена Лотова город
Содом, и навлечь на себя кару Божью (Быт. 19, 26).

Можно плакать о своем духовном банкротстве, как
Исав и не вернуть потерянного (Быт. 27, 38).

Можно воскурять Богу фимиам и погибнуть, как Ко-
рей (Чис. 16 гл.).

Можно желать умереть «смертью праведника», но уйти
в вечность отступником, как Валаам (Чис. 23, 10 и 31 гл.
8 ст. и 16 ст., 2 Петр. 2, 15).

Можно превратить свой дом в место для торже-
ственных богослужений, как Миха, и способствовать разделе-
нию и расколу (Суд. 17 гл.).

Можно служить Богу и быть жадным к наживе, как
Гезий, покрывшийся проказой (4 Цар. 5, 20).

Можно именем Христовым «изгонять бесов и пророче-
ствовать» и уйти в погибель (Мтф. 7, 22—23).

Можно быть «недалеко от Царствия» и вновь удалиться
от него, как богатый юноша (Мтф. 19 гл.).

Можно читать длинные молитвы, как фарисей,
и не быть услышанным Богом (Мтф. 23, 14).

Можно располагать чудными светильниками, но не иметь
в них масла, как неразумные девы (Мтф. 25 гл.).

Можно быть Христовым учеником и окончить жизнь,
как Иуда (Д. Ап. 1, 25).

Можно жертвовать на дело Божье, но навлечь на себя
гнев Божий, как Анания и Сапфира (Д. Ап. 5, 2).

Можно, выдавая себя за кого-то великого, иметь мно-
гочисленных последователей, и внезапно найти свой зло-
счастный конец, как Февда (Д. Ап. 5, 36).

Можно быть «чрезмерным ревнителем отеческих пре-
даний» и защищать «свою веру», как Савл и оказаться
богопротивником «идушим против рожна» (Д. Ап. 9 гл.).

Можно слушая проповедь «прийти в страх», как Фе-
лике и не раскаяться (Д. Ап. 24, 25).

Можно быть помощником апостола и уйти от своего
призвания, как Димас (2 Тим. 4, 10).

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**